# ТОЛКОВАНИЕ ОСОБЫХ ИЗРЕЧЕНИЙ В ЦЕРКОВНОЙ ПСАЛТИРИ, ИЗЛОЖЕННОЕ ПО РУКОВОДСТВУ СВЯТЫХ ОТЦОВ ЦЕРКВИ*

*Сергий Терновский, протоиерей*

Предисловие к изданию 1891 года — с. 488; Предисловие прот. С. Терновского — с. 488;
Часть I — с. 493; Часть II — с. 546

## Предисловие к изданию 1891 года

Предлагаемое вниманию читателей Толкование особых изречений в Церковной Псалтири, изложенное по руководству св. Отцов Церкви, принадлежит высокоуважаемому покойному о. протоиерею церкви Вознесения Господня у Серпуховских ворот С.Г. Терновскому, знаменитому в свое время проповеднику.

«На поприще церковного служения я встречал два рода людей, — так объясняет в предисловии причину возникновения своего труда высокоуважаемый автор, — два рода людей, не похожих друг на друга: одни получили обширное образование, много читали произведений Запада, потому и дышат западным духом; другие остались при одном церковном образовании, Церковь для них единственное училище, единственный учитель. Первые иногда позволяют себе несправедливые упреки против Православной церкви — будто бы она допускает в своем Богослужении чтение, с которым нельзя соединить никакой мысли. Последние все черпают из ее чтений — в нем ищут света и укрепления и утешения, — и нередко встречаются с темнотою, для них непроницаемою. Чтобы достигнуть предположенной цели, т.е. показать правду Православной церкви и в сем отношении, и оправдать младенческую веру в нее, должно было обличить неосновательность упреков первых и пролить свет на те изречения, которые преданных Церкви приводят в недоумение», — и т.д. (стр. XVIII).

Что этой благой цели достиг глубокоуважаемый автор, свидетельствует немалочисленный круг читавших этот труд в рукописи. Желая большего распространения этого труда на пользу чтущих Слово Божие, мы предпринимаем на себя труд издания его в печати.

## Предисловие прот. С. Терновского

*Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.*

Ни одну книгу из Св. Писания Ветхого Завета не читают так часто и постоянно, как Псалтирь. Псалтирь беспрестанно слышим при церковном Богослужении. Три дня от смерти до погребения усопшего обыкновенно оглашаются чтением Псалтири. У некоторых это надгробное чтение продолжается в доме сорок дней, а у других и целый год. Многие из мирян еще и в наше время полагают себе за правило каждый день прочитывать одну или две кафизмы, и это последнее занятие чтением Псалтири принадлежит не тем только, которых называют необразованными, но и многим из людей, понимающих иностранные языки.

Очень естественно, что при сем постоянном слышании и чтении Псалтири каждый встречает в ней много темных и непонятных изречений. Одни имеют различные способы для объяснения сих изречений. Для других сии способы не удовлетворительны, даже не существуют, они ничего не знают и ничему не верят — кроме Церкви. Им нужно указать смысл в самой церковной Псалтири.

С сею целью некоторые из них неоднократно обращались ко мне, предлагая одно из темных изречений Псалтири и прося объяснения оного. Отвечать им, как обыкновенно отвечают при таких вопросах, что это неправильно переведено, что это не соответствует подлиннику, я почитал непозволительным: этим я заградил бы для них один из славных источников, из которого они надеются почерпнуть познание истины и благонадежные правила для жизни, поколебал бы их веру в Церковь и, следственно, поколебал бы самую важную опору не только в деле спасения, но и в жизни гражданской.

---

* См. ранние издания: Изъяснение темных изречений в церк. псалтири, изложенное по руководству св. Отцов Церкви. М., 1891; Толкование особых изречений в Церковной Псалтири, изложенное по руководству св. Отцов Церкви. М., 2000.

По сей причине я всегда старался оправдать церковное чтение и открыть при помощи Божией ясный смысл в тех изречениях, которые были мне предлагаемы для объяснения: вера в Церковь была для меня главным в сем деле побуждением и началом.

С другой стороны, действуя таким образом, я нередко встречался в душе с вопросом: правильно ли я действую и имеет ли твердое основание моя вера в церковное чтение Псалтири? И, оправдывая сие чтение, не питаю ли невежества в людях, требующих от меня назидания? Чтобы разрешить сей вопрос, должно было славянский перевод сличить с греческим, а греческий также подвергнуть исследованию.

Первое было легко — я нашел, что наш церковный перевод совершенно соответствует греческому, разница замечается самая незначительная, темнота славянского иногда происходит или от того, что значение славянских слов, которых держался переводчик, с течением времени потерялось, или от того, что слово совершенно вышло из употребления.

Труднее было последнее, то есть исследовать достоинство перевода LXX* толковников. Но, сколько ни трудно было сие занятие, оно наградило меня утешительным убеждением, что Православная церковь права, что младенческая вера в церковный перевод — выше всякого нарекания в невежестве. Псалтирь по LXX и, следственно, Псалтирь церковная, имеет свое непоколебимое право на преимущество пред настоящим еврейским чтением!

Главное и неоспоримое доказательство сего преимущества состоит в том, что все изречения, приведенные и евангелистами и апостолами в книгах Нового Завета, согласны с LXX и совершенно соответствуют нашему церковному чтению[1].

Может быть, защитники еврейского чтения скажут, что сии изречения соответствуют также и еврейскому подлиннику. Напротив, св. апостол Павел в послан, к Евр.10, 5, 8 приводит изречение из 39 псалма, которое сколько соответствует чтению LXX, и столько же несогласно с еврейским подлинником.

Нельзя сказать, чтобы это было исключение. Св. апостол Павел, без сомнения, в отношении к Псалтири держался также чтения, которое имел в руководство и в прочих книгах Ветхого Завета, но, приводя изречения из других книг, он прямо приводит их по LXX, а не по еврейскому тексту: Деян. 13, 31 — Ис. 55, 3 — Пс. 115 — 2Кор. 4, 13. Противополагают одно, Рим. 4, 6; 31, 1, 2 будто бы — *глаголет блаженство* — ближе к еврейскому тексту, нежели к LXX; но сии слова принадлежат апостолу, ими он хотел выразить мысль пророка, он хотел сказать: Давид пишет о блаженстве человека, которому вменяет Господь правду без дел закона; а собственные слова Давида начинаются далее, и они совершенно сообразны с переводом LXX.

Пример ап. Павла весьма важен в сем отношении: любя свою прародительскую Церковь, по свойству своей правдивости, Гал. 2, 7, 12, он никак бы не предпочел чтение LXX еврейскому подлиннику, ежели бы находил в сем последнем более достоинства. С другой стороны, апостол, совершенно предавшись Господу Иисусу Христу, почитал себя меньшим из апостолов и потому, без всякого сомнения, должен был держаться того же чтения, которого держались и бывшие прежде его апостолы. Мысль сия находит твердое доказательство в посланиях св. апостола Петра. Все изречения, приведенные в них из Псалтири, приведены по чтению LXX и, следовательно, согласны с нашим церковным чтением.

Далее, я думаю, никто не будет спорить, что ученики апостольские должны были руководиться тем же чтением, которого держались и учителя их- св. апостолы. Допустить противное значило бы дать повод думать, что ученики не имели полного доверия к учителям своим; но довольно только прочесть Послание ап. Павла к Тимофею, чтобы видеть, как дорого апостольские ученики ценили все действия своих учителей; 2Тим. 1, 13; 3, 10, 11. Но и все

---

* Так в богословской литературе принято обозначать греческий перевод Священного Писания, выполненный семьюдесятью толковниками.

[1] Пс. 90, 11, 12 — Мф. 4, 6; Пс. 8, 3 — Мф. 21, 16; Пс. 117, 22, 23 — Мф. 21, 42; Пс. 109, 1 — Мк. 22, 44; Пс. 21, 1 — Мф. 27, 46; Пс. 131, 17 — Лк. 1, 69; Пс. 68, 10 — Ин. 2, 17; Пс. 81, 6 — Ин. 10, 34; Пс. 40, 10 — Ин. 13, 18; Пс. 68, 5 — Ин. 15. 25; Пс. 68, 26; Пс. 108, 8 — Деян. 1, 20; Пс. 15, 8, 11 — Деян. 2, 25, 28; Пс. 131, 11 — Деян. 2, 30; Пс. 109. 1 — Деян. 2, 35; Пс. 2, 1, 2 — Деян. 4, 26; Пс. 88, 21 — Деян. 13, 22; Пс. 2, 7 — Деян. 13, 33; Пс. 33, 16, 17 — 1Петр. 3, 12; Пс. 89, 5 — Петр. 3, 8; Пс. 5, 10; Пс. 35, 2; Пс. 139, 3 — Рим. 3, 13, 18; Пс. 31, 12 — Рим. 4, 7, 8; Пс. 18, 5 — Рим. 10, 18; Пс. 68 2, 3, 4 — Рим. 11, 10; Пс. 68 10 — Рим. 15, 3; Пс. 17, 50 — Рим. 15, 9; Пс. 13, 2, 3 — Рим. 3, 11, 12; Пс. 23, 1 — 1Кор. 10, 26; Пс. 115, 1 — 2Кор. 4, 13; Пс. 96, 7 — Евр. 1, 6; Пс. 103, 4 — Евр. 1, 7; Пс. 101, 26, 27 — Евр. 1, 8, 12; Пс. 8, 5, 7 — Евр. 2, 6, 7, 8; Пс. 21, 23 — Евр. 2, 12; Пс. 39, 7–9 — Евр. 10, 5, 8.

церковные писатели первого столетия приводят изречения Псалтири по чтению LXX[2].

Сие согласие апостольских мужей и других писателей первых веков в употреблении Псалтири по LXX ручается за достоинство и преимущество нашего церковного чтения. Сему нельзя противоположить того, что приведенные нами писатели не были родом из евреев, не знали еврейского языка и, не имея перевода, по необходимости держались LXX. Иначе почему же писатели второго и третьего столетия, когда уже был известен перевод Аквилы и Симмаха, Иустина[3], Тертуллиана[4], Климента Александрийского[5] и Оригена[6] так же, как и мужи апостольские держатся Псалтири по LXX, а не по еврейскому тексту и переводу. Наконец, можно ли сказать, что св. Отцы IV века или не знали еврейского, или не имели под руками других переводов, — напротив, Афанасий неоднократно ссылается на Аквилу и Симмаха[7], Златоуст приводит разные переводы в изъяснение псалмов, Василий Великий также упоминает о них[8], Василий и Амвросий Медиоланский, без сомнения, имели достаточное сведение о еврейском тексте и его переводе, но и все они в изложении псалмов и привода изречений из Псалтири в других своих произведениях держались LXX[9].

Наконец, Иероним и сам перевел с еврейского книги Ветхого Завета и, кажется, подвергает сомнению повествование Аристея, что LXX — каждый в особой горнице переводили Св. Писание и, потом сличив перевод, нашли его совершенно согласным, — однако, когда изъясняет псалмы, употребляет перевод LXX[10].

Что же могло быть причиной такого предпочтения Псалтири в переводе LXX еврейскому и другим переводам? Главную причину, коей объясяется сие предпочтение, составляет повреждение еврейского чтения. Однако оно не было единственной причиной, но за сим повреждением скрывалось еще другое начало, которым можно объяснить в св. отцах такое исключительное уважение к Псалтири по LXX Толковникам, ибо некоторые из них ставят в одном достоинстве еврейский и LXX, а держатся LXX[11].

Начало сие открывается следующим образом. Из разговора Иустина с Трифоном[12], а равно и из книги, известной под названием «Клементин»[13], которую ученые относят ко второму столетию, видно, что повреждение еврейского подлинника было уже известно во втором столетии по Рождестве Христовом; а ежели взять в рассмотрение дерзость иудеев, которые хотели исключить все пророчество Даниила из числа канонических книг[14], то можно полагать, что повреждение еврейского подлинника было начато еще прежде Вознесения Господня, а именно: непокорные фарисеи, по той мере, как пророчества начинали исполняться на лице Иисуса Христа, что могли — изглаждали в списках еврейского подлинника.

На сем основании апостолы и апостольские мужи, как мы видели выше, приводили изречения из Псалтири по LXX, а не по еврейскому чтению. Примера апостолов и их учеников было уже достаточно для того, чтобы объяснить такое глубокое уважение св. отцов к Псалтири по LXX. Но это еще не все, ученики Христовы не сами решились предпочесть греческое чтение своему отечественному, они во всем последовали Господу Иисусу. Потому можно предполагать, что Иисус Христос узнал, что иудеи начинают повреждать, или по крайней мере предвидел, что будут повреждать еврейское чтение, и держался

---

[2] Климент — 1Кор.16; Пс. 36, 35, 18; Пс. 21, 7, 46; Пс. 17, 26, 48; Пс. 117, 19. Поликарп — к Филип. 12; Пс. 4, 5. Игнататий — «К Троил.» (с. 15) — Пс. 40, 11; «К Магн.» (с. 21) — Пс. 7 (надпись); «К Тер.» (с. 66) — Пс. 67, 7.

[3] *Иустин.* Апология 1-я, 40 (с. 164) — Пс. 2: Приимите наказ. 45; Пс. 109, 1, 4. Разговор с Трифоном... (с. 45) — Пс. 98, 1.

[4] *Тертулиан.* Praescript. 10 (с. 87) — Пс. 57, 45.

[5] Ребад. 50:2, г.8 (с. 229) — Пс. 131, 7; (с. 231) — Пс. 45, 7.

[6] *Ориген.* Беседа на Псалом 36:29; Беседа на Псалом 38:5, 9.

[7] Пс. 65, 18; 59, 3; 38, 6.

[8] См.: *Василий Великий.* Псалом 43, 3.

[9] См.: *Иоанн Златоуст.* 10 бесед (изд. 1773 г.); *Амвросий Медиоланский.* Толкование на некоторые псалмы. Т. III.

[10] См.: *Иероним.* Prolog. ingenisen abdüsiderium. Т. IX. Гл. I. С. 3.

[11] *Августин.* Т. IV. С. 931–932g. С.150g. — Пс.135.

[12] Разговор Иустина-философа с Трифоном... (рус. пер.). С. 106.

[13] Христианск. обозрение. Сент.

[14] Толкование Феодора на Даниила // Творения Святых Отцев. Киев, 1857. Кн. I. С. 241.

преимущественно перевода LXX. Или лучше, Он изрекал пророчества Ветхого Завета точно так, как по Его же мановению произносили их сами пророки, и сии изречения вполне соответствуют чтению LXX, что весьма понятно, ежели представим, что перевод LXX, находясь в руках народа, был известен не только иудеям, но и язычникам и потому мог уцелеть от повреждения. Сия мысль имеет на своей стороне неоспоримое доказательство. Иисус Христос Сам Своими устами объяснял ученикам, что пророчески сказано о Нем в псалмах и других книгах Ветхого Завета[15], и можно ли допустить, чтобы ученики сии пророчества повторяли не слово в слово так, как произносил их Господь и Учитель, — а ученики приводили их слово в слово по чтению LXX, а не по еврейскому переводу[16].

Сим способом, положив первой причиной, по которой св. Отцы предпочитали Псалтирь LXX еврейскому тексту, повреждение еврейского чтения, открываем и другую, которая совершенно объясняет это уважение св. учителей Церкви к переводу LXX и сии высокие их о нем отзывы[17], именно эта причина есть пример самого Господа Иисуса Христа. Вот очевидное основание, которым объясняется приверженность св. учителей Церкви к Псалтири по чтению LXX, и на которое опирается вера в наше церковное чтение Псалтири.

Отчего это многие проповедники онемели — толкователи Св. Писания осуждены на вечный покой в книгохранилищах, — писатели забыты? Оттого, что язык человеческий изменился по народам, по возрастам ума и по другим обстоятельствам, а те, которые говорили сим языком, не имели столько достоинства, чтобы своею личностью увековечить свои выражения, а изречения св. псалмопевца более 1000 лет вместе и животворят, и украшают произведения человеческого слова. Язык LXX также сохранился Церковью, как хранится древний сосуд, который носит на себе печать царского имени и употребления; он сохранился потому, что его освятил Своим употреблением Царь Царей — Господь Иисус Христос.

Нет сомнения, что слова: *да не прибудет тебе престол беззакония* — и другие темные изречения, встречающиеся в церковном чтении Псалтири, и на греческом, в высшей степени образованном языке, на котором говорили св. отцы Афанасий, Василий Великий и Иоанн Златоуст, составляли большую разницу от их образа выражения, точно так, как в приятном новейшем тканье цветок прошедшего столетия. Однако св. отцы не хотели изменить их; могли и они, как новейшие западные толкователи Св. Писания, дать им новую, как говорят, более сообразную с веком, форму выражения. Почему же они этого не сделали? Они дорожили не только мыслью св. Писателя, но и самым словом, которое освятилось в устах Господа Иисуса Христа. Сие слово они берегли как драгоценный камень, который должен сиять и светить во все времена и у всех народов; они видели в нем сокровище чувства и мысли, которое, может быть, потерялось бы, ежели бы самая форма слова изменилась. В самом деле, бриллиант не сияет ли на платье из тлеющей ткани: ткань обветшает, а бриллиант будет украшать еще многие платья. Так слово Псалтири сияет среди человеческих самых красноречивых слов: человеческое красноречие устареет, а слово, освященное употреблением Спасителя мира, будет украшать снова произведения слова человеческого и не обветшает с сим последним.

Темнота изречений в Псалтири по чтению LXX объясняется самым простым образом. Псалтирь писана почти за три тысячи лет до нашего времени; древний восточный язык, как язык еще младенчествующего человечества, подобен лепетаниям младенца, который духовные понятия выражает словами, принадлежащими вещам видимым. Язык священный, кроме сего, имеет свое особенное свойство — свойство краткости, силы, живости. Пророк писал в состоянии вдохновения: восхищенный Духом Святым, он достигал ощущений, невыразимых для человека, — иногда изрекал истины, которые приемлются верою, иногда передавал внутренние оттенки духовной жизни, которые непостижимы и разумеются не иначе, как опытом. На сем основании недостаток назидания совсем не состоит в темноте пророческих слов, а темнота происходит или от недостатка веры, с которою должно принимать сии слова, или от недостатка благоговейного внимания.

---

[15] Лк. 24, 27, 44.

[16] Евр. 10, 7; Деян. 2, 25. Сюда же можно отнести и другое пророчество, которое приведено собственно по LXX, а не по евр. Захар. 11:12,13.

[17] *Иустин*. Апология1-я. № 31; *Ириней*. Contraheréses. T. 1. L. 3. Cap. 21. P. 535. Также см. «Августин» в месте, приведенном выше.

Темноты сии неизбежны, если примем и еврейскую Псалтирь. Кроме сего, здесь встретим другое затруднение. Еврейский подлинник в некоторых местах допускает несколько различных переводов; доказательств сего не нужно долго искать. Для сего должно сравнить наш русский перевод с еврейского в некоторых местах с тем переводом, которого держится старинный русский «Толкователь Псалтири»[18].

А если пристально посмотрим на толкователей западных, которые не имеют веры в Псалтирь перевода LXX, то тогда при одном изречении Псалмопевца мы станем среди множества переводов, как странник, сбившийся с дороги среди многочисленных распутий[19], и кто же решит, который из сих переводов должно избрать, когда голос св. Отцов не имеет руководственной силы!.

Кроме сего, Псалтирь церковная, или LXX, сохранила в себе некоторые изречения, весьма важные для Православия и назидательные для людей, которые мы не находим в псалмах, переведенных с еврейского. Сюда принадлежит Пс. 109, 3 — Иустин принял его в свою Апологию[20], Василий Вел. неоднократно повторял как доказательство Божественности Господа Иисуса Христа[21]. Не правда ли, что, изгладив сие изречение, мы в некоторой степени и обессилим Апологию, и ослабим богословские умозаключения Василия.

В Пс. 138, 17 — *Мне зело честни быша други твои*, — Православная церковь приводит сии слова Давида в доказательство того, что Богу непротивно призывание и чествование святых. Изгладив их, мы нанесем чувствительный удар Камню веры, или учению Православия о почитании святых[22].

Некоторые изменены с потерей назидательного смысла. Например: 1) Пс. 33, 4 — *Богатии обнищаша и взалкаша*, — мысль сего изречения и a) сама по себе ясна и весьма назидательна, и b) весьма соответствует следующему выражению: *взыскающие же Господа* и проч., и c) утверждается песнею Пресвятой Девы — Лк. 1, 53, и свидетельством св. Отцов[23], а в русском переводе с еврейского вместо *богатии* поставлено — *львы*. Не нужно доказывать, что с заменой слова *богатый* понятием *львов* изречение теряет совершенно свою назидательную силу.

2) Кто не знает из православных слова: *возлюбих благолепие дома твоего*, Пс. 25, 8. Как сильно на нем опирается усердие к украшению храмов; а в еврейском тексте вместо *благолепие* — читаем *обитель*. С другой стороны, если судить и по смыслу изречения, то выражение *благолепие дома* гораздо более имеет внутреннего согласия, нежели *обитель дома*.

3) Пс. 15, 4. *Святым иже суть на земли, удиви вся хотения своя в них*. Изречение хотя несколько темно, но важно по частому повторению в церковном служении и дает обильное сокровище утешительных мыслей; эти мысли нельзя соединить с ним по еврейскому переводу: *во святых, которые на земле, и в великих все утешение мое*. Наконец, и изречение: *вознесися на небеса Боже* и пр. Пс. 107, 6 — в еврейском тексте теряет то значение, с которым произносят его в Св. литургии: будь превознесен, — не выражает вознесения Христа Спасителя на небо. Пс. 137, 1. *Пред Ангелы воспою тебе*, — в еврейском переводе: *перед Богами пою тебя*. Первая мысль гораздо понятнее и ближе к тому истинному вероованию православных, что при нашем богослужении служат с нами и силы невидимые.

Присоединим еще, что разница в некоторых изречениях Псалтири еврейского чтения от чтения LXX происходила оттого, что в той и другой Псалтири употреблены две различные буквы, но весьма сходные между собою начертанием[24], и не правда ли, что скорее в еврейском чтении вместо одной буквы писцами внесена другая, ей подобная, нежели в чтении LXX целое слово могло быть заменено другим, — когда сверх сего и смысл говорит в пользу LXX.

---

[18] Таковы, напр.: Пс. 36, 37. В рус. пер.: «У человека мирного останется потомство»; в Толкователе...: «Конец таковому человеку мирен». Пс. 68, 30 — рус. пер.: «да оградит меня помощь Твоя»; Толкователе...: «На высоте поставит меня».

[19] Rosenmuller: Пс. 109, 3. Kaalmette: Пс. 67, 34. Berthoer: Пс. 24, 18.

[20] *Иустин*. Апология. 1.45.

[21] Перевод св. Отцев.

[22] *Стефан Яворский*. Камень Веры (см.: О призывании святых).

[23] См. толкование Афанасия на сие место.

[24] Berthier: Пс. 39, 8; 100, 9; 77, 69.

Наконец, я допустил при одном выражении не одно значение: в сем случае я, во-первых, хотел совместить различные мнения церковных писателей, во-вторых, имел пред собою пример св. Отцов[25]; и, впрочем, все сии понятия, несмотря на их различие, подчинял одному и приводил в единство и согласие — см.: Пс.75.

Я писал не толкование на Псалтирь — мое намерение было, с одной стороны, оградить святость Церкви и назидательность церковного богослужения от оскорбительных возражений, а с другой — утвердить веру в Церковь, еще не погасшую в сердцах многих сынов России.

С сею целью я старался показать, что в изречениях Псалтири по церковному чтению, несмотря на темноты, всегда скрывается мысль, назидательная для ума и сердца, и что со всеми ее выражениями и уподоблениями и даже отдельными словами — хотя бы первые казались неоконченными и несвязанными, вторые — странными и незначительными, последние — неуместными, можно по руководству св. Отцов соединить смысл не только назидательный, но и самый глубокий — как Афанасий в слове: *отрыгну*[26] и величественный, как находит Златоуст, в слове *преиспещренна*[27], только нужно употребить благоговейное внимание и молитву.

## Часть I

**пс. 11, 9**: Окрест нечестивии ходят, по высоте Твоей умножил еси сыны человеческия — с. 486; **пс.15, 7**: Еще же и до нощи наказаша мя утробы моя — с. 488; **пс. 16, 13, 14**: Избави душу мою от нечестиваго, оружие Твое от враг руки Твоея — с. 490; **пс. 21, 3**: Боже мой, воззову во дни и не услышиши, и в нощи, и не в безумие мне — с. 491; **пс. 36, 4**: Насладися Господеви, и даст ти прошения сердца твоего — с. 494; **пс. 36, 37**: Храни незлобие и виждь правоту, яко есть останок человеку мирну — с. 495; **пс. 58, 7**: Возвратятся на вечер, и взалчут яко пес, и обыдут град — с. 497; **пс. 58, 13, 14**: Яти да будут в гордыни своей, и от клятвы и лжи возвестятся в кончине — с. 498; **пс. 63, 7–9**: Испыташа беззаконие; исчезоша испытающии испытания; приступит человек, и сердце — с. 500; **пс. 73, 20**: Исполнишася помраченнии земли домов беззаконий — с. 502; **пс. 74, 7**: Ниже от исход, ниже и запад, ниже от пустых гор — с. 504; **пс. 75, 11**: Яко помышление человеческое исповестся Тебе, и останок помышления празднует Ти — с. 505; **пс. 76, 20**: В мори путие Твои, и стези Твоя — с. 507; **пс. 83, 6**: Блажен муж, емуже есть заступление его у Тебе; восхождения в сердцы своем положи — с. 508; **пс. 93, 20**: Да не прибудет Тебе престол беззакония, созидаяй труд на повеление — с. 510; **пс. 109, 3**: С Тобою начало в день силы Твоея — с. 512; **пс. 118, 134**: Избави мя от клеветы человеческия, и сохраню заповеди Твоя — с. 515; **пс. 126, 1, 2**: Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии; аще не Господь сохранит... — с. 517; **пс. 126, 1, 2**: Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии — с. 518; **пс. 126, 4**: Яко стрелы в руце сильнаго, тако сынове оттрясенных — с. 521; **пс. 138, 17**: Мне же зело честни быша друзи Твои, Боже — с. 522; **пс. 139, 10**: Глава окружения их, труд устен их покрыет я — с. 525; **пс. 7, 7, 8**: Востани, Господи Боже мой, повелением, имже заповедал — с. 527; **пс. 7, 10**: Да скончается злоба грешных, и исправиши праведнаго, испытаяй сердца и утробы, Боже, праведно — с. 527; **пс. 9, 21**: Постави, Господи, законоположителя над ними, да разумеют языцы, яко человецы суть — с. 528; **пс. 9, 30, 31**: Ловит в тайне яко лев во ограде своей, ловит еже восхитити нищаго — с. 528; **пс. 15, 3**: Святым, иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотения Своя в них — с. 528; **пс. 16, 10**: Тук Свой затвориша, уста их глаголаша гордыню — с. 529; **пс. 17, 12–14**: И положи тму закров Свой; окрест Его селение Его — с. 529; **пс. 20, 13**: Яко положиши я хребет: во избытцех Твоих уготовиши лице их — с. 529; **пс. 21, 13**: Обыдоша мя тельцы мнози, юнцы тучнии одержаша мя — с. 529; **пс. 30, 21**: Скрыеши их в тайне лица Твоего от мятежа человеческа — с. 530; **пс. 34, 15**: И на мя возвеселишася и собрашася; собрашася на мя раны, и не познах; разделишася, и не умилишася — с. 530; **пс. 35, 3**: Яко ульсти пред ним обрести беззаконие свое, и возненавидети — с. 531; **пс. 38, 5**: Скажи ми, Господи, кончину мою и число дний моих — с. 531; **пс. 40, 4**: Все ложе его обратил еси в болезни его — с. 531;

---

[25] *Василий Великий*. Пс. 44 (с. 324); Пс. 48, 9; 8, 7; *Исидор Пелусиот* // Переводы св. Отцев. Ч. 2. С. 186; К. I. С. 26–92.

[26] См.: *Афанасий*. Пс. 44, 6.

[27] Маргарит. Пс. 44 (с. 437).

**пс. 41, 9**: В день заповесть Господь милость Свою и нощию песнь Его — с. 531; **пс. 43, 13**: Отдал еси люди Твоя без цены — с. 532; **пс. 44, 6**: Стрелы Твоя изощрены — с. 532; **пс. 48, 6**: Беззаконие пяты моея обыдет мя — с. 532; **пс. 54, 22**: Разделишася от гнева лица Его — с. 532; **пс. 57, 4**: Отчуждишася грешницы — с. 533; **пс. 65, 36**: Солжут Тебе врази Твои — с. 533; **пс. 68, 5**: Умножишася паче влас — с. 534; **пс. 72, 9**: Положиша на небеси уста своя — с. 534; **пс. 118, 36**: Приклони сердце мое во свидения твоя — с. 534; **пс. 118, 45**: И хождах в широте, яко заповеди Твоя — с. 535; **пс. 118, 59**: Помыслих пути Твоя — с. 535; **пс. 118, 60**: Уготовихся и не смутихся — с. 535; **пс. 118, 83**: Бых яко мех на слане — с. 535; **пс. 118, 94, 95**: Твой есмъ аз, спаси мя — с. 535; **пс. 118, 96**: Всякия кончины видех конец — с. 535; **пс. 118, 131**: Уста моя отверзох и привлекох — с. 536; **пс. 119, 4**: Стрелы сильнаго изощрены — с. 535; **пс. 128, 6, 7**: Яко трава на кровех — с. 536; **пс. 134, 14**: Судити имать Господь — с. 537; **пс. 138, 6**: Удивися разум Твой от мене — с. 537.

### Пс. 11, 9: Окрест нечестивии ходят, по высоте Твоей умножил еси сыны человеческия

*Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.*

Что это значит, на каком основании сыны человеческие противополагаются нечестивым? Какой именно смысл слов: по высоте твоей умножил еси сыны человеческие? Наконец, какая связь между сими изречениями: окрест нечестивии ходят, по высоте твоей умножил еси сыны человеческие?

В настоящем псалме св. пророк жалуется Господу на оскудение преподобных или благочестивых людей, то есть честных, правдивых, оплакивает ослабление истины среди человечества и умножение лести и неправды, которая, без сомнения, гонит и теснит благочестивых. Потом утешает благочестивых, возвещая им, что Бог потребит нечестивых, и, чтобы надежда благочестивых была тверже и живее, он передает им слова Самого Бога. *Я воскресну*, говорит Господь, *положуся во спасение*.

Пророк с благоговением внемлет сему гласу Божию и, обращаясь к народу, мысленно говорит ему: слышите ли, что говорит Господь? Он обещает спасти благочестивых; обещает Сам сделаться краеугольным камнем сего спасения, и я не обинюсь о нем, т.е. я совершенно уверен в сем, я буду с дерзновением проповедовать сие спасение, которое Господь обещает благочестивым, потому что слово Божие чисто, в нем нет ни лести, ни обмана. Таково значение слова сего: не обинюсь.

Обиняться значит говорить иногда то, иногда другое: это делают те, которые не уверены в истине слов своих, напротив, кто совершенно убежден, что слова его справедливы, тот говорит без обиновения, смело и благонадежно. (*Примечание*: У нас употребляют выражение: без обиновения. Обиновение происходит от слова: «иный») Следовательно, в связи речи пророческой слова: не обинюся, — будут значить: Бог Сам обещает положиться во спасение, я твердо уверен в этом, и всегда буду с дерзновением возвещать сие обещание Божие.

Таким образом, изложив обещание Божие, пророк обращается ко Господу, изъясняет Ему свою надежду на Его помощь, а людям указывает основание, на котором опирается его надежда.

*Ты Господи сохраниши ны, и соблюдены ны от рода сего во век.*

*Окрест ходят нечестивый, но Ты умножил сыны человеческих.*

Смотря по противоположному понятию нечестивых, пророк под сынами человеческими разумеет здесь племя благочестивых. Сему не противоречит то, что понятие сынов человеческих, как в настоящем псалме, так и в некоторых других (Пс.4:3, 13:2), соединяется с укоризною в суете и нечестии. Ибо, во-первых, понятие сынов человеческих есть общее понятие, в котором совмещаются и праведные и нечестивые (*Иоанн Златоуст* // Христианское чтение. 1860. К. 1. Ст. 31. Пс. 10, 4, 5). Точно так же, как понятие Израиля иногда означает людей, которые в духовном отношении имеют преимущество пред язычниками (Мф. 8, 10, Ис. 43, 1, 2), а иногда противное (Ис. 1, 3); во-вторых, в тех изречениях, где с понятием сынов человеческих пророк соединяет обличение, он для того употребил его, чтобы усилить свое обличение, напомнив нечестивым, как они далеко уклонились от достоинства, которым в творении облечена природа человеческая, и как не соответствуют благодетельному попечению Промысла о человеке (Пс. 8, 5; 143, 3). С той же целью пророк Исайя в своем обличении к народу (Ис. 1, 3; см.: *Иоанн Златоуст* // Праведный мир) употребляет понятие Израиля; именно сим он напоминает ему о высоком его назначении и о благодетельном о нем смотрении Господа. В-третьих, сын человеческий, когда приписывается одному

лицу, означает верующего и благочестивого (Езек. 2, 2); следственно, сие понятие, и во множественном числе употребленное, может иметь то же значение [Примечание: Иероним, Августин и Феодорит держатся сего значения; с ним удачно можно согласить и чтение Златоустого, принимая в соображение ст. 6. Августина 4 (с. 66); Иеронима 10 (Ч. I. Ст. 129 и 7; ч. 2. С. 34; Феодрита на сие место; Каллиста на сие место].

Может быть, в мыслях пророка представился образ Сына человеческого и Его последователей, т.е. верующих в воплощение Сына Божия. И как Сам Сын Божий, Господь Иисус Христос в воплощении именует Себя Сыном человеческим, то и пророк всех благочестивых, по необходимой связи благочестия с верою в воплощенного Сына Божия, именует сынами человеческими, т.е. теми избранными людьми, коих Господь именует Своими братиями и среди коих Он поставляет Себя Первенцем (Рим. 8, 29). Иероним, изъясняя сие изречение, называет их сынами Божиими. Подобно сему семя собственно означает Христа (Гал. 3, 16), однако и все благочестивые именуются семенем (Лк. 1, 55).

Итак, пророк видит, что племя благочестивых окружено со всех сторон нечестивыми и оно не погибает, но получает помощь свыше и укрепляется. Представьте себе осажденных в крепости, неприятель окружил ее со всех сторон: враждебные полчища гораздо многочисленнее осаждаемых и не дают им выйти из укрепления. Враги успели запереть все источники, которые давали воду находящимся в крепости: им остается одно — умереть от жажды, как вдруг с высоты небес падает сильный дождь; он вместе животворит и укрепляет осажденных и потопляет неприятеля. Осажденным он не приносит вреда, потому что они входят на возвышенности укреплений, скрываются под сводами и потому избавляются от потопления.

В таком состоянии не раз находилось племя благочестивых. Первый мир весь растлился грехом, вся земля заражена смертоносною язвою неверия: остается одно семейство праведного Ноя, и окрест его везде ходят нечестивые. Нечестие угрожало и сему последнему останку благословенного семени. Ной на земле не мог найти ни укрепления в вере, ни защиты от насилия нечестивых, которые окружали семейство его. Но Бог определил наказание земле, снишел с высоты Своей и не токмо сохранил Ноя, но, осенив его свыше благословением, размножил от него семя благочестивых. Вот первое событие, которое оправдывается изречением пророка: Окрест нечестивии ходят, по высоте Твоей умножил еси сыны человеческия.

Нечестие опять усиливается, и свет веры едва не угасает: Бог свыше видит человека, который может принять с верою обетование. Господь с высоты простирает к нему глас Своего звания, испытует его, укрепляет его веру Своими явлениями: это был Авраам. Как песок морской, как звезды небесные, размножилось от него семя благочестивых. Вот и опять мы видим, что нечестивые ходят окрест благочестивых. Последние остаются беспомощными на земле, но Бог с высоты призирает на них и умножает потомство их.

Но диавол не перестает бороться с семенем жены: благочестие опять ослабевает, вера хладеет, добродетель презирается, и истинные поклонники Бога до такой степени делаются малочисленны, что они почти ничего не составляют в сравнении с бесчисленным племенем нечестивых; Господь приник на землю, говорит пророк, и что же представилось взору Божию: *нет разумевающаго*, *нет творящаго благостыню*, *нет даже до единого*.

В самом деле, тьма распростирается по всей земле; только в одной Иудее приметен свет истинного боговедения, но и здесь весьма немного осталось светильников, немного людей, в которых хранилась вера в обетование. И сие небольшое число благочестивых было окружено опасным сообществом нечестивых.

Господь сошел с высоты небес, дабы восставить семя благочестивых. Диавол привел в движение все орудия своей злобы: Господа славы распяли, положили во гроб, но верен Тот, который сказал: Воскресну, положуся во спасение. Иисус Христос воскрес, и гроб Его сделался камнем спасения человеческого. Дух Божий изобильно излился с высоты небесной на апостолов; скоро мир возродился их проповедью, нечестие начало уступать благочестию, и племя благочестивых доселе растет и умножается. Так сбылось обещание Божие: *Воскресну*, *положуся во спасение*. Так не обманулся и св. пророк, который сказал при сих словах: не обинюся о Нем, то есть буду дерзновенно возвещать Его.

Так и я, не обинуясь, говорю вам, чтобы вы всегда уповали на невидимую помощь Божию. В жизни нередко случается, что человека со всех сторон окружают неприятности и искушения. Именно: впереди ты иногда встречаешь начальство, раздраженное клеветою; обращаясь назад, видишь подчиненных, которые оскорбляют тебя непокорностью и неисправностью; по сторонам то неприятности се-

мейные, то неудача в делах, то скудость, то болезнь преграждают тебе путь к благополучию. Нет у тебя на земле никакой видимой опоры, однако не думай, чтобы ты оставался без помощи, не теряй только упования на Бога, Он с высоты невидимо поможет тебе. В таком состоянии был Давид, когда говорил: *Отец мой и мати моя остависта мя* (Пс. 26, 10) еще сильнее изображает он сие состояние, когда представляет, что враги со всех сторон окружили его и что ему осталась одна надежда на имя Господне. *Обышедше, обыдоша мя, и Именем Господним противляхся им* (Пс. 117, 11). В таком состоянии была та кровоточивая жена, которая издержала все имение свое на излечение болезни своей и не получила ни малейшего облегчения. В это-то время самой глубокой ее скорби Господь дает ей коснуться воскрилию риз Своих и исцеляет ее. Нередко случается, что Господь попускает человеку испытать сие беспомощное состояние и потом уже Сам, против чаяния и невидимо помогает ему. Господь Бог делает сие с доброй целью: Он хочет, чтобы мы полагали на Него одного упование и не питали ложной надежды на помощь человеческую. А таким образом и внешнего нашего человека успокаивает, и внутреннего укрепляет. Внешнего успокаивает потому, что освобождает его от суетных забот и исканий в людях, ибо суетно спасение человеческое: часто ожидая помощи от человека, мы или совсем не получаем ее, или получаем только на время, и притом чрез великие труды и усилия. Внутренний укрепляется потому, что, кто надеется на помощь земную, у того и сердце прилежит к земле, и взор его обращен к твари, а не к Творцу. Именно: один имеет какого-нибудь сильного родственника или благодетеля; испытуя скорбь, он и надеется на его помощь, о нем и думает, к нему и спешит, нередко забыв Господа. А тот, кому не на кого надеяться, идет в церковь, служит молебны Божией Матери или св. Николаю чудотворцу: от Бога он ожидает помощи и к Богу устремляет свои воздыхания.

*Возведох очи мои в горы, — говорит св. пророк, — помощь моя от Господа, сотворшаго небо и землю* (Пс. 120, 12). Аминь.

### Пс. 15, 7: Еще же и до ночи наказаша мя утробы моя

*Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.*

Многие недоумевают, читая сие изречение, но недоумение происходит от того, что не так понимают слово: утробы. При надлежащем понятии сего слова в настоящем изречении встречается и глубокий смысл, и спасительное для всех назидание.

Утроба у св. писателей не всегда употребляется в чувственном значении, как употребил его Никодим в беседе с Господом: *еда может второе внити во утробу матери своея и родитися* (Ин. 3, 4). Утробы в Священном Писании имеют значение духовное: Бог именуется благоутробным. Писание говорит, что *Господь испытует сердца и утробы* (Откр. 2, 23), что же это значит? Ужели св. Богослов хотел сказать, что Бог видит внутренние части тела человеческого? Несправедливо. Св. писатель хочет сим выразить, что Всевидящий видит самые потаенные движения сердца, самые сокровенные наши чувства. Давид молится в другом месте: *разжжи утробы моя* (Пс. 25, 2). Без сомнения, св. Подвижник просит не того, чтобы Бог бросил огнь с небеси во внутренность его тела; но чтобы таинственным крещением огня испытал его чувства, как огнем искушается злато. Апостол заповедует, чтобы мы облеклись *во утробы щедрот* (Кол. 3, 12), т.е. в смиренномудрие, кротость и долготерпение. Итак, что же значит слово утробы? Утробы означают начало внутренней жизни в человеке, вместилище, которым приемлется духовное питание, ежели позволите выразить, ложесна, в которых хранится и растет зародыш внутреннего человека, означают внутреннее чувство, совесть, которая хранит и возвещает нам закон Божий; сие-то внутреннее чувство, сей внутренний Пророк и Священник наказывал Давида до ночи.

Заметим еще, что у пророка ночи было предоставлено благочестивое занятие, ночью он приносил покаяние, измывал *на всяку нощь постелю слезами* (Пс. 6, 7). Ночь предоставлял и другим как время духовного размышления, *яже глаголете в сердцах ваших, на ложах ваших умилитеся* (Пс. 4, 5) Вообще говоря, благочестивые ночь отделяли от дня для духовного занятия. От сего весьма естественно, что, улучив безмолвие ночи, они предавались богомыслию, воспоминали грехи свои и в тишине мрака и уединения, при свидетельстве единого Господа, омывали их слезами; а равно приводили на мысль благодеяния Божий, оказанные им в тот день, и проливали пред Богом вместе и слезы покаяния, и слезы благодарения.

Но Давид не ожидал ночи, чтобы приносить покаяние или благодарение Господу, еще до ночи его внутреннее чувство научало его и побуждало

или к покаянию, или к благодарению. Так оно наказывало его, т.е. производило сильное движение в сердце, как бы наносило внутренние удары, и сии удары выражались в болезни самого тела. Мне кажется, оттого пророк употреблял слово утробы, чтобы показать, что действие духовного чувства не останавливается в духе, но отражается и на самом телесном составе человека. Отсюда происходит, что человек издает воздыхания подобно рыканиям уязвленного льва. Отсюда сильные, обильные слезы, биение персей, потрясение самых костей, ибо сказано: *несть мира в костех моих* (Пс. 37, 3).

Кто старался очищать свою совесть покорностью Евангелию и не дал ей уснуть, тот знает, что сие внутреннее наказание соединено с тяжкой болезнью: после греха он чувствует смятение внутри себя; и зной, и хлад рождаются в теле его, как будто огонь разгорается в утробе и он готов на раны (Пс. 37, 18), чтобы утушить сие горение.

Сей внутренний пестун еще до ночи начинает наказывать и не дает благочестивым ожидать ночи, чтобы принести покаяние, но сейчас после греха подымает голос и начинает наказывать.

С другой стороны, св. пророк хотел сказать, что внутреннее чувство преследовало его до самой ночи, то есть до того времени не давало ему покоя, доколе он, освободившись от дел и вырвавшись из толпы забот, не достигал часа успокоения. Здесь, взошед в себя, он видел свои преткновения, омывал их слезами покаяния, и тогда оно успокаивалось, потому что сердце очищалось слезами, и сим же слезным покаянием совесть примирялась с Богом.

Сие изъяснение имеет самую непринужденную связь с предыдущими словами; в том Давид благословляет Господа за вразумление или наставление, а в настоящем изречении показывает, как сильно и постоянно было сие наставление Божие. Отсюда-то истинно благочестивые не медлят покаянием, но, ежели случится им впасть в какое преткновение, тут же слышат глас обличения и исправляются: именно, оскорбит ли христианин ближнего — он сейчас спешит примириться с ним, долго носить в себе мучительное чувство греха для него тяжко и убийственно. Уклонился ли каким другим образом от заповеди Божией — немедленно свое преткновение омывает слезами и болезненными воздыханиями к Господу: *солнце да не зайдет во гневе вашем* (Еф. 4, 26); что св. апостол сказал о гневе, то должно разуметь и о всяком чувстве, противном любви и чистоте Евангельской.

Не дожидайтесь ночи или времени покоя, чтобы очистить грех. С течением времени он глубже пройдет в сердце и укоренится в нем, тогда труднее будет изгнать его. Сюда же можно отнести изречение св. пророка: *блажен, иже имет и разбиет младенцы твоя о камень* (Пс. 136, 9). А когда наступит ночь, тогда дайте полную свободу чувству — дайте волю слезам и воздыханиям, тогда ничто не будет вас отделять от лица Божия, никакое внешнее впечатление не будет ослаблять вашей жертвы, и сею жертвою очистится грех. Господь примирится и даст сердцу предвкусить то успокоение, которое вполне подается нам в таинстве покаяния; не откладывайте и благодарения, но сейчас же преклоняйте колена сердца пред Богом благодетельным, а когда придет время успокоения, тогда совершайте коленопреклонную молитву благодарения.

Наконец, настоящий псалом, по изъяснению св. апостола Петра, относится к Спасителю (Деян. 11, 27, 31). Слова: *еще же и до нощи наказаша мя утробы моя*, — совершенно соответствуют сему таинственному значению песни Давидовой. В ней Искупитель по человеческому естеству хвалит Бога, вразумившего Его. Что действительно Искупитель, яко человек, принимал наставление от Божества, сие видно из следующих изречений в Св. Евангелии. Он говорит: *якоже слышу, сужду* (Ин. 5, 30). *Отец бо любит Сына, и вся показует Ему, яже сам творит: и больша сих покажет Ему дела да вы чудитеся* (Ин. 5, 20). И в другом месте: *якоже заповеди Мне Отец, тако творю* (Ин. 14, 31).

После сего, обращаясь ко внутреннему чувству своему, говорит, что и внутреннее чувство наказывает меня, т.е. не перестает побуждать меня совершить дело искупления человечества. Евангелист неоднократно свидетельствует, что Иисус исполняется чувством милосердия к народу, оставленному без пастыря; что Он скорбит об окаменении сердец упорных фарисеев, что он спешит совершить последнюю Пасху с учениками, дабы вместе совершить и спасение человека: *желанием возжелех сию пасху ясти с вами, прежде даже не прайму мук* (Лк. 22, 15), что нетерпеливо ожидает той минуты, когда возопиет: совершишася! Сие чувство сострадания о грешниках не оставляло Его в покое даже до ночи. Оно понуждало Его до той ночи, в которую Иуда решился предать Его. *Бе же нощь*, — говорит евангелист, — *егда изыде Иуда на предание Господа* (Иер. 8, 45; Ин. 13, 30. Феодор на сие место). По сему изъяснению слова псалмопевца дают новый

спасительный урок: ежели чувствуешь в сердце побуждение к добру, ежели слышишь голос, который зовет тебя на путь христианской деятельности, не заглушай его рассеянностью, не ослабляй невниманием, но дай ему свободу отзываться душе твоей дотоле, доколе по мере сил не исполнишь его требования. Аминь.

**Пс. 16, 13, 14: Избави душу мою от нечестиваго, оружие Твое от враг руки Твоея, гди, от малых от земли: раздели я в животе их, и сокровенных Твоих исполнися чрево их: насытишася сынов, и оставиша останки младенцам своим**

*Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.*

Сие изречение псалмопевца, как и многие другие, служит преткновением для читающего Священное Писание. Простые души, преданные Церкви, остаются в мрачном недоумении, встречаясь с ним; люди, надменные своим образованием по духу Запада, а не Православия, дерзают упрекать Православную Церковь, что она произносит слова, которые не имеют значения.

Глубоко ошибаются эти люди, приведенные слова имеют спасительный урок для деятельности христианина. Дабы обличить дерзость и неосновательность тех, которые говорят, что Православная Церковь допускает слова, не имеющие значения, и вместе пролить некоторый свет душе простой, преданной Церкви, объясним их в настоящей беседе.

В 16-м псалме, к которому принадлежит настоящее изречение, Давид молится об избавлении Церкви от нападений язычников. Может быть, он прообразовал и в сей молитве, как и во многих других действиях, Искупителя и в лице Его молил Бога об избавлении не токмо Церкви иудейской, но и всего человечества от нападений врага невидимого.

Вникнем в сию молитву: *Избави душу мою от нечестиваго, оружие Твое от враг руки Твоея*. (*Примечание*: В слове: оружие твое, есть темнота, она вся исчезает, ежели уничтожим в греческом одну букву V, которая могла быть внесена переписчиком). Должно читать: *оружием Твоим*. Сей нечестивый враг называется врагом рук Божиих: *от враг руки Твоея*. Пророк не называет нечестивых врагами Божиими. Они не смеют восставать против Бесконечного Существа Божия; они хорошо знают Его всемогущество и свое ничтожество и восстают на дело рук Его. Где яснее открывается действие Его милосердой десницы, туда они устремляют неприязненные чувства, хотят разорить дело Божие. И как рука Божия всего яснее открывается в Церкви, т.е. на благочестивых, их она руководит, хранит, наделяет своими щедротами, то и враги с яростью устремляются на Церковь; а что Церковь особенно именуется делом рук Божиих, сие ясно из изречений Священного Писания, где она именуется *домом Бога живаго* (1Тим. 3, 15, 16), и где показывается, что сам Господь полагает краеугольный камень в основание ее (1Петр. 2, 6).

Однако Давид не просит погибели их, но только желает, чтобы они удалены были от Церкви: *раздели их от малых от земли в животе их*. Малые земли — это Церковь избранных Божиих, Спаситель именует ее малым стадом (Лк. 12, 32). По Его слову: много званных, мало же избранных. Их мало на земле; земля исполнена беззаконий, и среди бесчисленных племен беззаконных живет небольшое семейство чад Божиих.

Встречаясь с беззаконными, они подвергаются различным притеснениям, насмешкам и обидам, сия судьба праведных отражалась во всех периодах мира сего. Каин ненавидел и убил Авеля; рожденный по плоти сын Авраама гнал того, который родился по обетованию; Египет угнетал и мучил израильтян. Пророк молит Господа, чтобы Он избавил Церковь от сообщества с нечестивыми, чтобы по крайней мере сделал племя израильтян, в котором она хранилась, независимым от людей неверующих и чтущим Бога. Сие отделение в отношении к народу израильскому совершилось, когда народы, враждовавшие на Израиль, успокоились в своих границах, а в позднейшее время, когда нечестивые усилиями Маккавеев в самом еврейском народе были удалены от степеней достоинств, с которыми соединено влияние на ближних.

*Исполнися чрево их сокровенных Твоих*. Сокровенных вместо сокровищ потаенных. (Также говорится: безвестная и тайная вместо тайны.) С сих пор пророк описывает неблагодарность к Богу и жестокость к чадам Церкви врагов Церкви. Ты исполнил чрево их даров Твоих. Ты даешь им, равно как и благочестивым, в изобилии дары природы, исполняя пищею и веселием сердца их, рассыпаешь сокровища твои, которых достаточно не только для удовлетворения нужд, но и для удовольствия; а они, не довольствуясь сим, еще терзают сынов твоих, или, как говорится в другом месте, снедают людей Твоих *в снедь хлеба* (Пс. 13, 4).

Насытишася сыны — слова сии допускают различное изъяснение. 1) Ты благословляешь их чадородием. Что чадородие принадлежит к особенным дарам Божиим, а потеря детей к наказанию — сие ясно во многих изречениях Священного Писания (Пс. 143, 12; Иез. 24, 25).

2) *Насытишася сыны их*, — тогда произойдет смысл: Ты в таком изобилии подаешь им Твои дары, что ими насыщаются и сыны их, и даже сии последние оставляют остатки для их поколения. Из соображения сих слов с последующими видно, что пророк хочет сказать: нечестивые пользуются всеми благами, не только они, но и дети их, и все потомство насыщается земным благоденствием, но их благоденствие и кончится настоящей жизнью, а я ежели и терплю здесь за веру и правду, то явлюсь с дерзновением пред лицем Твоим и тогда буду вечно насыщаться зрением славы Твоей! 3) Можно допустить догадку и читать: сынов Твоих, a) догадка сия также возможна, как и в переводе с еврейского внесено местоимение их, b) сей догадкой удерживается без изменения древнее чтение *насытишася сынов*, c) (сего перевода по Иерониму держится Симмах, по Калмету перевод. Халдейский и Сирийский), d) выражение: *насытишася сынов Твоих* — оправдывается другим подобозначащим, приведенным выше изречением св. Давида (Пс. 13, 4).

Они насыщают свои алчные страсти бедствиями людей, которых Ты духовно усыновил Себе, похищают имение их, разоряют домы, обременяют рабством, подвергают насилию чистоту нравов и святость богослужения.

Но и сего недовольно, они не только сами терзают сынов Твоих, но еще оставляют останки младенцам своим. Что же это значит? Давид, желая изобразить жестокую и непримиримую ненависть врагов Церкви, берет подобие от зверей. Посмотрите на самих домашних зверообразных животных: терзая добычу, они оставляют остатки ее и ждут птенцов своих — для чего же это? Или для того, чтобы им оставить часть добычи, или чтобы пред глазами птенцов надругаться над добычею с тем, чтобы и детей своих приучить к такому же жестокому нраву.

Так и нечестивые враги Церкви не сами только притесняют благочестивых, но передают враждебные чувства и потомкам своим.

Сколь ни странным кажется изъясняемое нами изречение по образу выражения, но мысль, которая в нем заключается, оправдывается вековым и всемирным опытом. Ибо отчего происходит, что в соседних семействах иногда много лет продолжается нерасположение? Оттого, что чувства нерасположения переходят, как наследие, от отца к сыну. Сим же образом объясняются вековые вражды племен; оттого целые народы в продолжение столетий питают взаимную вражду и неприязненные чувства. Оттого, наконец, мир, с тех пор как благочестивый брат приобрел врага в брате нечестивом, от рода в род гонит благочестивых. Вражда продолжается чрез все возрастание мира, один век оставляет ее в наследство другому, и она не прежде кончится, как с окончанием мира.

По сему понятию настоящее изречение Давида дает самый спасительный и полезный урок в жизни. Худое оставляет отец наследие детям, ежели переливает в них чувства неудовольствия, которые сам питает к родным или ближним. Поистине не изъявляй при детях своей вражды на кого-нибудь из ближних. Может быть, участь детей твоих будет зависеть на поприще службы от сего человека; но могут ли они усердно служить ему, когда сердце их питает к нему нерасположение, а, не служа усердно, могут ли получить и его покровительство на пути жизни? С другой стороны, может быть, ты ошибочно питаешь к нему вражду — он не нанес тебе существенной обиды, а только своим правдивым действием оскорбил твое самолюбие. Может быть, и в самом деле был он несправедлив в отношении к тебе; но если дети, не предубежденные о нем в худую сторону, будут оказывать ему действия христианской любви, то мудрено ли, что он смягчится сердцем и обиду, нанесенную тебе, загладит добрым расположением к детям твоим. Вы скажете: и Премудрый в книге Притчей остерегает сына своего от людей нечестивых. Это совсем различные действия: остерегать неопытных людей от общения с развратными или переливать собственные свои чувства в сердца юных не по омерзению к пороку, а по самолюбивому раздражению. Не правда ли, что, перелив враждебное чувство в своих детей, ты увековечиваешь его и уносишь с собою и в жизнь будущую, а следственно, и тебе там будет невозможно достигнуть вечного успокоения, и детям здесь с враждебными предубеждениями трудно пройти поприще настоящей жизни. Аминь.

### Пс. 21, 2: Боже мой, воззову во дни, и не услышиши, и в нощи, и не в безумие мне

*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

В настоящем псалме св. пророк изображает свое беспомощное положение во время бегства от Авессалома. Давид (без сомнения) молится Господу,

чтобы бедствие сие скорее прекратилось, потому что оно было бы бедствием не только для него, но и для всего народа. Но не то было изречено в судьбах Божиих: Давид должен был несколько времени страдать, Авессалом — торжествовать, народ — терпеть и неправды, и беспокойства. В сем чувстве изгнанный царь вопиет ко Господу: *Боже мой, Боже мой векую мя оставил еси!* Потом смиренно сознается, что Бог имеет справедливую причину, по которой медлит исполнить прошение молящегося. Эта причина — множество грехов, которые лежат на страждущем царе. *Далече от спасения моего словеса грехопадений моих* («словеса» по значению подлинного слова значит число).

Мысль пророка можно изложить следующим образом: Господи! Почто ты отверг меня? Но я не ропщу на Тебя, я знаю, что множество грехов моих удерживают Твое милосердие; чувствую, что Ты отечески хочешь меня наказать за них и не оказываешь мне помощи в моем бедственном состоянии для того, чтобы терпением очистились мои беззакония. Однако, сознавая себя недостойным помощи, он не теряет надежды: воззову во дни, и не услышиши, и в нощи, и не в безумие мне. Но, несмотря на множество моих грехов, я не престану прибегать к Тебе и буду день и ночь неотступно молить Тебя: буду вопиять в ночи, и ужели Ты не услышишь?

(Здесь славянскому переводу должно дать вопросительный оборот: и не услышишь ли?) Буду взывать во дни, и ужели оставишь меня в недоумении? Ужели не дашь мне почувствовать, что Ты скоро придешь ко мне на помощь.

Ту же мысль св. пророк в другом псалме выражает иным образом: *заутра услыши глас мой, заутра предстану Ти, и узриши мя* (Пс. 5, 3), т.е. Ты скоро услышишь молитву мою: я в глубокое утро обращусь к Тебе с молитвою, и Ты узришь мя. *Узриши* здесь, без сомнения, имеет особенную силу, ибо общая мысль, что Бог видит молящихся, излишняя и не имеет значения. Излишняя, потому что нет ничего известнее, как то, что Бог видит всех: и молящихся, и не молящихся. Не имеет значения потому, что всеведение Божие вообще утешительно для молящегося. *Узриши мя* значит: Ты благосклонно воззришь на меня, не оставишь без внимания моего моления, но тут же прольешь мне надежду в сердце, что Ты исполнишь молитву мою.

В самом деле, есть какое-то непостижимое, однако же понятное для молящегося извещение, которое изрекается среди самой молитвы и дает ему разуметь, что молитва не останется тщетною. И будет говорить Господь избранным Своим: *прежде неже воззвати им, услышу их, и еще глаголющим им реку, что есть* (Ис. 65:24). Есть внутренний слух, принадлежащий духу, растворенному молитвою, чрез него милосердый Господь отвечает на молитву. Услышу, что речет о мне Господь Бог, *яко речет мир на люди своя* (Пс. 84, 9) Есть в самой молитве, в самом тайном чувстве сердца, с которым оно возносит молитву ко Господу, тайное ощущение, что Господь снишел на прошение и пришел исполнить его. *Еще глаголющу ти, речет: се приидох* (Ис. 58, 9) Это можно объяснить себе следующим образом: молитва, по изречению св. пророчицы, дается человеку от Бога. Бог видит прежде прошения нашего, чего мы желаем просить у Него, и ежели хочет исполнить желание наше, тогда нам дает и молитву, соответствующую Его благому о нас соизволению, т.е. дает нам такое дерзновение в молитве, из которого ясно можно ощущать, что Господь исполнит наше желание.

Вспомните о Пресвятой Деве на браке в Кане Галилейской, Она просит Господа, Его слово, сказанное Ей в ответ, не дает надежды в исполнении, но Святейшая Дева в приказании слугам показывает противное. Где же Она получила извещение, что молитва исполнится? Она получила его в сердце Своем. Это можно изъяснить следующим образом: не случается ли, что малолетний сын просит отца или мать? Родители, кажется, отказывают ему в его просьбе, однако он из самого их голоса предварительно понимает, что он получит желаемое.

Отсюда ясно открывается значение и глубокая мысль слова: *и не в безумие мне*. Сие изречение еще более получает цену и достоинство, ежели посмотрим на псалом, к которому оно принадлежит, в его таинственном значении. Тогда мы в нем найдем неистощимый источник самых умилительных чувств, сокровище самого высокого Боговедения.

Псалом изображает страдания Господа Иисуса Христа, изображает крест в самой высшей степени, как телесного, так и духовного томления. Многие крестные события, описанные Евангелистами, в нем ясно открыты. Здесь пророк предвидит насмешки, покивания головою и передает укоризненные слова злокозненных фарисеев: упова на Бога, да сохранит его. Здесь описывает, как воины делят ризы Господа Спасителя и мечут жребий об одежде Его. Его словами, испивая до конца чашу страданий, Богочеловек Иисус вопиет к Отцу Небесному: Боже Мой,

Боже Мой, векую Мя еси оставил! Сие вопияние исторгалось из сердца Богочеловека, уязвленного неизъяснимыми болезнями: грехи всего человечества, всех времен и поколений висели на раменах Его; от сего весь гнев бесконечной правды Божией, возбуждаемой сими грехами, скопился на главе Его и отозвался в душе Его. Сын Божий чувствует, что Он оставлен Богом, но вместе с тем чувствует и неисчислимое множество грехов, которые Он вознес на крест, на теле Своем. Он ощущает, сколь много Бесконечному, Милосердому Богу нанесено оскорблений, и, образуя в лице Своем все человечество, исповедует за всех человеков, что это огромное множество грехов удаляет от человечества надежду спасения, что по грехам нашим мы недостойны спасения: *далече от спасения, словеса грехопадений моих* (*Иероним*. Т. II. Ч. 2. С. 71; *Феодорит*. Толкование на сие место; *Августин*. Т. IV. С. 95).

Но и в сем смущенном сознании Он укрепляется упованием на милосердие и опять, обращаясь ко Господу, вопиет: несмотря на множество грехов, лежащих на Мне, буду беспрестанно взывать к Тебе, и ужели Ты не услышишь, Ты, который благоволил поселиться так близко к человекам, Ты, которым хвалятся израильтяне, на Которого уповали отцы наши и не постыдились, ужели оставишь Меня в недоумении, не ответишь скорою помощию на молитву Мою?

Приникнем же благоговейно к сему отношению Единородного Сына Божия к Отцу Небесному.

Богочеловек вопиет: Боже Мой, Боже Мой, векую Мя еси оставил! Однако ж при сем болезненном вопиянии Он укрепляется надеждою, и на Нем исполняется слово пророка: *и не в безумие мне*.

Отец не оставил Его в недоумении о близкой помощи. Ибо что мы слышим после сего скорбного вопияния? Слышим, что вскоре Богочеловек (взывает) уже не скорбным голосом, но как бы свободнее вздохнув после страданий, голосом радости и надежды изрекает: совершишася, в руце Твои предаю Дух Мой! Что же это значит? Это значит, что Отец услышал Его молитву: *вскую мя оставил еси*, — не попустил более пребывать Ему в сем мрачном чувстве оставления, но тайным гласом любви дал Ему извещение, что жертва Его принята, что спасение человечества содеяно, что Он готов принять Дух Его.

Теперь спросим, можно ли это слово приложить к нашему назиданию? Очень можно: опыт показывает, что люди, которые усовершились в молитве, во время молитвенного возношения души к Богу получают извещение об исполнении молитвы их. Отчего же весьма многие не чувствуют внутреннего голоса об исполнении молитвы их? Может быть, оттого, что предмет молитвы их не угоден Господу: *просите и не приемлете, занезле просите, да в сластех ваших иждивете* (Иак. 4, 3). Или: *не знаете чего просите* (Мф. 20, 22). Может быть, молясь, еще надеемся на самих себя, а псаломский подвижник из самой глубины смирения произносит свою молитву, ибо сознает, что по множеству грехов он далек от спасения. Может быть, и от слабости упования. Тот же подвижник, смиряющийся почти до отчаяния во спасении, не теряет упования: *воззову*, говорит, *и не услышиши*, — или неужели не услышиши; он видит себя в безнадежном положении по грехам и надеется, взирая на милосердие Божие. Наконец посмотрите на страждущего Спасителя. Он дошел до самой бездны мучительного чувства, что может быть тяжелее, как чувствовать, что Отец Небесный оставил Его? И с сей минуты от крестного страдания переходит в состояние славы: вскоре предает Дух в руце Отца Небесного, встречается как победитель среди ада, воскресает с торжеством над смертью.

Так бывает и в делах человеческих: иногда Господь доводит нас до такой глубины зол, что мы не видим способа от них освободиться, но Он в сию глубину простирает нам руку помощи; вскоре мы начинаем чувствовать облегчение от угнетающих бедствий. Может быть, Господь сим хочет испытать и испытанием утвердить нашу веру и терпение. Может быть, хочет нас научить, как суетно упование на тварь и силы природы, хочет явить на нас славу Своего милосердия, дать нам почувствовать Свою к нам любовь, дабы в нас возбудить сильное чувство любви к Нему — источнику всякого блага и чрез то приблизить нас к блаженству. Может быть, хочет нас сделать достойными чадами того Подвижника веры и Отца верующих, который *уповал пане упования* (Рим. 4, 18).

Как бы то ни было, наш долг — молиться и с отчаяния не оставлять молитвы. Молитва, ежели и не исполняется так, как бы мы желали, но всегда приносит пользу, потому что дает чувствовать нашу зависимость от Бога, держит нас в союзе с Богом, заставляет осторожно ходить по путям жизни, чтобы не прогневать Бога.

А по самой истине Бог никогда не отказывает молящимся и ежели по-видимому не исполняет

нашей молитвы, то дает нам более, нежели чего мы просим. Так св. апостол просил, чтобы от него отступил ангел сатанин, искушающий его, — Господь не исполнил этой молитвы, но зато дал апостолу силу благодати, которая укрепляла его против всех искушений. *Довлеет ти благодать Моя, Сила Моя в немощи совершается* (2Кор. 12, 9). Аминь.

### Пс. 36, 4: Насладися Господеви, и даст ти прошения сердца твоего

*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

Обыкновенно люди ищут удовольствий и мирских утешений. Наслаждение сими удовольствиями в настоящей жизни, по большей части, составляет удел тех, которые равнодушны к спасению души своей. Весьма естественно, что такое состояние нечестивых служит преткновением для людей, желающих жить благочестиво, но еще неопытных и не знающих путей, которыми Бог ведет Своих избранных. Желая устранить сие преткновение, св. пророк говорит, что есть особенное наслаждение, к которому путь открыт благочестивым. Это наслаждение Господеви. Что же значит наслаждение Господеви? Почему с ним соединено такое обетование: *и даст ти Господь прошения сердца твоего*.

Как, по слову Спасителя, есть люди, богатеющие не в Бога (Притч. 2, 6, 9), так есть люди, наслаждающиеся не Господу. Их наслаждение состоит в том, чтобы угождать чреву, яко Богу, утешаться земными приобретениями, временными почестями и вообще находить вкус в земных занятиях, не подчиняя их закону Божию. Вот черты, в которых проявляется расположение духа людей, ищущих сего наслаждения: *приидите, и насладимся настоящих благих, и употребим создания, яко в юности скоро. Ни един от нас лишен будет наслаждения, везде оставим знамение веселия, яко сия часть наша и жребий сей*. Сказавши *скоро*, Премудрый хотел дать уразуметь, что они не рассуждают, сообразно ли их наслаждение с законом Божиим, что ни мысль о Боге, ни память о вечности не удерживают их стремления к земным наслаждениям.

С противной стороны, тот наслаждается Господеви, кто предается занятиям духовным, занятиям, коими совершается исполнение заповедей Божиих и уравнивается человеку путь спасения. На сем основании, когда приходим в храм Божий и погружаемся в молитву, мы наслаждаемся Господеви, потому что и сами чувствуем духовное, небесное наслаждение и вместе с сим составляем предмет усладительный для Господа. В таком состоянии находился Давид, когда он говорил: *Возвеселихся о рекших мне: в дом Господень пойдем*. Равно, когда внимательно слушаем Слово Божие или благоговейно читаем его, в сердце нашем, как в сердцах апостолов, слушавших Самого Господа, возгорается огнь (Ин. 24, 32), который, конечно, не жжет, а проливает в нем усладительную теплоту. *Согрелся сердце мое во мне, и в поучении моем разгорится огнь*, — говорит Давид (Пс. 38, 4). Эта сладость есть сладость Господеви, потому что она и нам дает ощущать любовь к нам Господа, и в сердце нашем воспламеняет любовь к Господу. Она почти неизъяснима. Давид вполне чувствовал ее и сказал: *Коль сладка гортани моему словеса твоея, паче меда устом моим* (Пс. 118, 103). И посмотрите, какое это значительное выражение: мед любят младенцы, по крайней мере, люди в отроческом возрасте или вообще люди, сохранившие простоту жизни; так точно и в духовном отношении — чтобы почувствовать сладость словес Божиих, должно привести себя в младенческое состояние по духу. *Отложите*, — говорит апостол Петр, — *всяку злобу и всяку лесть, и лицемерие, и зависть, и вся клеветы, яко новорожденный младенцы, словесное и не лестное млеко возлюбите, яко да о нем возрастете во спасение* (1Петр. 2, 1, 2); то есть должно вооружиться против плотских страстей и греховных наклонностей, иначе слово Божие не сладость прольет в сердце твое, а исполнит его горестию, потому что будет сильно обличать и угрожать. Например, какая сладость блуднику и пьянице слышать, когда апостол говорит ему, что блудники и пьяницы *Царствия Божия не наследуют* (1Кор. 6, 9, 10). Какое услаждение богачу немилосердному, когда он слышит страшный приговор Божий: *безумне, в сию нощь душу твою истяжут от тебе* (Лк. 12, 20), когда видит, что подобный ему страждет во пламени и просит капли воды для прохлаждения языка своего (см.: Лк. 16, 24). Наконец, когда ты налагаешь на себя пост и лишаешь себя всякого наслаждения для обуздания страстей твоих, когда посещаешь больного, помогаешь нищему, вводишь в дом странного, прощаешь, благотворишь, — не правда ли, что ты наслаждаешься. Потому что самое истинное наслаждение состоит в любви и в победе над страстями. Но ты наслаждаешься Господеви, ибо и любовь и умерщвление страстей плоти со-

ставляют самую тучную, усладительную, приятную жертву для Господа Бога.

Не напрасно сказано: *насладися Господеви*, — это выражение более значит, нежели работать Господеви. Сказав *насладись*, пророк хотел показать внутреннее расположение, с которым мы должны совершать духовные и спасительные занятия. Говоря правду, очень нередко мы идем в церковь, как будто по принуждению; читаем Священное Писание, но со скукою и потому скоро оканчиваем это чтение. А равно и другие действия совершаем так, как будто идем под ярмом, несем иго, и потому они для нас не составляют наслаждения. А по учению пророка, должно в них находить наслаждение, и наслаждение обильное. Чтобы почувствовать наслаждение в сих занятиях, должно совершать их с любовью. Замечали ли вы, с каким усилием люди, любящие рассеяние и мир, стремятся на зрелища, как охотно проводят там весьма продолжительное время? Хорошо бы, если бы мы с таким же рвением стремились в Святую Церковь и, не скучая, с благоговейным вниманием присутствовали при богослужении. А говоря справедливее, ежели миролюбцы так стремительно бегут к пустым и суетным удовольствиям, то с какою жаждою должны мы притекать в храм Божий, где святые ангелы разделяют с нами свою небесную радость! Ее силу и определить невозможно. Пророк чувствовал духовную жажду сей радости и выразил ее в следующем изречении: *имже образом желает елвнь на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе, Боже. Возжада душа моя к Богу крепкому живому* (Пс. 41, 1, 2). Истинно благочестивые люди не токмо с любовью предавались богомыслию и другим христианским занятиям, но с радостью претерпевали для Христа и самые скорби. Мы *хвалимся в скорбях*, говорит апостол (Рим. 5, 3).

Сие наслаждение Господеви приносит вожделенные плоды человеку, ибо, когда человек наслаждается Господеви, тогда и Господь наслаждается человеком. Сие в известном отношении выразил Давид, когда сказал: *да усладится Ему беседа моя* (Пс. 103, 34) Так люди, которые любят друг друга, любят и слушать друг друга. В это состояние содружества с Богом приходит и благочестивый человек, и как он услаждается молитвою и исполнением заповедей Божиих, так и Господь, яко друг, снисходит к нему и услаждает Своею таинственною беседою. Отсюда весьма понятно, почему наслаждающимся Господеви Бог подает прошения сердца их. Именно потому, что Бог сделался другом их, и они друзьями Божиими. По сему союзу содружества и милосердый Бог желает утешить их исполнением их желаний, и они не допускают в сердце свое никакого желания, которое бы было оскорбительно для Господа. Сию мысль в другом месте пророк выразил следующими словами: *волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит* (Пс. 146, 19). Скажете, трудно дойти до того, чтобы с услаждением предаваться духовным занятиям. А что же без труда достается человеку? Посмотрите на самое греховное услаждение: оно требует со своей стороны больших трудов и забот. Итак, ежели временное и нечистое наслаждение — наслаждение, которого плод есть вечное мучение, — требует труда и заботы, то не лучше ли потрудиться для наслаждения духовного, которого плодом будет вечное успокоение в Боге. Аминь.

### Пс. 36, 37: Храни незлобие и виждь правоту, яко есть останок человеку мирну

*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

О каком это останке говорит пророк и кого разумеет под именем человека мирна? Остановим на сих выражениях благоговейное внимание; мы найдем в них много и утешения, и назидания.

Под именем человека мирного св. пророк разумеет человека нелицемерно благочестивого; это ясно как из понятия, которое находится в неразрывной связи с наименованием мирного, так и из выражений, встречающихся в сем псалме. Мысль, что есть останок человеку мирну, у пророка служит побуждением к тому, чтобы хранить незлобие и правоту. Пророк хочет сказать: соблюдай правоту, потому что есть останок человеку мирну, следственно, мирный человек есть тот, кто хранит незлобие и правоту. В других изречениях сего псалма пророк неоднократно употребляет понятие праведного: *Господь не оставит преподобных Своих* (Пс. 36, 28). *Праведницы же наследят землю* (Пс. 36, 29)

Есть, конечно, причина, по которой св. пророк благочестивого называет мирным. Путь мира в Священное Писании означает путь благочестия: *направити ноги наши на путь мира*, говорит св. Захария (Лк. 1, 79). *Пути мирна непознаша* (Ис. 59, 8) — так выражается св. пророк о нечестивых. *С ненавидящими мира бех мирен* (Пс. 119, 6) — свидетельствует о самом себе св. псалмопевец.

Связь мира и истинного благочестия весьма понятна. Истинно благочестивый находится в мире

с Богом. В нем исполнилось усильное желание проповедников мира: молим вас, говорят они, *примиритеся с Богом* (2Кор. 5, 20). Мирно живет он и с ближними. Нет причины, которая бы заставила его нарушить мир. Мир нарушается неправдою, злобою, притеснением. Но все это противно истинному благочестию. Часто искание земного изгоняет мир и посевает враждебные чувства, а благочестивый ничего не ищет на земле, но и на небе, кроме Господа. *Что ми есть на небеси, и на земли что восхотех от тебе: часть моя Боже в век* (Пс. 72, 25, 26). *Все вменяет за уметы, да Христа приобрящет* (Фил. 3, 8). Иногда неосторожность в слове, любовь к спорам и словопрениям гонят мир из среды людей. А отчего эти споры? От тщеславия и самолюбия. И до того ли праведнику или благочестивому, чтобы искать тщетной славы. Он знает, что Богу угоден *потаенный сердца человек* (1Петр. 3, 4), который зреет в безмолвии кроткого и молчаливого духа. До того ли ему, чтобы клеветать, порицать и осуждать? Он всегда погружен в самоосуждение, занят строгим препиранием со внутренними помыслами и чувствами. Для него всего дороже мир: *мир Твой даждь нам, вся бо воздал еси нам* (Ис. 26, 12), потому что только мирное сердце способно к любви, только в мире возможно богомыслие и созерцание Господа. *Мир имейте и святыню со всеми* (Евр. 12, 14), говорит св. апостол, *ихже кроме никто же узрит Господа.* Наконец, потому, что его сокровище Бог, а *в мире место Его* (Пс. 75, 2), говорит о Боге псалмопевец. Потому он все готов уступить, только бы сохранить мир в себе и вокруг себя.

Сему-то мирному человеку есть останок на земле. Что же такое значит: есть останок на земле. Во времена Ветхого Завета, когда ожидали благословенного семени, почитали особенным милосердием Божиим потомственное продолжение рода, сие продолжение и во все времена приемлется как благословение Божие. В сем отношении Давид в утешение праведных говорит, что они будут иметь останок на земле, то есть будут жить в своих благословенных потомках. В самом деле, род праведных благословляется: *сыны сынов, яко новосаждения масличныя пред лицем их праотцов*, служат залогом сего благословения. Потомство их снисходит до самых отдаленных степеней дотоле, доколе потомок благочестивых чувств не потеряется в неверии и любви к миру. Напротив, *внуцы нечестивых не пребудут* (Притч. 24, 20), скоро угаснет светильник их, не будет продолжительно потомство их; и ежели и продолжится, то потеряется от взоров человеческих в нищете, в презрении, в бесславии.

Не замечали ли вы, что чистая и неиспорченная кровь переходит от родителей к детям и потомкам и дает им крепкое сложение, долгожизненность, и, доколе она не испортится в них от роскошной и порочной жизни, дотоле благословение чадородия пребывает на них, и потомство благочестивых дотоле хранится, доколе в потомстве не иссякнет благочестие. Так есть всегда останки благочестивому. Сие благословение Божие особенно заметно в православных родах нашего отечества, которых родословие нам известно. Восходя от настоящего времени до их родоначальников, мы видим, что или праотцы их были мужи праведные и святые, и даже прославленные Богом, или, по крайней мере, среди предков замечаем людей, которые отличились необыкновенными чувствами благочестия, правотою, бескорыстием, любовью к церкви и, особенно, милосердием к бедным. Но нечестивые ясно угнетают праведных: *Смотряет грешный праведного и ищет умертвить его* (Притч. 2, 20, 22). Давид видит, что некоторые из благочестивых теряют терпение и уже ослабевают в уповании. Утешая их, он говорит, что есть останок человеку мирну на земле, что Господь защитит их, поможет им, измет от грешников и спасет их, яко уповаша на Него (Пс. 36, 39, 40). Сколько бы ни усиливались нечестивые, но они не погубят потомство праведника, они сами падут и потребятся, а благочестивым Бог оставит убежище, в котором сохранит их. *Он скроет их в тайне лица Своего*, то есть невидимо покроет их Своим милосердием. *Незлобивый останутся на земли, пути нечестивых от земли погибнут, пребеззаконии же изринутся от нея* (Притч. 2, 20, 22). *Останки нечестивых потребятся, спасение же праведных от Господа, и защититель их есть в скорби, и поможет им Господь, и избавит их, и измет их от грешник, и спасет их, яко уповаша на Него* (Пс. 36, 39, 40).

С продолжением потомства дома хранится и соединенная с благословением память мирного и благочестивого человека, потому что, пользуясь миром, он может много сделать полезного ежели не для всего человечества, то для ближних. *Память праведного с похвалами*, говорит премудрый, — не такова участь нечестивых, скоро угасает имя их, по выражению того же премудрого (Притч. 10, 7), *скоро погибает память их.* Иероним, Августин, Феодорит (в приведенном месте) и Амвросий

Медиоланский (*Амвросий*. Т. III. Ст. 79) под именем *останки* понимают вечную жизнь и будущее воздаяние.

Следственно, св. пророк хочет сказать: праведный, несмотря на явное угнетение от нечестивых, хранимый Промыслом, будет жить в благословенном потомстве своем, в благодарной памяти на земле настоящей и, наконец, наследует вечную жизнь, на земле новой, в жилище праведных.

Чтобы лучше уразуметь сие изречение, надобно заметить, что св. пророк имеет в виду благословенное семя, смотрит на праведных как на одно семейство, связанное духовным родством веры, правоты и незлобия. По сему понятию он хочет сказать: хотя семя змия, то есть нечестивое поколение, сильно вооружается против праведных, притесняет их, однако благословенное потомство еще ведется — еще есть останок, на котором опирается надежда благочестивых о рождении победоносного семени. В самом деле, пророк называет его *коренем Иессеевым* (Ис. 11, 1); он хочет чрез сие сказать, что племя благочестивых было доведено до самого бедственного положения, но не было лишено жизни: еще хранилась жизнь в останке благословенного потомства, и наконец от сего корня чрез Святейшую Деву взошел благословенный цвет, который разлил благовоние правды, веры и спасения на все человечество, — родился Иисус Христос, Источник жизни и бессмертия! Аминь.

### Пс. 58, 7: Возвратятся на вечер, и взалчут яко пес, и обыдут град

*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

По мнению некоторых, 58-й псалом пророчески изображает времена Неемии, когда язычники восставали на иудеев и препятствовали им возобновлять Храм Иерусалимский, а церковные писатели Августин, Иероним и Феодорит относят ко времени разорения Иерусалима Титом и Веспасианом. Восстановление Храма и Иерусалима, совершаемое иудеями, было неприятно язычникам, они силились остановить сие. По свидетельству истории, работающие были препоясаны оружием, чтобы быть готовыми на отражение врагов. Враждующие язычники, не только во время дня, но и ночью, старались разрушать что созидали иудеи (Неем. 6, 10). На сие указывают слова пророка: *возвратятся на вечер*. Враги, отражаемые днем, каждый вечер возвращаются к Иерусалиму, чтобы привести в исполнение свое злокозненное намерение (Неем. 4, 9). Как алкающий пес ищет себе пищи, с такою же жадностью они устремляются на разрушение Иерусалима; но град день и ночь огражден стражей — и они только что обходят его. Со всех сторон высматривают, нет ли места, при котором бы не было стражи, однако же не могут проникнуть внутрь его. Не имея сил повредить самым делом, они осыпают град и людей насмешками и порицаниями — в сем смысле должно понимать слова: *яко меч во устнах их*.

Ежели примем в основание мнение св. отцов, которые относят сие пророческое слово ко времени завоевания Иерусалима римлянами, то объясняемые выше слова будут иметь следующий смысл: известно, что Адриан, окончив завоевание Иерусалима и разрушив Храм, запретил иудеям не только входить в Иерусалим, но и издали смотреть на него. Во время Тертуллиана, как свидетельствует св. Евсевий (Творения Отцев в нем. переводе. Т. II. С. 182), еще было в силе сие запрещение. Нет сомнения, что некоторые иудеи, ревностные к своему богослужению, имели желание возвратиться в Иерусалим как средоточие всего для них святого, но, боясь сделать это днем, чтобы не быть обвиненными в явном нарушении императорского запрещения, они решились на это ночью — на сие указывает псалмопевец словами: *возвратятся на вечер*.

Как пес, который целый день бегал по пустым местам, не имея пищи, чувствует, наконец, сильный голод, прибегает к дому хозяина и ходит вокруг ограды, желая где-нибудь проникнуть в двери, чтобы там отдохнуть и утолить голод, так иудеи — по крайней мере, некоторые из них, изгнанные из Иерусалима, — ощутили глад слова Божия, почувствовали нужду в богослужении и для утоления сего глада приходили в Иерусалим, плененный язычниками. Но повеление завоевателя препятствовало им вступать в него, и они только что в скорби ходили около него: *обыдут град*. Мысль сия весьма естественна: чувства отрочества, вспоминание родительского примера, слава храма, союз родства, достояние, наконец, раскаяние о предании на крест св. Учителя и благодетеля, Господа Иисуса Христа, все сие возбуждало в душах их ощущение сильного голода, и они в скорби и унынии искали утешения около стен Иерусалима.

Они не утолили своего духовного глада — Иерусалим опустел, жертва потеряла благодатную

силу, храм разрушен, алтарь осквернен; они не вняли и сему, так громко в развалинах Иерусалима отозвавшемуся слову Господа, призывающего их на покаяние, не уразумели так явственно в судьбе Иерусалима исполнившейся истины Евангельского проповедания, — потому *отъидут в ропоте на Промысл*, и предадутся новым хулам против Господа Иисуса Христа. Пророк не говорит: *поелику не насытятся*, но *аще же не насытятся*, то есть ежели не насытятся — сие условное выражение предполагает возможность насытиться. Пророк хочет дать уразуметь, что от них зависело насытиться или остаться гладными, что они могли с развалин Иерусалима видимого усмотреть Иерусалим таинственный, то есть, св. Церковь Христову, следственно, ежели бы уверовали, что Христос, коего распяли, есть Бог, они утолили бы свой духовный голод. В противном случае останутся в неутешной скорби и предадутся несправедливому ропоту и хуле на Господа. Настоящему состоянию иудеев совершенно принадлежит выражение: *и меч во устах их, яко кто слыша* (Пс. 18, 8), т.е. они произнесут такие хулы на Бога, каких никто не слыхал.

Есть люди, которые всю жизнь свою провели или в надменных умствованиях, вземлющихся на разум Божий, или в самозабвении и плотских похотях. Доколе силы были крепки, они спокойно носились по распутиям неверия и разврата, не думая ни о покаянии, ни о добрых делах, ни о будущем воздаянии; но наступила старость, воображение охолодело, тело сделалось дряхло, они почувствовали нужду обратиться ко Господу. Очень, очень они подобны псам, которые, удалившись от своего двора и хозяина, бегают по пустым местам и, почувствовав голод, возвращаются к хозяйскому дому. *В вечер возвратятся*, говорит св. пророк. В глубокий вечер начали они свое возвращение, в вечер, когда и свет омрачается, и сила души слабеет, и чувство мертвеет от долголетней работы греху, и ум, с юности не плененный в послушание веры, неспособен к безответной покорности тайнам веры. В сие-то время усыпления они, как бы в полусонном состоянии, идут на покаяние, и омертвевшие чувства, и истощение телесных сил, и слабость памяти, и множество греховных впечатлений, все сие им служит препятствием к истинному покаянию. Нет у них ни живой молитвы, ни воспоминания грехов, ни чувства сокрушения, ни слез умиления.

Впрочем, они не совсем погубили надежду спасения. Пророк не говорит, что они не насытятся, могут и они усилиться духом, принести живое и сердечное покаяние, принудить себя к молитвенному подвигу, омыть слезами грехи всей протекшей жизни своей — загладить беззакония милостынями, и Господь подаст им хлеб небесный, залог вечного живота: Господь приемлет и в одиннадцатый час пришедших. *Но яже в юности не обрел*, говорит Премудрый, *како может обрести в старости твоей* (Сир. 25, 5)? Очень страшно, чтобы грех, который владел ими целую жизнь, не похитил у них и сих остальных дней, данных им на покаяние; чтобы не ослабил благочестивого усилия, чтобы диавол не прельстил их одним внешним, безжизненным единением с Церковью и не поверг души их в совершенную беспечность.

Гораздо благонадежнее путь тех, которые с юных лет покоряют ум вере и сердце заповеди Евангельской; *благо есть мужу*, говорит Св. Писание, *егда возмет ярем в юности своей* (Плач. 3, 27). Примите на себя сей спасительный ярем юноши и, ходя под ним, смиряйте те порывы ума и сердца, которые уклоняют вас от правого пути. *Веселится юноша в юности твоей*, говорит Премудрый, *и разумей, яко о всех твоих действиях и желаниях приведет тя Бог на суд; отрини лукавство от плоти твоея: яко юность и безумие и суета* (Еккл. 11, 9, 10). Аминь.

### Пс. 58, 13, 14: Яти да будут в гордыни своей, и от клятвы и лжи возвестятся в кончине, во гневе кончины, и не будут; и уведят, яко Бог владычествует Иаковом и концы земли

*Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.*

Так св. пророк изображает участь врагов Церкви и врагов Божиих. Забыв свою зависимость от Бога, они предаются гордыне и открыто нечествуют против Господа, в то время постигает их наказание Божие: *Егда реку т мир и утверждение, тогда внезапу найдет на них всегубителъство*, говорит св. апостол (Сол. 5, 3). В забвении Бога и в забвении самих себя они так же легко увлекаются в погибель, как берется спящий в плен рукою неприятеля. Или как зверь быстро несется к добыче и вдруг попадает в сеть, так сии нечестивые в самом порыве разврата яко сетию уловляются (Лк. 21, 35), по выражению евангелиста, гневом в день гнева Божия.

Сие хотел выразить пророк словом: *яти будут*, то есть будут уловлены или взяты. Такому уловлению подвергаются люди, предавшиеся гордыне,

потому что они совсем не помышляют о промысле Божием.

Действия, в которые впадают они от своей гордыни, пророк выражает двумя понятиями: от клятвы и лжи. Клятва здесь не только означает то, что они произносят на других клятву, сколько жестокие дела, которые и в людях возбуждают проклятие противу беззаконников, и подвергают их проклятию закона Божия. Например, когда человек богатый и сильный притесняет сироту, отнимает последний кусок у бедного, подвергает обвинению невинного, тогда, конечно, следами его действий остается проклятие человеческое, а в свое время готовится и от Бога страшный приговор: *Идите от Мене проклятии во огнь вечный* (Мф. 25, 41). В сем-то смысле пророк о предателе Иисуса Христа говорит, что он *возлюбил клятву* (Пс. 108, 16).

Очень естественно, что возгордившиеся люди употребляют всякую ложь для того, чтобы достигнуть своих честолюбивых намерений. Но мне кажется, что пророк в настоящем месте под понятием лжи разумеет нечто более, нежели обыкновенные обманы и ложь. Были люди, которые переменили истину Божию во лжу, так и эти до забвения горделивые нечестивцы, отрицаясь своими действиями Промысла, как бы лгут на Бога или более — не признают истинным слово Его. *Кто не верует*, говорит св. евангелист, *Богови, лжа сотворил Его* (1Ин. 5, 10). Одна мысль, что нечестие их не будет наказано Богом, уже есть великая и богохульная ложь. Ибо сказать, что Бог оставит без наказания нераскаянное нечестие, значит отнять у Бога свойство правды Его или, то же, — отвергнуться Бога. Иероним относит сие к иудеям, которые ложно свидетельствовали и хулили Господа Иисуса Христа (*Иероним*. Т. VII. С. 207).

Сии-то люди, запечатлевшие следы своей жизни клятвою и богохулением, возвестятся в кончине; что это значит? Весьма естественно: людей добродетельных и праведных поведается жизнь, чтоб мы подражали ей, а нечестивых дела не стоят того, чтобы их передавать потомству, и ежели писание касается их жизни, то для того, чтобы показать нам их кончину и в кончине открыть пагубные следствия нечестия. В самом деле, и Церковь возвещает, и отцы детям беспрестанно повторяют, что один из таковых повис волосами на древе, другому роковая вервь составила вечные узы ада, некоторые поглощены землею, некоторые потоплены водою, на иных пролился огненный дождь с неба и попалил их. Кто знает имена сих последних? А кончина их уже несколько тысячелетий возвещается и будет возвещаться до скончания века. Для чего? Для того, чтобы и нас предохранить от подобных преступлений, *предлежать в показание огня веннаго, суд подъемше*, как выражается св. апостол Иуда (Иуд. 7).

*Во гневе кончины*, продолжает пророк, *и не будут*. Видно, что св. пророк был наполнен чувством ревности к нечестивым. Может быть, имел в виду людей, которые, видя благополучие беззаконных, с насмешкою над верующими в Промысл, указывали на сие благополучие. Яснее, они говорили: где же ваши угрозы, где гнев, которым вы хотите устрашить людей, не исполняющих закона Божия. Раздраженный сим оскорбительным для правды Божией словом, пророк предается порыву ревности и отвечает отрывисто: *во гневе кончины, и не будут!* Во гневе, в котором будет произнесен окончательный, или решительный, приговор над их нечестием. То есть не смотрите на то, что Бог попускает им благополучно проводить жизнь; еще не исполнилась мера долготерпения Божия. Секира правды Божией лежит, по замечанию Златоуста, при корне древа, но Господь еще не взял ее в десницу Свою, ждет до последней минуты покаяния грешника; но, ежели не покается, тогда изливает на него гнев Свой и, кого не наказал в жизни, наказывает ужасной, поносной кончиной (Фил. 3, 19). При сей-то кончине смиряется гордыня нечестивых: гнев Божий стирает их с лица земли; одно мгновение гнева Божия — и их нет, и не будут, говорит пророк. Сию же истину в другом месте, он излагает таким образом. *Видех нечестиваго превозносящася и высящася яко кедры Ливанский*: *и мимо идох*: *и се не бе, и взысках его, и не обретеся места его* (Пс. 36, 35, 36). Так не коснит Господь Бог ни угрозою, ни обетованием, но долготерпит на нас, *не хотя да кто погибнет. Аще же не обратится, оружие свое очистит, лук свой напряже и уготова*. Итак, будем стараться угождать Господу Богу благочестием из любви к Нему. А когда любовь охладеет, то будем укреплять себя на поприще добродетели и воздерживаться от греховных поползновений страхом гнева Божия. Сей страх не заменит любви, но, очистив и сохранив сердце наше от грехов (Пс. 36, 5, 36) и беззаконий, он сделает его способным к чувствам любви христианской. Аминь.

*NB*: Грех уст их, слово устен их, низведи во нетление, т.е. смири за грех уста их, за их слова. Феодорит

(толкование на сие место), Иероним (т. VII. С. 70), и Иларий (Творения Святых Отцев в нем. переводе. Т. II. С. 186) разумеют под сим вопль иудеев: возьми, возьми, распни Его и проч.

### Пс. 63, 7–9: Испыташа беззаконие; исчезоша испытающии испытания; приступит человек, и сердце глубоко. И вознесется Бог; стрелы младенец быша язвы их, и изнемогоша на ня языцы их

*Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.*

В настоящем псалме св. пророк изображает усилия нечестивых, направленные против невинных и непорочных людей, а в таинственном значении — против Господа Иисуса Христа, единого Праведного и Всесвятого. Сонмы лукавых людей, по выражению пророка, *утвердиша себе слово лукавое против праведника*. Изъясняя сию дерзость, пророк говорит, что она произошла от неверия в Промысл Всеведующего Господа: *поведаша скрыты сеть, и реша кто узрит их*.

Откуда же у них такое неверие, такое забвение Всеведующего Господа и такое противление истине, которая беспрестанно открывается человеку на путях жизни его? Пророк производит это оттого, что они привыкли все подвергать испытанию; что не пленили разум в послушание веры, не смирили буйных помыслов, но силою их думали, как бы раздрать завесу непостижимых тайн. Испыташа беззаконие, яснее, испытали беззаконно*.

Пророк с намерением прилагает понятие беззакония к испытанию и не просто говорит: испытали, но испытали беззаконно. Есть испытание законное, узаконенное Господом: *испытайте писания*, говорит Спаситель, *яко вы мните в них имети живот вечный* (Ин. 5, 39). Сие испытание св. апостол Петр приписывает пророкам: *о немже спасении взыскаша и испыташа пророцы, яже о вашей благодати прорекоша. Испытающе в каково, или в кое время являше в них Дух Христов* (1Петр. 1, 10, 11). Чтобы различить от сего, и проповедию Господа заповеданного, и примерами св. пророков священного испытания, испытание неверующих, пророк говорит: *испыташа беззаконно*.

Объясним подробнее это различие: мы испытываем законно, когда оком же веры с благоговением рассматриваем тайные пути спасения и судеб Божиих; когда одним изречением Священного Писания поясняем смысл другого: в одном событии находим разрешение недоумений, которые встретили при многих других; когда не простираем испытания далее пределов, положенных верою; когда водимся в испытании не мирской мудростью, но указаниями Св. Церкви. Так, св. апостолы, не разумея некоторых изречений Господа, предлагали Ему вопросы и получали разрешение: «что яко нам хощеши явитися, а не мирови», и в другом месте: *что это*: *вмале, и не видите Мене, и паки вмале и узрите Мя, что сие глаголет?* Так, св. пророк приходил в недоумение, когда видел, что грешники наслаждаются счастием: сей труд есть предо мною (Пс. 72, 16). Чтобы разрешить сие трудное недоумение, он входит во святилище Божие, где судьбы Божий поведаются людям и где Бог посылает свыше свет небесный, т.е. не в мудрости разума искал просвещения и успокоения, но в откровениях слова Божия и как плод сего обращения ко Святилищу произнес сие утешительное для верующих исповедание: *Мне же прилеплятися Богови благо есть*, и проч. (Пс. 72, 28)

Напротив, беззаконно испытующие хотят обнять бесконечную истину своею краткозрячею мыслью, хотят исчерпать бездну скорлупою, которой ничтожная вместимость уже наполнена нечистотой земных помыслов, силятся постигнуть непостижимое, оскорбляя таким образом и веру, и откровение. От сего испытания остерегает Премудрый: *высших себе не ищи и крепльших себе не испытуй* (Сир.). Человек и в природе, и в путях настоящей жизни получает тот же урок, то есть на пути сего испытания должно ему ходить с великой осторожностью. Прилично ли больному медлить, испытывая, из чего составлено врачевство, когда болезнь ежеминутно растет и усиливается! Или бросьте семя в землю, оно сокроется в недре ее; там, таинственным художеством природы, оно тлеет, умирает, возрождается и приносит плод, а человек не видит, как это делается; но позвольте себе испытывать и смотрите каждый день, чтобы узнать, что делается с семенем, — оно останется бесплодным. И ежели есть тайны природы, которых испытывать не позволительно человеку, то испытание тайн благодати, испытание непостижимых судеб Божиих составляет ту безрассудную дерзость, которая всегда посрамляется. Сию мысль

* Можно предположить, что в греческом находилось κατά ανομίαν, по беззаконию — κατά γνόσιν, — по разуму — разумно. Подобно тому, как в 1Петр. 1, 14, но κατά было опущено переписчиками.

выражает пророк в следующем изречении: *исчезоша испытающие испытания, быша язвы их стрелы младенец.* Именно он показывает: 1) постыдный их конец, 2) слабость и неразумие их, 3) бесплодное усилие испытательного духа и изнеможение его, и 4) следствие их судьбы, т.е. прославление Бога и радость праведных.

Те, которые испытывали испытания (это выражение еврейское, оно значит, что они с особенной дерзостью и надменностью предавались испытанию тайн Божиих), «изчезоша». Они исчезли. Пророк берет сравнение от дыма, — сравнение весьма сильное и значительное, — дым происходит от горящего вещества. Чем грубее вещество, тем сильнее и гуще бывает дым; дым от земли подымается на высоту, дым производит некоторое омрачение на небе и потом скоро исчезает, — так пытливые помыслы неверия происходят оттого, что ум питается земными, грубыми представлениями, а сердце нечистыми пожеланиями. Горделивые эти помыслы вземлются на высоту и восстают на истину, на самый разум Божий; на одно мгновение они омрачают ее пред слабым человеческим взором и скоро, скоро сами совершенно исчезают.

Но сего мало, изчезают не одни богохульные учения и мнения, но и самые лжеучители вместе с ними подвергаются погибели. В самом деле, где эти неверные испытатели тайн Божиих, или совопросники века сего, — а с какой, кажется, силой слова они восставали на истину слова Божия и с какой дерзостью подвергали его истязаниям горделивого разума, с какой надменной самонадеянностью обещали воздвигнуть новое учение на попрание учения Евангельского — и воздвигали, — но сие новое учение скоро разорялось, падало и исчезало. И сие весьма неудивительно, потому что Бог выше всякого человеческого понятия.

Мысль сию пророк объясняет сравнительно: *приступит человек, и сердце глубоко, и Господь вознесется* — пусть так должно объяснять изречение Давида, пусть человек сделается предметом сего испытания: пусть человек приступит к испытанию сердца человеческого, он и тогда должен будет остановить дерзновенное свое намерение — он узнает, что сердце человеческое глубоко, что у человека нет силы проникнуть и исследовать глубину его, нет средства испытать тайны его, — так ежели и у человека сердце для другого человека составляет непроникаемую глубину и тайну, *то Господь вознесется*, т.е. Господь выше нашего сердца: Его тайны, тайны ума бесконечного, Его глубины не имеют пределов. Его судьбы непостижимы и самим Херувимам. (Примечание: Вознесется — вместо: Господь выше человека, или бесконечно высок; также: оправдишися в словесах. — Пс. 50, т.е. явишься правым; со строптивым развратишися. — Пс. 17, 26, т.е. явишься строгим.) А посему, не дерзновенно ли человеку, который не может узнать тайны сердца человеческого, испытывать тайны Божий! Мысль сию яснее выражает пророк Иеремия: *Глубоко сердце человеку паче всех, и человек есть, и кто познает его? Аз Господь, испытуяй сердца и искушаяй утробы* (Иер. 17, 9). Подобно сему святой апостол Иоанн говорит: *Бог болий есть сердца нашего, и весть вся* (Ин. 3, 20).

Стрелы младенец быша язвы их. Пророк продолжает излагать тщетные усилия людей, которые не покоряются вере, но подвергают тайны судеб Божиих испытанию. В бесплодном старании испытать и постигнуть непостижимое они изрекают хулы на тайны веры, желая ниспровергнуть их: но их возражения подобны стрелам младенцев. Не замечали ли вы, что иногда несмысленные дети бросают стрелы на солнце? Стрела не достигает цели — так неверные вооружают язык свой против небесной истины; но истина не теряет от сего своего сияния. Не бывает ли, что стрелы детей, отражаясь от предметов, на которые пущены, поражают их самих? Так и возношения ума, непокорного истине, не истину лишают света, но сам ум приходит в гибельное омрачение. А чаще всего стрелы, пущенные рукой слабого и бессильного отрока, носятся в воздухе и падают на землю, где с презрением люди попирают их и мешают с прахом. Такова же и участь мыслей, восстающих на Святую истину, — они носятся несколько времени в устах легкомысленных и неопытных людей, скоро теряют свою славу и осуждаются на вечное забвение.

Изобразив бессилие восстающих на тайны веры, св. пророк изображает ничтожество их возношений: *изнемогоша на ня языки их.* (Примечание: «На ня» — в некоторых изданиях: «на Него», т.е. против Бога), т.е. слово их истощилось для их испытательных вопросов и возражений против судеб Божиих и тайн веры. Пророк, конечно, имел в виду прошедшие опыты, но, как пророк, он говорит здесь и о будущем. Во все времена были люди, которые пререкали судьбам Божиим, напр., Дафан и Авирон, горделивый полководец Вавилонский, но скоро умолкал дерзновенный язык их. Но сего

мало, что немощные люди чувствовали бессилие, когда восставали против тайн Божиих, — сам диавол, который первый побудил человека на богооскорбительные испытания судеб Его, ощутил изнеможение своего льстивого языка, когда осмелился приступить ко Господу Иисусу Христу с испытательными предложениями. Однако, когда Господь заставил его самого умолкнуть, он не переставал еще посредством своих клевретов вооружаться на Иисуса Христа теми же испытаниями духа, непокорного вере. И сие особенно имел в виду пророк, говоря: *изнемогоша на ня языки их*. Сколько раз иудеи покушались уловить Иисуса Христа своими испытательными вопросами — таковы, например, были: достойно ли дати кинсон Кесареви, или ни? Коею властию сия твориши? Кая есть большая заповедь? Кому от седми в воскресении будет жена — спрашивали саддукеи о жене, которую имели семь братии. Наконец, не враждебный ли дух испытания вопиял в них: Сниди со креста, да веру имем! — Но слово их истощилось, изнемогло, умолкло. Господь воскрес, послал на проповедь апостолов, иудеи опять восстали на них, подвергли испытанию благовестие, произносили клеветы, обвиняли их в общественных преступлениях; но и в сем случае опять испытательное и враждебное слово обессилело. Храм Иерусалимский разрушен, Иерусалим пленен. Здесь-то смутились люди, убоялись Бога, уразумели дела Его и прославили Святую истину. Аминь.

### Пс.73, 20: Исполнишася помраченнии земли домов беззаконий

*Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.*

В 73-м псалме, из которого заимствовано сие изречение, св. пророк изображает бедственное состояние Иерусалима и народа иудейского от преобладания нечестивых врагов. *Лукавнова враг во святем твоем* (ст. 3), говорит он. Сим выражением св. писатель хочет изобразить необыкновенную дерзость врага; не на стогнах токмо и не в жилищах человеческих, но в самом святилище совершает он ужасное злодеяние. Видя сие плачевное состояние Израиля, пророк просит или как бы возбуждает Бога на мщение врагам: *Доколе Боже, поносит враг?* С сею целью указывает на всемогущество Божие в природе. *Ты утвердил еси силою Твоею море Ты расторгл еси источники Твой есть день и Твоя есть нощь*. Он хочет чрез сие сказать: Господи, Ты всемогущ, Тебе не стоит никакого усилия смирить врагов Твоего народа: все стихии в деснице Твоей, дай Твое мановение, и вся природа ополчится за народ Твой.

Наконец обращается к завету, который Бог заключил с Авраамом и его потомством. *Призри на завет Твой*. По сему завету потомок Авраама должен будет победить всех врагов и воцариться над всеми народами. Силою сего завета Господь обещал не отнять от них Своей милости. И поелику по силе завета сего все верные, яко чада Авраама, принадлежали к избранному народу Божию, — посему пророк от видимого Израиля переходит к Израилю духовному, т.е. к сонму верующих, и от видимых врагов к врагам невидимым. Он указывает на бедственное состояние вселенной: «Вся вселенная находится под мраком невежества, вся вселенная сделалась жилищем беззакония: *Исполнишася помрачении земли домов беззаконий*; в другом месте он так выражает мысль сию: *Нет разумевающаго, нет взыскающаго Бога*; *несть даже до единаго* (Пс. 13, 23).

Итак, пророк просит Господа, чтобы Он освободил род человеческий от преобладания врага человеческого.

Видимый враг отъемлет естественную жизнь у человека, а невидимый, т.е. диавол, убивает душу неправдой и беззаконием. У видимого врага есть свое оружие, а у диавола самое сильное оружие есть невежество, в котором он держит человечество. На сем основании сие изречение пророка яснее можно выразить таким образом: места земли, омраченные невежеством, исполнились домов беззаконий, т.е. сделались жилищем беззаконий.

Замечательно, что св. пророк не говорит: исполнились беззакония, — *но исполнились домов беззаконий*. Сим он дает разуметь преобладание греха в непросвещенном человеке. Просвещенный истинным благочестием хотя и подвергается грехам и беззакониям, но грех не остается в сердце его, беззаконие не повторяется, не делается привычкою, — а в человеке, не имеющем истинного просвещения, беззаконие созидает себе дом. Оно там живет постоянно, его не тревожит ни чувство раскаяния, ни чувство страха Божия. Беззаконие овладевает душой грешника и распоряжается всеми его чувствами, как дому владыка домочадцами. Истина сия ясно выразилась в истории человечества и постоянно оправдывается частными событиями.

Посмотрите на мир, погруженный во мраке неведения, до явления Господа Иисуса Христа: вы увидите повсеместное влияние неправды, зла и нечестия. Св. апостол видел конец мира языческого и, хотя многое умолчал, как он сам говорит (Ефес. 5, 12), в изображении пороков современного ему человечества, однако же в сем изображении вы найдете самое глубокое растление, самые ужасные беззакония, самое сильное искажение чувств и нравственных начал наших свободных действий.

Но и после сего мрак обыкновенно дает покров пороку и беззаконию. Не темнотою ли ночи скрывает следы свои хищник, любодей и убийца? Или, с другой стороны, где более укореняется злоба? — В сердце человека непросвещенного. Где сильнее разгорается мщение? — В душе людей, не ведущих Бога. Где более отвратительных пороков, обмана, клеветы, пьянства и разврата? — В жизни тех, которые хотя и находятся среди христианства, но по своему нерадению остаются в своем естественном неведении: *Остроптеваяй учитися впадет в злая*, говорит Премудрый (Притч. 17, 16), т.е. кто не хочет учиться, тот повергнется во все грехи и пороки, ибо первое и единственное зло есть грех. В другом месте он же говорит: *идеже несть учения души*, *несть добро* (Притч. 19. 2).

Наконец, отчего самые просвещенные люди очерняют себя беззаконными действиями: оттого, что страсть омрачает их рассудок. Увлеченные страстью, они не видят пред собой той бездны, на краю которой ставит их преступление. Когда падают праведные? Тогда, когда душевные очи их тускнеют от похотей плотских, тогда теряется и свет небесный.

Должно, однако, заметить, что есть так называемое просвещение, или образование, которое не рассеивает мрака и не дает истинного света, и те, которые им гордятся, остаются помраченными. Для того чтобы рассеять мрак, который дает покров беззакониям, должно, по выражению Премудрого, иметь учение души или приобрести, как говорит св. апостол, *просвещенны очеса сердца*, т.е. познать истинного Бога и очистить внутренний вкус. Тогда сердце не пленялось бы ничем греховным и оскорбительным для Господа; а сего очищенного вкуса не достигает мирское образование. Например, не признак ли это совершенно растленного вкуса, когда бросают в пожар азартной игры достояние, которое приобретается едва не слезными трудами? Когда пред стопами какой-нибудь блудницы, забавляющей искусным движением ног, рассыпают сокровища, между тем как многие семейства томятся голодом, терпят наготу и вредоносное влияние стихий? Не есть ли, наконец, совершенное безвкусие приносить в жертву тщеславию или плотоугодию то, что можно посвятить Богу и человечеству. Следственно, не все люди, почитающие себя в числе образованных, исключены из числа тех помраченных, в которых беззаконие находит свое жилище.

Но сии сами виною своего помрачения, ибо имеют все средства к тому, чтобы достигнуть просвещения. А что сказать о людях, которые не просвещены, не учены, да почти и не имеют досуга, чтобы заняться учением. Много виноваты в их невежестве те, коих руководству и попечению они вверены промыслом, мало заботятся пастыри, мало помогают в сем деле владельцы.

Однако это не оправдает вас пред судом Божиим. Святая Церковь есть лучший учитель и лучшее училище Боговедения. Не каждый ли день, или по крайней мере праздник, слышите вы в церкви и Символ веры, или *Верую во Единого Бога*, и Господню молитву *Отче наш*, произносимые самым раздельным и ясным голосом. Не каждый ли воскресный день так же ясно и неспешно, и притом троекратно, произносится в церкви приветствие архангела Божией Матери: *Богородице Дево радуйся*.

И не правда ли, что ежели бы вы с отроческого возраста постоянно ходили в церковь и внимательно слушали сии молитвы, повторяя за поющими каждое слово в душе вашей, то вы бы давно затвердили их. Следственно, кто ж виною, что вы не знаете их? Собственное ваше невнимание. Итак, будьте прилежны к церкви, будьте внимательны к богослужению, и благодать сама научит вас путям спасения, потому что сказано: *будут вси научены Богом*. Не много нужно знать, чтобы спасти душу. По выражению Премудрого: есть словеса мудрых; они тверды, как остны воловья, и утверждают внутреннее здание, как гвоздие вонзенное. От сложения мира были даны от *Пастыря Единого* — их должно знать и держаться. *Множая от них*, так продолжает Премудрый, *хранися* (Екк. 12, 11, 12); т.е., как можно, берегись, чтобы не отступить от них, и лишнего и противного им ничего сам не придумывай, ничего такого не перенимай от других.

Какие же это истины? Бог в Троице, человек грешник, Сын Божий пострадал и распялся за грехи человеческие, Он чрез Святую Церковь руководит нас Духом Своим Святым в деле спасения, и

Он придет судить живых и мертвых. Ему должно угождать исполнением заповедей Его, и от Него надеяться спасения. Аминь.

*NB*. Секира — топор; Оскорд — долото; Сечиво — кирка. Яко в дубраве древяне — как в лесу. Жезл означает знак власти (Есф. 4, 10). Жезл достояния будет значить избранное твое владение. Положиша знамения своя, т.е. внесли во храм свои языческие знамена, и соделали их знаменами священными, псалом говорит пророчески, это сбылось, 1) когда Пилат внес в город знамена римлян, 2) когда Римский Император приказал поставить на воротах изображение свиньи, 3) когда в святилище поставлены изображения идолов

### Пс. 74, 7: Ниже от исход, ниже и запад, ниже от пустых гор

*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

Псалом 74-й относится, как думает блажен. Феодорит, к тому времени, когда народ израильский находился в плену вавилонском. Здесь псалмопевец, во-первых, призывает всю иудейскую церковь славословить Господа о судьбах Божиих и Его благодеяниях, оказанных прежде народу иудейскому. *Исповемыся Тебе, Боже*. Умалчивая о бедствии, которое израильтяне претерпевают от врагов, пророк показывает тщету их гордыни и самонадеянности и что напрасно они думают до основания разорить иудеев, напрасно радуются, что израильтяне со всех сторон лишены помощи: судьба всех народов, как и судьба одного человека, зависит от Всемогущества Божия.

С сею целью св. Давид вводит Самого Господа, говорящего к неприязненным для иудеев и горделивым народам: *Егда приму время, Аз правоты возсужду*. Не очень радуйтесь, что вы остались победителями, придет назначенное время — тогда Я произведу праведный суд над народами, Моею силою держится вселенная. Не надмевайтесь вашим успехом, не глагольте на Бога неправду, т.е. не говорите, чтобы Он оставил мир без Его промышления. Не думайте также об иудеях, что им неоткуда получить помощь. Сию мысль выражает пророк словами: *Ниже от исход, ниже от запад, ниже от пустых гор*. Горы пустынь — Ливан и Кармил — означают: север и юг. Враги думают, так можно изъяснить мысль пророка, что иудеи со всех четырех сторон окружены неприятелями и не могут надеяться на помощь соседей. В самом деле, с севера сидоняне, а потом сирияне, с запада идумяне, с востока аммониты, с юга египтяне постоянно враждовали на Иудею. Нет, не думайте, так ответствует им пророк, что иудеи не имеют никакой помощи. Дело состоит не в помощи человеческой. Все зависит от Бога: Он одного смиряет, а другого возвышает.

Чтобы сильнее и выразительнее представить сию истину, пророк пользуется уподобительным выражением. У древних было в обыкновении, что хозяин и начальник пира — в Евангелии он именуется Архитриклином — подносил вино гостю, он имел право требовать, чтобы гость пил столько, сколько угодно угощателю. Сие обыкновение пророк переносит к действиям Промысла: Бог, по его представлению, держит в руках чашу вина крепкого и чистого и дает ее испить, уклоняя то в ту, то в другую сторону.

Что же значит это вино? Это судьбы Божии. Вседержитель, по непостижимым судьбам, иногда тот, иногда другой народ наделяет счастьем или заставляет испытывать бедствия. Нечестивые не должны гордиться своими успехами, для них остались еще дрожжи, и они испиют чашу горести в свое время. Пророк хочет сказать сим выражением, что сила Божия в правлении народами не истощится, что Промысл никогда не оставит своих действий и не попустит, чтобы жизнь народов развивалась, усиливалась и возрастала независимо от Его Святых намерений. Все сие говорит Сам Господь народам; еще Бог не окончил Своего слова, но пророк, пришедши в восхищение от сих глаголов Божиих, громко изъявляет свою радость о судьбах Божиих: *Аз же возрадуюся во век*, и пр. И как представитель всего народа, облеченный силою невидимою, изрекает падение грешным и покровительство Божие праведным.

Представьте человека в самом безнадежном себе положении: родные у него померли, благодетелей не имеет, богатства нажитого нет, не представляется и средств к приобретению насущного хлеба. Сему вопиет св. псалмопевец: не приходи в отчаяние — не от исход, не от запад, не от твари зависит твоя жизнь и твое благополучие. Бог всем управляет по Своей премудрости и всегда найдет средство избавить тебя от бедственного положения. *Удобно есть Господу внезапу обогатити тя* (Сир. 11). Иногда делаем какое-нибудь дело, важное для нас и не противное Господу, но нет в

нем успеха: все усилия остаются тщетными. Все отношения к людям бесплодны; один отступился, другой действовал, но не усердно, некоторые, при усердном действовании, не имели довольно искусства, а некоторые явно противились и расстраивали дело. Все пути преграждаются — не к кому уже обратиться с просьбой, кажется, совсем потеряна надежда: но не от исход, и не от запад, и не от гор приходит нам помощь, не от того зависит успех, что от утра до вечера мы суетимся, не от высоких лиц, к которым прибегаем; помощь наша — Господь. Он дает мановение, и те самые, которые были против, будут добровольно содействовать исполнению нашего намерения, неусердные получат усердие. И дело сделается точно такою же непонятной для человека судьбой, какой семя в тайне тлеет, прозябает и, наконец, является в приятных плодах.

С другой стороны, ты живешь в возможной полноте земного счастья, высшие к тебе благоволят низшие с удовольствием служат, равные питают любовь и расположение, здоровье твое не нарушилось ни малейшим прикосновением болезни, житницы полны, все дела твои успешны; кажется, ничто не может поколебать твоего счастья; в сем состоянии воспоминай слова псалмопевца: ниже от исход, ниже от запад, ниже от пустых гор, — но Бог Судия есть, сего смиряет и сего возносит, т.е. не забывайся в счастии и не надейся на его постоянство, не говори: кто может нарушить его, когда все земное содействует; но помни, что Господь Бог чашу счастливых и горестных событий по Своим судьбам уклоняет то на ту, то на другую сторону. Доселе Он питал тебя сладкими струями счастья, а может дать испить и чашу горести, и потому не надейся на счастье, а лучше смиряйся пред Богом и со смиренным упованием предавайся воле Его. Аминь.

### Пс. 75, 11: Яко помышление человеческое исповестся Тебе, и останок помышления празднует Ти

*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

Многие из нас нередко или сами читают, или при чтении Псалтири в церкви слышат сие изречение, но не многие разумеют смысл его. Потому я вознамерился в настоящей беседе предложить вам краткое на него изъяснение. Изречение сие весьма многозначительно и не одно спасительное правило заключает в себе.

Исповедываться Господу значит, во-первых, хвалить Бога. *Исповедайтеся Господеви, яко благ, яко в век милость Его*, — так в другом месте пишет св. пророк. Во-вторых, значит сознавать истину закона Его и вопреки всех искушений хранить его. В сем смысле сказано еще: *Кто исповесть Мя пред человека, и Аз исповем его пред Ангелы Божий*. В-третьих, значит сознавать пред Богом согрешения свои. Так говорит Премудрый: *не стыдися исповедать грехи твоя* (Сир. 4, 20). Давид произнес сие изречение после того, как представил, что Бог восстанет на суд, чтобы спасти кроткие земли. Нередко видим мы, что люди благочестивые притеснены в мире, те, которые приняли на себя обет подражать, яко Агнцу, кроткому Господу Иисусу, которые боятся, чтобы не оскорбить чем-нибудь Господа и ближнего своего, нередко идут самым тесным путем, терпят насмешки, потери, бедствия, обиды, а развратные богатеют, возвышаются, цветут и являются в полном блеске земного счастья.

Трудно и опасно сие состояние благочестивого; искусительные помыслы и недоумения восстают в душе его: за что такое сильное наказание, такое сцепление несчастий и обид, — так говорят в сердце его эти немирные, по слову Премудрого, некроткие помыслы (Притч. 12, 26). То справедливость Промысла, то истина обетовании Божиих колеблется в духе его от бурного прилива их. Но в нем хранится помысл, который исповедуется Господеви. При всяком искушении он предстает ему со светильником веры, облеченный в белую одежду младенческой простоты, и говорит внутри его; человеческому ли ослепленному уму измерять непостижимые судьбы Божий, веруй слову Божию, которое говорит: в*ся пути Божия милость и истина*. Человеку остается одно: выну благословлять Господа, и под самыми ударами наказания лобызать отеческий перст Его. Нелегко бывает это исповедание: и внешние события, и собственные скорби, и лукавые покушения диавола, все спорит против него, все заставляет умолкнуть его. Но благочестивый укрепляется, смиряется и не перестает хвалить и благословлять Господа. Наконец приходит время суда Божия, горделивые нечестивцы падают, как кедры, как ветхие здания, разрушаются храмины их счастья, как лист, трепещет душа их от мысли смерти, как хищные враны, собственные их дети разносят в разные стороны их имение; а род праведных благословляется. С миром подвижник веры приближается к пределу жизни, с надеждой

оставляет детей, напитанных благочестием. Тогда-то ему остается самый радостный помысл; тогда останок помышления его празднует Господу; непокорные помыслы умолкают, ум миротворится, сердце исполняется радостью.

Подобно сему, закон Евангельский ведет нас путем тесным и неприятным. Редко он не отказывает нам в желаниях наших, отдаляет нас от удовольствий, пригвождает силою страха Божия ко кресту плоть нашу. Но есть между нами же люди, которые закону предпочитают удовольствия. Какая польза, говорят они ревнителям закона, что вы лишаете себя удовольствий, изнуряетесь трудами, постом, молитвой, не позволяете себе действий, которые доставили бы вам значительные выгоды? Подите насладитесь! Есть другие, которые, прикрывшись любовью к закону, возбуждают в нас противозаконные чувства. Есть люди, которые зовут иногда принять участие в мирной жертве, и приводят к путям ада, как выражается Премудрый (Притч. 7, 14, 27). Ты не имеешь сил ни тем отвечать, ни от сих удалиться, однако, слыша в молчании и первых дерзкие возражения, и последних лестные приветы, не соглашаешься в душе твоей и закон Божий предпочитаешь пути разврата и удовольствия. Тогда помышление твое исповедуется Господу. Так поступал и св. пророк: поведаша, говорит он, *законопреступницы глумления, но не яко закон Твой Господи* (Пс. 118, 65).

Не всегда св. Давид опровергал или отвечал на эти глумления нечестивых, иногда он выслушивал их в молчании, сравнивал в душе своей заповедь Божию с сими мечтами миролюбцев и внутренним помышлением исповедовал неизмеримое превосходство первого перед последним. *Льстивным весь день поучахуся*, так говорит он в другом месте, и *бых яко глух.., и яко нем, не отверзаяйуст своих* (Пс. 37, 13). Так и ты, в молчаливом помышлении делаешься исповедником Божиим, когда стараешься отдалять от души все прелестные чувства и противные Евангелию помыслы, т.е. исповедуешь, что закон свят и заповедь свята, и праведна, и блага (Рим. 7, 12).

Сие исповедание так же трудно, как и первое, ибо: 1) душа падшего человека имеет внутреннюю наклонность ко греху, 2) плоть беспрестанно восстает на дух и старается заглушить его святое исповедание, 3) диавол беспрестанно возбуждает в нас греховное поползновение. Но скоро протечет время искушений, и если ты *неуклонно*, как говорит св. апостол (Евр. 10, 23), *держал сие исповедание* и под его влиянием достиг старости, тогда останок твоего помышления будет праздновать Господу. Страсти, ежели не исчезнут, то умирятся, опыт целой жизни оправдает твое внутреннее исповедание, ты выбьешься из искусительного состояния; мир и радость будет плодом твоего помышления, всю жизнь исповедавшего истину заповедей Божиих; и в сем-то мире и радости будет праздновать Господу останок помышлений твоих. Как радостно празднуют победу воины после успешного, хотя и продолжительного сражения, так ты будешь совершать радостное празднование в душе твоей, что не поверил, не пошел на льстивые приветствия нечестивых, не уклонился от закона Божия, от пути правды на путь лихоимства, от стези чистоты и добродетели на стези плотских похотей и разврата. И каким светом озаряется Святой Олтарь в день светлого праздника Воскресения Христова, так пред кончиною настоящей жизни будет праздновать останок твоих помышлений, достигнув чрез беспрестанное исповедание Господу светлой надежды воскресения в живот вечный.

Ходя по путям мира, нельзя быть совершенно чисту от греха, и праведник много раз падает, говорит Священное Писание. Что делает праведный и благочестивый, замечая в себе частые падения, встречая то действия, не сообразные с волею Божиею, то слова, то мысли и чувства, оскорбительные святости Божией?

Он беспрестанно исповедует Господу грехи свои. Но нельзя же беспрестанно ходить к духовнику — нет даже и духовного друга, которому бы он мог словом передать свое раскаяние во грехе, — потому совершает таинственное исповедание пред Богом в сердце и душе своей. Таким образом, помышление благочестивого беспрестанно исповедуется Господеви. Подражай и ты сему, будь беспрестанно на страже, смотри неусыпно за внешними и внутренними движениями жизни, и не только на одни дела, но и на самые чувства, мысли и намерения. Ты, конечно, будешь часто ощущать грех, ежели не в делах, то в мыслях твоих. Старайся очистить его покаянием и не давай ни одной мысли, ни одному чувству перейти в вечность, которое бы не было посредством покаяния покрыто светлой одеждой правды Христовой. Где бы ты ни был, на пути, в работе, в обществе, в уединении, — пусть беспрестанно твое помышление исповедуется Господеви; Господь с благоволением примет его и, когда ты придешь к духовному отцу, помянет исповедание

твое и грехи твои очистит. И сие исповедание помышлений будет иметь плодом, что останок твоего помышления при старости лет будет праздновать Богу. Как в праздник успокаиваются от дел и работы, так при кончине жизни спокойна будет душа твоя, потому что она беспрестанно смиренно исповедывалась Богу. Аминь.

*NB*: Первые две мысли естественно соединяются пред идущей главной мыслью псалма Пророк говорит, что Бог грядет сотворить суд и спасти кротких Кроткие восторжествуют, т.е. они много терпели, однако же во время гонения не роптали на Бога, но прославляли непостижимые судьбы Его Может быть, чувствовали в сердце поползновение уклонением от пути правды облегчить участь свою, но, отвергнув искушение, остались верны Закону Божию и потому достигли своего торжества От сих кротких, которые терпеливо выдержали время испытания и, наконец, восторжествовали, пророк обращается ко всем людям и произносит общую мысль так, когда верующие неуклонно покоряются Господу, исповедуют истину судеб Его и святость закона, тогда получают спокойный и радостный конец жизни. Последнюю мысль принимает и Августин, и Иероним, и Афанасий, а в Феодорите можно замечать следы из первых мыслей (*Августин*. Т. IV. С. 860, 901; *Иероним*. Т. VII. Ст. 257; *Афанасия* толкование на сие место; *Феодорита* толкование на сие место).

**Пс. 76, 20: В мори путие Твои, и стези Твоя в водах многих, и следы Твои не познаются**

*Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.*

Пророк находится в скорбном положении. Может быть, это было во время гонения от Саула или возмущения Авессалома. Чтобы укрепиться духом в уповании, он обращается к прошедшим временам, и в ту же минуту надежда возрождается в сердце его, — он извещается внутренне, что будет изменение скорбных обстоятельств десницею Вышнего. Там, в протекших временах, видит он чудеса, которые Господь явил для спасения Израиля, — видит, как воды убоялись Творца своего, 17 — бездна востребетала от гласа Его, 18 — и открыла лоно свое для спасения избранного народа.

Среди сих чудесных явлений он замечает шествие Божие в море и в водах многих: в море путие Твои, и стези Твои в водах многих. Восхищенный сим видением милосердного покровительства Божия, пророк переходит от видимого к невидимому, от прошедшего к будущему, от плотского Израиля к духовному.

Бог совершил шествие Свое по водам, море открыло путь Израилю, народ избранный освободился от рабства египетского, фараон погряз и Египет лишился силы Так было во времена протекшие; в сих прошедших событиях ясно отразились для него события будущего. Сын Божий, Господь наш Иисус Христос шествует в водах Иордана, — здесь опять открываются стези Божий в водах многих: и море, и реки, и озера уравнивают путь новому Израилю для спасения от рабства диавола. Силой Крещения диавол побежден — ад и смерть теряют свою силу.

Наконец, явление природы дает пророку новую назидательную мысль. Представьте, что корабль пробежал поверхностью моря; глубоко он разрезал воду, но прошла одна минута, следы его исчезли, и не осталось признаков, по которым можно было догадаться, что здесь проплыл корабль. Сие явление природы пророк прилагает к путям Божиим и говорит: и следы Твоя не познаются.

Есть пути Господни, которые Он открывает всем человекам: *сказа пути Своя Моисеови*, *научит кроткия путем Своим*, говорит пророк. А есть другие, которые по справедливости называются неисследимыми и непостижимыми. Таков путь Сына Божия от бесконечной высоты Небес во чрево Девы Марии, ежедневный путь Духа Божия ко Святому Олтарю, на котором совершается Таинство. О нем говорит св. пророк: путь во Святем Его. Наконец, путь к сердцу человека и пути, которыми Он управляет дела человеческие.

К сему последнему св. Василий прилагает изречение пророка: *Полагаяй в сокровищах бездны*. Сообразнее с общим понятием было бы сказать: полагаяй в безднах сокровища, то есть содержащий в тайне свое богатство. А здесь сказано, как будто самые бездны суть какие-то дорогие утвари, достойные Божиих сокровищ. Итак, безднами называются не законы ли Божия суда, как неизреченные и непостижимые для человеческого разумения, потому что одному Божию ведению предоставлены те законы, по которым Он каждой вещью распоряжается. А что суд Божий о каждой вещи порознь называется бездной, видим из другого псалма, в котором говорится: *судьбы Твоя бездна многа* (Пс.

35, 7, 6; Творения Святых Отцев). Так рассуждает св. Василий. Отчего же, вы скажете, пути сии не исследимы и сокрыты от человека? Оттого, что Бог в существе Своем непостижим, что действия Его — суть действия бесконечно премудрого Духа, что пути Его не то, что пути человеческие. Оттого, что человек обложен плотью и, кроме сего, омрачен греховными помыслами и потому не может зреть следов путей Божиих. Наконец, может быть, Господь Бог и по милосердию Своему сокрыл некоторые следы путей Своих. Ежели бы они были нам открыты, то устрашили бы нас, и мы не могли бы сносить тех явлений, которыми ознаменованы пути Бога невидимого. Ибо тогда бы мы беспрестанно зрели около себя Ангелов, то с пламенным оружием посланных на поражение нечестивых, то с факелом идущих просветить неведущих, то со светильником, чтобы утешить невинно заключенных в темнице. Увидели бы, как они одному рассыпают сокровища, другого повергают в нищету: на одну ниву приносят благословение, на другую посылают зловредных червей; тогда бы они беспрестанно мелькали перед взором нашим, как молнии. Но ежели и молния устрашает нас, несмотря на свою отдаленность, то как бы мы могли снести сие близкое блистание сил небесных?

Впрочем, не будем исследовать, отчего от нас сокрыты следы стезей Божиих, а извлечем из сей таинственной сокровенности назидание для нашего сердца. Послушаем опять св. Василия: «Посему, если домогаешься узнать, для чего жизнь грешника продолжается, а дни пришельствия праведнику сокращаются? Для чего неправедный благоденствует, а праведный угнетается? Для чего похищен смертью отрок, прежде нежели пришел в совершенный возраст? От чего войны? Для чего кораблекрушения, землетрясения, засухи, излишество дождя? Для чего сотворено вредное для людей? Для чего один раб, другой свободен? Даже много разности как между грешащими, так и преуспевающими в добродетели; иная поневоле живет во грехе, а другая с малолетства досталась доброй госпоже и воспитана в правилах целомудрия; за что же последняя облагодетельствована, а первая осуждена?! И какое каждому воздаяние от Судии? Когда все это приходит тебе на мысль, рассуди, что судьбы Божий — бездна и, будучи заключены в божественных сокровищах, не для всех удобопостижимы». Приложим и мы к изречениям св. отца свои мысли. Встречаешь ли необыкновенные события, которые удивляют и даже устрашают тебя? Не дерзай судить о них по человеческим понятиям, скажи лучше: это путь Божий, хотя следа его и не видно, — путь, которым Господь Бог идет изрещи судьбу Свою на племена, на царства и народы, а может быть, и на всю вселенную. Видишь, что ближний твой, который жил развратно, вел порочную жизнь, являет глубокое благочестие, не говори, что он лицемерит, что надел на себя личину благочестия из корыстных видов, — кто заметил следы пути Божия в сердце человека? *Дух идеже хощет дышет, и глас Его слышиши, но не веси откуда приходит, и камо идет* (Ин.3:8). Видишь, что бедный вдруг сделался богатым, незнатный взошел на высокие степени почестей, — не давай воли себе думать, как думают обыкновенно, что он достиг сего лукавством, обманом и другими низкими путями, и тут есть путь Божий, только мы следов его не видим; ибо сказано: Бог убожит и богатит, смиряет и высит. Наконец, и сам ты испытываешь беспрестанно скорбные встречи, неудовольствия, а иногда и несчастья, отчего это, думаешь? Не придумывай много человеческих причин, а лучше послушай в церкви, она откроет тебе истинную причину: *До мене идеши*, поет она в одной из своих песнопений, *мене ища заблудшаго*. Что же это значит? Значит, что в твоих неприятных приключениях сокрыт путь Бога человеколюбивого и Милосердого, — под мраком их Он приходит к тебе, чтобы очистить сердце твое и душу и соделать достойным вечного блаженства. Аминь.

### Пс. 83, 6: Блажен муж, емуже есть заступление его у Тебе; восхождения в сердцы своем положи

*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

В сем псалме пророк описывает блаженство людей, усердных к церкви.

Прежде всего он излагает свое желание достигнуть храма, потом говорит о блаженстве живущих в храме Божием: *Блажени живущий в дому Твоем*. (*Примечание*: Церковное чтение, по которому «Олтари Твоя Господи сил», — отделяется от предыдущих слов, дает мысль гораздо выше и духовнее, нежели еврейский текст птица вьет гнездо у олтарей, а по переводу LXX пс. Давид хочет сказать и у птицы есть гнездо, где она успокаивается, защищается от бурь, а у меня это пристанище — Твой олтарь, Твоя Церковь только в ней я найду истинное успокоение

и надежную защиту от мятежа житейского; с сею мыслию весьма сообразно воззвание «Господи сил. Царю мой и Боже мой!»)

После сего изображает черты людей, имеющих усердие к храму. Сии черты суть следующие:

1. В их сердце положено восхождение.
2. Путь сего восхождения есть юдоль плачевная.
3. Цель, место восхождения, положенное Господом.
4. Плод вообще — благословение Божие.
5. В частности, восхождение от силы в силу.
6. Явление им Бога в Сионе.

1) *Блажени живущие в дому Твоем, во веки веков восхвалят Тя. Блажен муж, ему же есть заступление его у Тебе, восхождения в сердце своем положи*. Прежде пророк ублажает тех, которые постоянно пребывают в доме Божием, разумея иереев, дев, посвящаемых на служение церкви, и левитов, — они блаженны, потому что Господь хранит, заступает их.

*Блажен, ему же есть заступление его у Тебе*. Господь всех хранит, но более печется о верных; прочих, как рабов, как творений, Он покрывает Своим Промыслом, а верных любит, как детей Своих, как Отец, — их успокаивает в доме Своем, делит с ними трапезу и ограждает от нападений враждебной силы, и в сем смысле св. пророк заступление относит собственно к тем, которые живут в доме Божием. Изобразив блаженство водворяющихся в доме Божием, пророк хочет сказать, что сие блаженство не принадлежит только одним священникам и левитам, но всем, которые любят св. церковь. Отличительная черта их состоит в том, что у них в сердце положено восхождение. В собственном смысле, это означало людей, которые заботились о том, чтобы по закону Божию ежегодно ходить в назначенные дни в Иерусалим и поклониться Богу пред Скиниею, несмотря на отдаленность их жилищ от Святого града и другие препятствия.

Восхождением сие благочестивое путешествие называется потому, что Иерусалим и храм стояли на высоком месте в отношении к другим местам.

2) Чтобы совершить сие благочестивое восхождение, должно было пройти долиной Плача. Есть в земле иудейской место Плача, известное обличительной проповедью ангела в начале правления Судей (Суд. 2, 1, 5). Но не всем должно было проходить в Иерусалим через сие место. Пророк сим означает только трудность пути. Может быть, Давид для того употребил его, что в то время, как он писал сей псалом, долина Плача находилась для него на пути к Иерусалиму.

3) Иерусалим пророк называет *местом еже положи*, т.е. местом, в котором Господь постановил, чтобы люди к Нему приходили для совершения поклонения Господу. Называет его местом, может быть, потому, что еще богослужение в сие время не получило постоянного пребывания, ибо хотя Скиния в то время, как написан был псалом, уже была в Сионе, но храма еще не было; а, по мнению Блажен. Августина, потому, что блага будущей жизни сокрыты от нас под завесой веры (*Августин*. Т. IV. С. 885).

4) Много затруднений должно было преодолеть при сем восхождении, ибо и путешествие через долину Плача было неприятно, и должно было оставить свой дом и город, равно детей, хозяйство и занятия. Чтобы благочестивые не ослабели в сем подвиге, псалмопевец говорит, что *законополагаяй* дает благословение, т.е. Тот, Кто узаконил, чтобы люди собирались в Иерусалим, устранит все препятствия и предотвратит все невыгоды сего путешествия.

5) Путешественники, несмотря на отдаленность, не только не будут чувствовать усталости, но, напротив, пойдут от силы в силу — будут все более и более укрепляться в силах. Наконец, они получат достойное возмездие своего труда, или лучше, возмездие, которое превышает их труд, т.е. Бог Богов в Сионе явится им.

Положим и мы в сердцах наших постоянное намерение восходить к Господу Богу. Главный предел сего восхождения есть Горний Иерусалим, Царство Небесное. Его будем иметь в мыслях и сердцах, на всех путях нашей жизни, постараемся, чтобы всякий путь и все пути вместе настоящей жизни были шествием к сему вожделенному граду Божию, в котором не будет ночи, который не имеет нужды ни в солнце, ни в луне, *да светят в нем, яко слава бо Божия просвети его и светильник его Агнец* (Откр. 21, 23). Постараемся беспрестанно от земли подыматься к небу и, по Иерониму, беспрестанно возрастать в добродетели (*Иероним*. Т. VII. С. 303); к сему много будет помогать нам память того, что отечество наше на Небесах, что во всех делах наших мы дадим отчет Господу, что во всех предприятиях мы имеем нужду в Его благословении и помощи. Христианина все зовет к Богу: встречает ли его скорбь, — она возбуждает в нем воздыхание ко Господу: *скорбь и болезнь обретох, и имя Господне призвах* (Пс. 114, 3); ниспосылается ли ему радость и счастие, — он восходит к Богу, принося Ему мысленную жертву благодарности: *что воздам Господеви о всех, яже воздаде ми; Тебе*

*пожру жертву хвалы, и имя Господне призову* (Пс. 115, 8); грех ли уязвляет душу, — где искать врачевства? Должно опять обратиться к Богу: *Исцели мя Господи, яко душа моя смятеся зело* (Пс. 6, 3, 4); видит ли страдания ближнего, приходя к нему для посещения, — он уже приходит к Самому Господу, но еще более восходит к Господу, когда приносит усердную молитву о страждущем.

Сие постоянное восхождение еще открытее совершается, когда христианин приходит к богослужению в храм Божий, здесь он стоит как бы в преддверии того града, в котором свет и питание есть Сам Агнец, Господь Иисус Христос; здесь человек соединяется с ликами ангелов, предстоящих Господу; здесь предвкушает ту Святую манну, которая уготовляет верующих в жизнь будущую.

Дорога к Горнему Иерусалиму идет через юдоль Плача. Все нас отрывает от Господа, и скорбь, и счастье, и земная жизнь, и увеселение, и, наконец, грех, который, как бы с самой вершины Сиона отбрасывает нас опять в глубину Мертвого моря; беспрестанно дух, который не терпит нашего сближения с Господом, останавливает и ослабляет усилия души нашей, перебивает наши мирные, небесные помыслы помыслами суетными, земными и дерзкими. В этом случае, конечно, потребны молитва, усилие, слезы, воздыхание, глубокое чувство сокрушения. Тот недалеко уйдет на святом пути восхождения, кто будет равнодушно предаваться житейским заботам; кто, полюбив мирские увеселения, вместо богослужения спешит на торг, на распутия мира, вместо храма будет ходить на зрелища, будет спокойно спать, когда Церковь зовет его бодрствовать, пресыщаться, когда она возвещает пост и говение, веселиться, когда надо сокрушаться о грехах своих. К таким людям можно по всей справедливости отнести слова пророка: *Понеже забыта мя людие мои, жруще всуе, изнемогут на путях своих, и на стезях вечных, еже взыти на стезю, неимущие пути нахождение*, — они забыли Бога, потому что стремятся не туда, куда Господь зовет их и где ожидает их Своей неизреченной любовью; не в церковь, где человеческие голоса сливаются с ангельскими, а к иноземной певице, которой припевает какая-то невидимая сила и возбуждает в сердцах плотское чувствование; не к св. алтарю, где все предстоит в глубоком молчании, а на пиршества, где кружатся и суетятся — всуе жрут они, потому и жертвы их суетны, и божество, которому приносят они жертвы свои, ничтожно. Это божество их — чрево, злато и почесть; их жертвы — тщетные труды и заботы в искании человеческой славы, злата и чувственных увеселений. Они изнемогут на стезях своих и на пути вечном: они потеряют силы идти по тем вечным путям, которые должны быть их законным путем; напротив, совратятся на стези, на которых нет пути, возводящего к Богу.

Потому восхождение соединено с трудом, но Господь не оставляет предприемлющих сие угодное Ему шествие, — Он укрепляет и Своею благодатью, и они идут от силы в силу, — беспрестанно возрастают в силах благодатью, и как скоро восходят на гору таинственного шествия, тогда Сам Бог Всемогущий является им, и сего сладостного явления Божества они удостаиваются не только в жизни будущей, но и в настоящей. *Аще кто возлюбит Мя, и заповеди Моя соблюдет, и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам*. Так и Давид видел Господа выну, и Симеон принял Его на руки, и праведная Анна, которая день и ночь не отходила от церкви, — зрели Его не очами только веры, но и взором человеческим.

И не только сии избранные праведники удостоились видеть Господа, но и прочие подвижники веры ощущают Его святое посещение в сердце. Тогда сердце исполняется миром, радуется в самых скорбях и укрепляется непреложным упованием.

Итак, путь труден, но и надежда сладостна — увидеть лицо Сладчайшего Иисуса. Пойдем убо прилежно к таинственному Иерусалиму, — Господь Сам поведет нас, потому что Он есть путь, истина и живот. Аминь.

*NB*. Весьма замечательны также изречения, которыми псалмопевец изображает любовь свою к Церкви: яко лучше день един во дворех Твоих паче тысяч; изволих приметатися к дому Бога моего паче неже жити ми в селениях грешничих. Первое потому, что его повторяет языческий писатель в своих сочинениях, второе по своей выразительности — изволих приметатися и пр. Приметатися с греч. означает, что он лучше желает быть отребием мира, чтобы нечестивый мир выбросил его, как сор, как негодную вещь, только бы иметь союз со Св. Церковью.

### Пс. 93, 20: Да не пребудет Тебе престол беззакония, созидаяй труд на повеление

*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

В псалме, к коему принадлежит сие изречение, св. пророк изображает угнетения, которым нечестивые подвергают благочестивых. *Доколе грешницы*

*восхвалятся? Люди Твоя смириша, вдовицу и сира умориша, и пришельца убиша*. Потом обращается к благочестивым с утешением. Для сего он, во-первых, представляет, что неправда нечестивых не может укрыться от всеведения Божия; напрасно думают нечестивые, что Господь не узрит. Во-вторых, показывает источник утешения в законе Божием или в слове Его; и блажен тот, который изучил дух закона Божия, — сей дух умиротворит его сердце покорностью судьбам Божиим и среди скорбей подаст спокойствие.

Так должно понимать слова: укротите его, от дней лютых. Ибо он научает его, что Бог праведен, что не оставляет людей Своих без помощи.

В-третьих, чтобы усилить сие утешение, пророк указывает на собственный свой опыт: *Аще не Господь помог бы ми, вмале вселилася бы во ад душа моя; милость Твоя, Господи, помогаше ми*. Наконец, ощутив в душе своей, как трудно благочестивым проходить их путь, когда нечестивые усиливаются и берут преимущество, в сем чувстве молит Господа: *да не прибудет Тебе престол беззакония*. Что же это значит? Престол у св. писателя означает высшую степень силы, выражение сие можно приложить ко всякому состоянию, в котором человек действует, никого не боясь, ничем не стесняясь, как бы независимый; или, выражаясь словами Премудрого: *якоже Царь обладаяй, и кто речет ему: что твориши* (Еккл. 8)? В книге Притчей жена, ненавидящая правды, названа *престолом бесчестия* (Притч. 11, 16). Без сомнения, св. писатель разумел жену развратную, которая, потеряв страх Божий, свободно предается всякому беззаконию. Так что же хочет сказать чрез сие св. пророк? Слово пророка заключает большое богатство назидательных мыслей в своем приложении. Представьте, что св. Давид обращается на мир языческий, — он видит, что везде царствует и преобладает беззаконие, что есть в некоторых странах благочестивые поклонники Единого Бога, но царствующее нечестие накладывает тяжелые труды на повеления Божий, делает великое затруднение в исполнении заповедей Божиих. Истина сия оправдалась в Истории Церкви не только иудейской, но и христианской. Так, в дни рабства народа израильского в Египте беззаконие, восседавшее на престоле в лице нечестивых фараонов, полагало препоны тому, чтобы израильтяне служили истинному Богу; так и в последующие времена иногда грозили огнем поклонникам Его, как было во времена Даниила; иногда воздвигали общее на них гонение, как во времена царей сирийских; иногда пользовались святым покоем субботы, чтобы невооруженных предать мечу и плену, — Церковь христианская испытала то же, и еще более, нежели иудейская. Что видим мы до того времени, как благочестие в лице Константина Великого взошло на престол царский? — Множество жестоких мучений, потоки крови и беспрестанное гонение на Церковь.

Сия истина, столь ясно оправдавшаяся на Церкви вообще, оправдывается часто на семействах и на частных обществах.

Представьте неправославного, неблагочестивого владельца! Редко и среди домочадцев его увидите усердных к Церкви, честных, целомудренных. Одни, увлекаясь его соблазнительным примером, живут развратно, другие, угнетенные работою, не имеют времени к исполнению церковных обязанностей. Неправда ли, что это престол беззакония? Неправда ли, что он действует как неподчиненный никаким правилам и творит труд к исполнению повелений Божиих.

Или, что то же, вообразите в каком угодно состоянии начальника, руководителя, который имеет полную власть в своем обществе, преданного беззаконию, — вы увидите, что он творит труд на повеления, т.е. делает трудным исполнение заповедей Христовых.

Нередко случается, что жена хотела бы принять странных и подать нищим, а корыстный муж не дает ей воли, порицает и грозит ей. Отчего живущие в рукодельных заведениях забывают святить день субботний, не говеют? В самые святые дни не посещают церкви? — Весьма нередко оттого, что начальники сих заведений, побуждаемые корыстию, обременяют их работами и делами.

Отчего многие, кажется, благовоспитанные, в самой старости чувствуют великий труд в исполнении церковных уставов и даже заповедей Божиих, — отчего не могут произнести откровенной и полной исповеди грехов своих? С великим принуждением предпринимают пост, и притом самый сокращенный и слабый? Отчего так неохотно бодрствуют со Св. Православной Церковью? — Оттого, что глава семейства, в котором они родились, был неправославный, правоправитель — неправославный и общество, в котором они с малолетства обращались, неправославное, да и священника

православного редко они видели в доме своих родителей. Пришедши в возраст, они и чувствуют, что якорь душевного спокойствия лежит на берегу Православия, но, увлеченные мнениями, которыми были напитаны с малолетства, они так далеко отстали от сего спасительного берега, что потребно много силы, времени и подвига, чтобы соединиться с ним (Вас. Великий).

Наконец, есть в каждом человеке свой престол. Св. Отцы называют его владычнею частью человека. С него, как с престола, изрекается закон, которым человек управляется в путях жизни. Есть дух века сего; св. апостол говорит: *не сообразуйтеся веку сему, но преобразуйтеся обновлением ума вашего, воеже искушати вам, что есть воля Божия благая и угодная и совершенная* (Рим. 12, 2)

Есть дух владычний, дух истины и святыни. Если владычний Дух Божий соединен владычнею частью нашего бытия, тогда на престоле внутренней области существа нашего царствуют мир, правда и радость, и всякая заповедь Божия делается легкой и удобной; а если дух века утвердил в ней престол свой и владеет умом нашим, тогда в нем утверждается престол беззакония, и он творит человеку труд в исполнении повелений. О сем молится Давид в словах: *да не обладает мною всякое беззаконие*. При сем преобладании беззакония над нашим умом и сердцем повеления или заповеди Божий представляются нам весьма трудными, неудобоисполнительными. Неправда ли, что лихоимцу трудна заповедь милосердия? Самолюбивому и славолюбивому тяжело отдать справедливую честь достоинствам другого? Непокорному и горделивому удобное к исполнению приказание кажется тяжким и несносным бременем? Как трудно воздержание преданному пьянству? Не кажется ли невозможной чистота расслабленному от сладострастной жизни? Неправда ли, что те же дела, которые мы весьма удобно совершаем, одушевленные любовью, подавляют нас, когда принимаемся за них без любви и усердия? Будем же беречься, чтоб владычней части существа нашего не отдать под власть беспокойного духа, действующего в сынах настоящего века; напротив, будем молиться, да приидет в нас святое и мирное Царствие Божие, да воцарится вера в уме, любовь в сердце нашем; тогда не будем чувствовать труда в исполнении заповедей Божиих, а опытно познаем, что иго Христово — благо, и бремя Его легко есть. Аминь.

**Пс. 109, 3: С Тобою начало в день силы Твоея, во светлостех святых Твоих; из чрева прежде денницы родих Тя**

*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

В 109-м псалме изложена мысль, которую св. апостол выразил в следующих словах: *видим Иисуса за приятие смерти славою и честию венчанного* (Евр. 2, 9). Пророк воспевает в нем славу, которой Иисус Христос, яко человек, увенчан за претерпение крестных страданий.

В умственном представлении псалмопевец идет вслед за Святейшим Подвижником по пути Креста, к Его величию. Он начинает тем движением, за которым непосредственно следует предание Господа, и оканчивает последней степенью славы, на которую возведено в лице Его человечество. Переход чрез поток Кедрский (Ин. 18, 1) и седение одесную Отца составляет два предела сего святейшего псалмопевца.

После перехода через поток, где Иисус предается иудеям, пророк указывает на Его смирение и покорность, которыми Богочеловек восполняет падение первого человека и всего человечества и вместе стирает главу змия, по данному от Господа обетованию, на жертву, которую приносит в умилостивление правды Божией, на основании той славы, которой Богочеловек увенчивается в воскресении; на славное вознесение и седение одесную Бога. (Примечание: пророк не говорит: сотрет главу змия, но сокрушит главы многих; сим он дает разуметь, что царство змия распространилось на земле, что диавол действует во многих сынах противления и являет свое владычество в различных богооскорбительных преступлениях; но что Иисус Христос все сокрушит Своею благодатною силою.)

В изложении псалмопевец идет путем обратным — начинает с вознесения Господня и седения одесную Отца Небеснаго: *седи одесную Мене, дондеже* и пр., представляет владычество Его над языками, открывает основание славы, которая озарила Его в воскресении и с сим вместе указывает и на жертву, которую Он принес Богу, яко иерей вечный, и непреемное имеющий священство; потом представляет Иисуса Христа в уничиженном состоянии; видит, как Святой Подвижник идет, утомленный молитвою, простершеюся до кровавого пота (V.7 — Лк. 22, 44), через поток Кедрский, томится жаждою и сим путем уничижения восходит в вечную Свою славу — пиет от потока

Кедрского и вознесет главу Свою. (Примечание. Евангелисты не упоминают о том, чтоб Господь пил из потока. Может быть, пророк сим только хотел показать болезненное чувство, которое Сам Иисус Христос объяснил ученикам, сказав: прискорбна душа Моя до смерти, так же, как в пс. 68 глубину страданий Он изображает понятием глубоких вод и бури. — 15,16.)

Пророк видит Искупителя в самом уничиженном состоянии — преданным, лишенным свободы и поверженным в руки людей беззаконных. В сем состоянии несносного труда и угнетения человечество могло ослабеть и поколебаться; дабы укрепить (Его) и ободрить человечество, Всемогущий Бог говорит Подвижнику: *С Тобою начало* Что Отец Небесный не оставил без подкрепления человечества Спасителя, это видно ясно из свидетельства св. апостола: с воплем многим, говорит апостол, Спаситель приносил Богу молитвы и моления, *и услышан был от благоговеинства* (Евр. 5, 7). История Евангельская показывает, что Бог посылает Ангела для укрепления Его, что даже говорил Ему в слух всего народа. Может быть, сии минуты крестной жизни Иисуса Христа изображает псалмопевец, представляя, что Бог говорит Ему: *С Тобою начало* Может быть, кроме открытых слов Божиих ко Спасителю, Бог Отец еще неоднократно тайным и непостижимым для человеков гласом возвещал Ему глаголы, укрепляющие Его. История страданий ясно говорит в пользу сего суждения — страждущий Спаситель, по мнению св. Отцов, на кресте был в богомыслии, читал псалмы и беспрестанно возносился духом к Отцу Небесному. Можно думать, что и Отец Небесный до той минуты, в которую Спаситель возопил: вскую Мя оставил еси, — отвечал Ему тайным гласом ободрения. Ибо это время оставления, необходимое для полноты креста, подъемлемого за грех, было только одним мгновением. Видно, что Отец вскоре милостиво воззрел на страждущего Сына, и Сын с надеждой предал Ему дух Свой. Мысль, что слова: *с Тобою начало* и проч. — произнесены к Сыну Божию еще в состоянии уничижения Его и для подкрепления Его человечества, находит свое подтверждение у св. апостола в послании к евреям (Евр. 5, 7, 10). Как в псалме, после слова: *с Тобою начало*, — следует наречение Иисуса Христа вечным священником по чину Мельхиседекову, так и у апостола сие изречение непосредственно следует за той молитвой, которую Господь Иисус Христос принес с воплем и со слезами, и за Его страданиями. Сей мысли держится Иероним (*Иероним*. III. VII. С. 416).

Итак, что же означают слова сии: *с Тобою начало?..* — Славянское слово в сем месте темно. В книге пророка Исайи то же греческое слово переведено иначе: *Его же начальство бысть на раме Его* (Ис. 9, 6). Следовательно, *начало*, по значению греческого слова, означает владычество и власть (Феодор. на сие место), — так употребляется оно в Ветхом и Новом Заветах (Иер. 34, 1; Лк. 20, 20). На сем основании настоящее изречение Отца к Сыну можно представить в таком выражении: не смущайся Твоим уничижением, не ослабевай под крестом, — Ты имеешь бесконечную власть, Тебе принадлежит владычество всех веков и народов, оно и теперь с Тобою, но теперь сокрыто под тяжестью креста, под мраком уничижения, под хламидой осмеяний; еще немного, и оно откроется в день силы Твоея!

В самом деле, не прошло трех дней, как наступил сей святой день силы, — он открылся в славном событии воскресения: *Аще и распят бысть в немощи, но жив есть от силы Божия* (2Кор.13:4), говорит св. апостол о воскресении Господа Иисуса. Этот день есть день силы Спасителя, в сей день Он победил смерть (1Кор. 15, 57), упразднил державу диавола (Евр. 2, 14), облекся властью над всем небесным и земным: *Дадеся Ми всякая власть на Небеса и на земли*, — так сказал Он апостолам, встретив их по воскресении в Галилее (Мф. 28, 18).

Но событие воскресения, в котором открылось начальство Господа Иисуса Христа, было только рассветом, или зарей, Его дня силы. День сей еще сделался яснее, когда Господь вознесся на Небо и воссел одесную Силы (Мф. 26, 64). Тогда Он совлек начала и власти (Еф. 1, 21), пленил плен (Еф. 4, 8) и облек апостолов силою свыше (Лк. 24, 49), и сила Его явилась во светлостех избранных Его. Апостолы были светом мира (Мф. 5, 14), и сами они ходили во свете лица Его, сияли истиной и других осиявали светом ее; в жизни их ясно отражалось изречение Господа: *тако да просветится свет ваш пред человеки* и пр. (Мф. 5, 16) Чем более продолжался и продолжается сей день, тем более является сила Спасителя во Светлостех святых Его. Посмотрите на все время христианской Церкви, вы увидите, что духовное наше небо все усеяно многими яркими звездами, что на нем во всех странах сияют святые мученики, учители и пастыри, преподобные, исповедники и другие угодники Божий. Наконец, этот день силы, продолжающийся во времени,

еще в большем свете откроется в вечности, когда узрим Седящего одесную силы и Грядущего судить живых и мертвых; когда подвигнутся все силы небесные, когда приидет Спаситель со всею силою и славою (Лк. 21, 26, 27; Мф. 24, 30), тогда все падет к стопам Его, все исповедует Его бесконечную силу, тогда испразднится и смерть, последний враг человечества. В сей-то день и Светлость святых Его явится во всей полноте своей. Ныне живот их сокрыт со Христом в Боге, егда же Христос явится живот их, тогда и они с Ним явятся во славе (Кол. 3, 3, 4), тогда праведницы просветятся яко солнце во царствии Отца их Небесного (толкование Феодорита на сие место).

И сие неудивительно, что Искупитель в человечестве облекся такой силой и славой, — сия непобедимая сила, сия непостижимая слава основывается на Его Божестве, на Его предвечном рождении от Безначального Отца Бога. Не должно также удивляться, что у пророка сие предвечное рождение возвещает Богочеловеку Отец Небесный. Сие действие Отца оправдывается другими изречениями Св. Писания — пророк и в другом псалме слышит и передает то же слово Отца Небесного: *Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя!* (Пс. 2, 7) Тот же глас слышит Иоанн на Иордане: *Ты еси Сын Мой возлюбленный!*

*Из чрева прежде денницы родих Тя.* Эти выражения: и рождение из чрева, и рождение прежде денницы, — показывают рождение предвечное, рождение, не постижимое уму человеческому. Без сомнения, Господь говорит здесь языком человеческим, рождение из чрева показывает Единосущие Сына со Отцем, дает разуметь, что Сын, яко Единое лицо Святой Троицы, имеет Свои свойства, которыми отличается от Отца, и, яко рождаемый Бесконечный от Бесконечного, Безначальный от Безначального, не отделен от Отца, потому что двух бесконечных представить невозможно (*Василий Великий* // Творения Св. Отцев. Т. VII. С. 189). Рождение прежде денницы означает предвечное рождение Предвечного. Денница может означать *свет*, тогда: *прежде денницы родих Тя* будет иметь ту же мысль, которую св. пророк выражает сими словами: *прежде даже горам не быти, и создатися земли и вселенней, от века и до века Ты еси* (Пс. 89, 13; *Афанасий Александрийский.* Творения). Денница, по указанию св. пророка Исайи (Ис. 14, 12), означает нечистого духа, спадшего с небес, и как ангелы, к которым принадлежал и падший дух, были сотворены прежде всего видимого, следственно, рождение прежде денницы заключает ту же мысль, которую желает выразить святой апостол, когда говорит о Иисусе Христе. *Образ Бога невидимого, перворожден всея твари: яко Тем создана быша всяческая, яже на небеса, и ямсе на земли, видимая и невидимая, аще престола, аще господствия, аще начала, аще власти: всяческая Тем и о Нем создашася: и Той есть прежде всех и всяческая в Нем состоятся* (Кол. 1, 15, 17).

Сие последнее значение денницы особенно прилично настоящему изречению. Господь обещает Искупителю победу над врагами, а главный и единственный враг, против которого вооружался Спаситель, есть падший ангел. По сему понятию в словах: *прежде денницы родих Тя* показывается непреложное основание того, что победа будет на стороне Искупителя. Враг, против которого Ты вооружаешься и которого должно победить Тебе, чтобы приобрести владычество над языками, древнее человечества, но перед Тобою он ничтожен, он — творение, не устоявшее в своем достоинстве, Ты — предвечное Мое рождение, Единородный Сын Мой, Бог вечный и бесконечный.

Итак, слава Господа Иисуса Христа, которая явится в день силы Его и откроется во Светлостех святых Его, имеет в основании Его предвечное рождение, Его вечную, Божественную славу. Спаситель, вступая в крестное поприще, молится, чтобы Отец Небесный открыл сию предвечную Славу Его; *и ныне прослави Мя Ты, Отче, у Тебя Самаго славою, юже имех, прежде мир не бысть* (Ин. 17, 5). Скоро Отец Небесный за приятие смерти увенчает во Христе человечество сею Божественною славою, и она открывается в Его воскресении. Св. апостол Павел говорит, что Иисус Христос, *рожденный от семени Давидова по плоти*, наречен Сыном Божиим в силе, *по Духу Святыни, от воскресения от мертвых* (Рим. 1, 3, 4); т.е. что Иисус Христос, явив Божественную сию силу в воскресении от мертвых, доказал ту истину, что Он есть Сын Божий.

Как Божество Иисуса Христа сообщило Ему силу, которой Он победил врагов человечества, т.е. грех, смерть и ад, и которой явил славу Своей Святыни в Светлостех святых Его, так и вера в ту истину, что Иисус Христос, пострадавший и воскресший, есть истинный Бог наш, — каждому верующему дает силу побеждать в себе самом врагов его; и как победа над смертью, которая открылась в воскресении Иисуса Христа, была доказательством той истины, что Иисус Христос есть

истинный Бог, так вера, говорит св. апостол, *есть победа, победившая мир* (1Ин. 5, 4)! Введи веру во Иисуса Христа Сына Божия, Сына Девы Марии, Бога, смирившегося до креста, в сердце твое, и ты почувствуешь, как в нем падут идолы гордости, корысти и пристрастия; узришь славу воскресения, воскресения любви, доселе погребенной во глубине своекорыстия, обремененной, как тяжелым камнем, жестокостью и запечатленной человеческими расчетами ума, — увидишь, как облечется душа твоя в светлое, благородное и благочестивое чувство. Кто может одержать такую победу над сердцем? Философия сама покорствует страстям, закон довольствуется одними внешними исправлениями, страх человеческого наказания не простирает силы за пределы взоров человеческих; кто избежал от взоров, тот сокрылся и от наказания; сам человек, и он не в силах унять внутренних своих волнений, следственно, не ясно ли видно, что Тот, Кто увидел самые потаенные чувства сердца, укротил страсти и вместо порочных услаждений возбудил в тебе любовь к добру и истине, несмотря на то, что любовь сия требует тяжелых жертв, выше тебя, выше закона, выше человеческих угроз, видит далее самого дальновидного глаза, — есть Всесвятейший, Всеведущий, Всемогущий Бог, Иисус Христос. Ему слава, от ныне и во веки веков! Аминь.

### Пс. 118, 134: Избави мя от клеветы человеческия, и сохраню заповеди Твоя

*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

Как открыть связь между свободой от клеветы и усердным хранением заповедей Божиих. Клевета здесь значит ложный донос, от которого происходят притеснения и обиды, в сем смысле то же самое слово, которое в настоящем месте имеет значение клеветы, употреблено в значении обиды: *аще кого ним обидех, возвращу четверицею* (Лк. 19, 8). Такое же значение имела клевета в наставлении Иоанна воинам: *никого же обидите, не оклеветавайте* (Лк. 3, 14), обида означает в сем месте насилие, дерзкое присвоение себе чужого, а клевета производит то же, только не явно чрез грабление, но посредством ложного доноса и обвинения в каком-нибудь преступлении. Следственно, клевета, о которой говорит пророк, грозит человеку каким-нибудь бедствием — лишением собственности, ввержением в темницу, бесчестием и наказанием.

От клеветы пострадали Иосиф и Даниил, много претерпели апостолы, много пролили крови мученики. Посему св. пророк, прося избавления от клеветы, молится, чтобы Господь избавил его от всякого злого навета человеческого, который влечет за собой бедствие, желая неопустительно сохранить заповеди Божий.

Теперь весьма понятна связь между свободой от клеветы и хранением заповедей Божиих. Чтобы совершать молитву, принимать странных, посещать больных, предаваться богомыслию и упражняться в других христианских добродетелях, для сего потребно мирное и спокойное сердце, не стесняемое страхом и опасением какого-нибудь бедствия. Посему-то св. Захария в благодарственном и пророчественном своем слове говорит, что Господь обещал сотворить милость чадам израилевым, дать возможность *избавльшимся из руки враг* без страха служить Ему (1Тим. 2, 1, 2). А клевета, которая грозит судебным истязанием или другим каким неприятным приключением, держит нас в страхе и не дает свободы душе возноситься к Богу, не позволяет спокойно совершать те действия, к которым зовет нас христианское чувство сострадания. И ежели Церковь, по заповеди апостольской, всегда приносила и приносит Господу Богу молитвы о состоянии мирном и безмолвном, то она просила и просит сего мира и безмолвия потому, что они способствуют жизни благочестивой. *Молю вас*, — говорит св. апостол, — *творити молитвы, моления, прошения, благодарения за вся человеки, за царя, и за всех, иже во власти суть: да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте* (1Тим. 2, 1, 2).

В самом деле, представь, что ты становишься на молитву, собираешься к св. богослужению или раскрыл книгу, чтобы читать житие святых, а тебя зовут на судище, чтобы дать ответ в том, в чем ты оклеветан. Неправда ли, что клевета отнимает у тебя самое золотое время? Наконец, мудрено ли, что человек по слабости своей, дабы избегнуть преследования, сам прибегает к божбе и обману? Что позволит себе и другие непозволительные средства, дабы оградить себя от клеветы или ложного доноса? И, следственно, не ясно ли, что клевета делается для него причиной уклонения от закона Божия?

И не та только клевета, которая влечет за собой судебное истязание, полагает нам большое препятствие в делах благочестия, но ежели и просто

ближний твой клевещет на тебя другому ближнему, и это по слабости человеческой может возбудить в душе нашей много таких чувств, которые противны Евангелию. Не естественно ли, что мы почувствуем негодование против того, который оклеветал нас, мудрено ли, что родится мысль отомстить ему? Вот уже первое уклонение от духа Евангельского. Мудрено ли, что и к тому, который послушал клеветы, мы получим нерасположение, охладеем к нему в усердии, откажем в участии, которого требует христианское братолюбие? Вот новое поползновение, на которое вызывает нас клевета. И даже кроме этого, ежели будем только усильно оправдываться и защищаться от клеветы, и это уже сделаем не по образу Того, Который дал нам образ, да последуем стопам Его, ибо Он *укоряем противу не укоряше, стражда не прещаше* (1Петр. 2, 23). Этого мало! Ежели только диавол приносит в душу твою клеветнический помысл на брата твоего, то нередко брат слышит этот тайный шепот диавола и теряет спокойствие духа, а с сим вместе душа его ослабевает в делах благочестия.

Не правда ли, что христианин, как воин или подвижник, должен быть готов на все неприятные приключения и, не страшась никаких угроз и бедствий, твердо стоять на камени заповедей Божиих? Конечно! Так поступали св. пророки, апостолы и мученики. Но св. Давид в настоящем изречении и сам руководится духом смирения, и нам внушает также смиренное сознание немощи человеческой. Что же это значит? Очень нередко неопытный в борьбе христианской, одержав небольшую победу над слабым, так сказать, неприятелем, думает, что готов на все опасности, что никакое бедствие не заставит его изменить Спасителю. А когда встречает какое-нибудь неприятное событие, колеблется в вере, хладеет в любви и едва не отпадает. Пророк знал, может быть, по опыту эту немощь человеческую и оставил нам самую смиренномудрую молитву — молитву, в полной мере соответствующую и слабости нашей природы, и неизреченному к нам снисхождению Божию. Господи! — так можно изложить дух ее — я знаю, что я трость, колеблемая ветром, что вера моя не что иное, как курящийся лен, который могут погасить несколько дождевых капель; боюсь, чтобы мне не встретить какого-нибудь искушения и чтобы для избежания преследования человеческого (мне) не уклониться от заповедей Твоих. Итак, прошу Тебя, избавь меня от всякого искушения и от всякого скорбного приключения, огради миром и тишиной жизнь мою, и я благонадежно буду творить заповеди Твои!

Не давай воли порывам души твоей, когда она дерзает идти вслед мучеников, уносится помыслом к тем пустынножителям, которые как ангелы жили без сна и без пищи, когда она как бы чувствует в себе силы подражать великим подвижникам; но лучше молись, как научил молиться Сам Господь, чтобы быть избавленным от зла и напасти, тогда удобнее сохранишь заповеди Божии.

Однако надо заметить, что Давид просит избавления от клеветы человеческой, а не о том, чтобы Господь избавил его от всякого скорбного посещения. Отчего это? Зло, которое мы терпим от клеветы человеческой, и скорби, которые посылаются на нас от Бога, имеют разное на нас влияние в отношении к благочестию. С покорностью встречаем мы болезни, которыми Господь испытует нашу веру. Люди, самые слабые в вере, не смеют негодовать на Господа; те, которые более усовершились в духовном чувстве и ведении, сознают, что наказание всегда бывает менее, нежели какое они заслужили по грехам своим. А достигшие высшей степени любви и благодатной жизни с благодарностью лобызают руку Божию, наказующую их во времени, они радуются в скорбях, по их собственному свидетельству. Скорби им сладостны потому, что отвлекают от мира и усиливают стремление ко Господу. Напротив, бедствия, которым подвергают нас люди клеветой и неправдой, и в опытных нередко рождают негодование к людям, а в сердцах неопытных людей охлаждают любовь к человечеству, возбуждают противодействие и, таким образом лишая душу мира, приводят ее в духовную немощь. Сам св. пророк лучше хотел впасть в руце Божией, нежели в руце человеческие.

С другой стороны, ежели пророк, прося об избавлении от клеветы, под сим понятием просит свободы от притеснений человеческих, то из сего не следует, чтобы он просил чего-нибудь противного христианскому подвигу. Не для того просил он мирного состояния, чтобы жить в (мире и) беспечности, но для того, чтобы сильнее подвизаться во славу Господа Бога. Сию цель ясно выразил апостол в словах: *да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.*

Заметим же в наше назидание: ежели клевета так опасна для ближнего, на которого мы клевещем, и так противна благочестивым занятиям, то какой тяжкий грех лежит на душе того, кто произносит

слово клеветы? Много степеней имеют грехи, которые совершаются словом, но клевета стоит на самой высшей степени сих грехов. Именно, уже грех есть и пустое слово, это низшая степень грехов, совершаемых словом, выше его — ложь; когда она бывает намеренная, тогда причисляется к грехам смертным. На одной степени с ложью должно поставить лесть и ласкательство, выше — злословие, а самая высшая степень есть клевета. Есть различие между злословием и клеветой.

Мы злословим ближнего, когда называем его различными бесчестными именами; клевещем, когда вымышляем какой-нибудь дурной поступок и даже злодеяние и приписываем его нашему ближнему. Наконец, вся жизнь и деятельность диавола не есть ли самый тяжкий грех и оскорбительный для Господа, а диавол значит клеветник? — Он первый дерзнул клеветать на Господа, и клевета в устах его привела за собою все бесчисленное множество грехов и беззаконий, которыми и доселе мучится род человеческий.

Итак, молись не только о том, чтобы Господь избавил тебя от клеветы человеческой, но еще более о том, чтоб и твой язык никогда не был очернен клеветой. Если ближний твой своей успешной работой возбуждает в тебе зависть, не дерзай чернить и бесчестить его, а лучше отдай достойную честь его способностям. Ежели знаешь за ним что-нибудь худое, не рассказывай другим, а храни, что знаешь, в молчании. Аминь.

**Пс. 126, 1, 2: Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии; аще не Господь сохранит град, всуе бде стрегий. Всуе вам есть утреневати; востанете по седении ядущии хлеб болезни, егда даст возлюбленным своим сон. Песнь степ.**

*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

В сем псалме св. пророк изображает благоденствие уповающих на Бога. Его можно рассматривать, во-первых, в отношении в жизни естественной и семейной; во-вторых, в отношении к жизни духовной. В первом отношении он показывает: 1) спокойствие праведных и 2) семейное их благословение. Пророк, во-первых, говорит, что земное благоденствие зависит совершенно от Бога, что без Бога нельзя ни устроить, ни сохранить его. *Всуе труждаются зиждущий, аще не Господь созиждет дом, всуе бде стрегий, аще не Господь сохранит град.*

Потом, обращаясь к людям, которые, не имея благочестия, надеются в своих действиях на собственные силы и, не полагая меры своим желаниям, предаются непомерным и притом суетным трудам, он показывает тщету труда их. *Всуе вам есть утренневати, востаните по седении ядущии хлеб болезни.*

В таком состоянии находятся люди, одержимые корыстью и честолюбием: они не дают себе покоя; весьма рано встают, трудятся над своим делом и едва только присядут для отдыха, как опять скоро подымаются потому, что, по их корыстным и честолюбивым видам, им нужно одному дать ответ, другому — приказание, иному наставление или оказать приветствие. Обремененные бесчисленными заботами, они не вкушают и хлеба всладость, а сие или оттого, что от непомерной скупости лишают себя хорошей и здоровой пищи, или оттого, что и добрая пища делается для них горькою от снедающих забот, которыми мучится душа их.

Весьма точно Премудрый в книге Екклесиаста изображает их состояние: я видел, говорит он, человека, обремененного трудами, и какая польза ему есть, яко трудится на ветер? Сим изречением вполне достаточно объясняется слово пророка. *Всуе вам есть утренневати.* То есть суетен труд их, они не воспользуются и не насладятся им: *не дает ему Бог власти ясти от него, яко чужд муж ясти будет от него* (Екк. 6, 2).

А между тем с какой скорбью соединена жизнь сих суетных трудолюбцев? *Вси дни его во тме, в плаче, и в ярости мнозе* (Еккл. 5, 16), говорит там же Премудрый. И сие весьма естественно. Богатство его безмерно, а желания еще безмернее. Обыкновенно при больших богатствах бывают большие потери, иногда он слышит, что получил менее, нежели сколько ожидал, иногда приходит должник и просит у него отсрочки или совершенного прощения. Если бы он руководился благочестием, тогда бы и желания его были подчинены воле Божией, и известие об ущербе не возмутило бы души его, и несостоятельному должнику он охотно бы простил во славу Господа Иисуса. А не подчиняя своих желаний закону евангельскому, он все сии случаи встречает с мрачным чувством оскорбления. Досадует на должника, гневается на тех, которые принесли ему неприятную весть о убытке, негодует на самого себя, а иногда и предается глубокому унынию. Таким образом, над ним совершается слово Премудрого: *вси дни его во тме, в плаче, и в ярости мнозе.*

Не такова участь благочестивых, они не предаются изнурительным трудам ради земного счастья; трудятся по силе, уповая на Господа, и труд их благословляется. Неумеренная забота не лишает их сна. Предавая судьбу свою Господу, они сладостно засыпают после трудов своих. *Аз уснух и спах, востах, яко Господь заступит мя.*

Сие выражает Давид, говоря, что нечестивые всуе утреннюют, тогда как благочестивые наслаждаются спокойным сном, *егда даст возлюбленным своим сон.* Возлюбленные Господом, без сомнения, суть те, которые возлюбили Господа; и мудрено ли, что они наслаждаются сладким сном, когда они знают, что любящим Бога *вся споспешествуют во благое.*

А поелику душа, лишенная мира и спокойствия, не дает человеку уснуть, то, конечно, св. пророк вместе со сном разумеет и глубокое спокойствие духа. Премудрый сие состояние благочестивых изображает следующим образом: *видех аз благое, еже есть изрядно, еже ясти и пити и видети благостыню во всем труде своем, имже бы трудился под солнцем в число дний живота своего, еже дал еси ему Бог; есть же сия часть его* (Еккл. 5, 17, 18). Но вот в чем истинное счастье — так должно понимать Премудрого, чтобы видеть благостыню трудов своих, чтобы ясти и пити; Премудрый, конечно, не то хочет сказать сими словами, чтобы счастье человека состояло в роскоши и упоении, и объядении. Напротив, словами «ясти» и «пити» он означает безбедное состояние и полагает благо человека в том, это ежели человек, трудясь в уповании на Бога, не простирает далеко своих желаний, но, довольствуясь малым, в спокойствии снедает пищу, которую он приобрел честными трудами. В этом-то и состоит благостыня трудов его, как выражается Премудрый. Аминь.

### Пс. 126, 1, 2: Аще не Господь созиждет дом, всуе трудишася зиждущии. Песнь степ.

*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

В предыдущей беседе мы раскрыли значение псалма, из которого взяты сии слова, в отношении к естественной и семейной жизни человека; а теперь раскроем смысл его к жизни духовной. Святые Отцы дают ясное на сие основание (*Иероним.* Т. VII. С. 474; *Августин.* Т. IV. Ст. 1428, 1429), прилагая слова «*всуе трудишася зиждущий, аще не Господь созиждет дом*» к благодатному домостроительству человеческого спасения. Во времена язычества были люди, которые подвергали тело свое различным изнурениям, переносили труды и болезни, почти умерщвляли себя; о них говорит история мудрости человеческой. Неизвестно, для того ли они предавали себя сему умерщвлению, что надеялись сим способом угодить божеству и спастись, или только для того, чтобы заслужить особенное уважение от людей. В сем последнем случае они приносили жертву уже не Богу, а собственному своему самолюбию.

Были подобные им и среди иудейской Церкви, которые хотели, так сказать, завоевать или купить Царство Небесное поклонами и изнурительным постом. Однако же они не достигли своей цели, как видно из той дерзкой жалобы, которую они возносят к Богу: что *яко постихомся и не увидел еси, смирихом души наши и не увидел еси* (Ис. 58, 3). Наконец, апостол находил и в самом христианском обществе подобных людей. Он пишет в Послании к Колосс., что некоторые из колоссян не позволяют себе употреблять пищи, налагают на себя особенные правила воздержания и потом, обличая их, говорит, что все сие имеет вид мудрости *в самовольной службе и смиренномудрии и не пощадении тела, не в чести коей, к сытости плоти* (Кол. 2, 23), т.е. это не составляет истинной, спасительной христианской мудрости и христианского смирения. Сии подвижники, несмотря на то, что без пощады изнуряют свое тело, не достигают того самоумерщвления, которое противополагается плотскому мудрованию. И это весьма понятно: спасительное умерщвление апостол называет распятием плоти со страстьми и похотьми, а непощадение тела подвижников колосских было, по выражению того же апостола, к сытости плоти. Как же это объяснить? Как объяснить то, что они вместе и тела не щадили и плоть свою насыщали? Подвергая тело трудам и различному изнурению, как-то: неядению, лишению сна, они думали в душе своей, что они чрез сие приносят богатую жертву Богу, что сделали все, что нужно для спасения, и что, так сказать, имеют право на Царство Небесное. Следственно, когда тело их изнурялось, тогда дух пресыщался плотскими самолюбивыми помыслами. Изнурение тела нимало не приближало их к спасению, а духовная самонадеянность удаляла от него на бесконечное расстояние. К ним-то можно приложить слова псалма: *всуе вам утренневати, востаните по седении ядущии*

*хлеб болезни*, т.е. напрасно лишают они себя сна, потому что бодрствуют не в честь Господу Богу, но в насыщение своего самолюбия. Едва присядут для отдыха и опять принимаются за подвиги, но и опять трудятся на ветер. Потому что думают одним подвигом этим заслужить вечное блаженство. На них также сбываются и следующие слова апостола: *свою правду ищуще поставити*, *правде Божией не повинушася*, *и гоня закон правды*, *в закон правды* (праведности) *не достигли* (Рим. 9, 31; 10, 3). Не таким ничтожным подвигом можно приобрести спасение человеку. Для сего нужен был подвиг Единородного Сына Божия, Бога Бесконечного. Нужна была такая глубина смирения, которая не только человекам, но и Ангелам непостижима. Нужен Крест, оглашенный смиренными воплями Источника жизни всего живущего.

Пища их всегда отзывается болезненным ощущением. Положив себе правило неумеренного поста, они и при малом употреблении пищи уже заботятся, не переступили ли своего правила. Может быть, и в нашем отечестве среди тех, которые уклонились от единства Церкви, есть подобные люди. Может быть, и в недрах самой Церкви некоторые, увлекаясь порывами чувства, допускают не пощадение тела и не примечают, что оно обращается в сытость плоти.

Однако, что же? Ужели непозволителен подвиг, бесполезен пост, бесплодно бодрствование на молитве? — Нет, установление Церкви имеет твердое основание: опытные знают по опыту необходимость и пользу поста и молитвы в деле спасения. И что сказать о св. подвижниках, которые жили почти одною молитвою и богомолием, не радя о сне и пище. Для сего должно заметить, что и псалом имеет в виду людей, живущих в семействе и в обществе; а подвижники на то и были призваны, чтобы бодрствовать, поститься и молиться, и сила сего звания служила мерою их подвига и укрепляла их.

Апостол говорит: *умерщвляю и порабощаю тело мое* (1Кор. 9, 27). Когда чувствуешь, что тело восстает на дух и препятствует тебе в духовных занятиях благочестия, когда диавол, прикасаясь к утученной плоти, возбуждает неподобные помыслы тогда должно употребить подвиг, пост и усиленную молитву.

И я совсем не хочу сказать вам, что не нужен подвиг, но хотел только остеречь вас от неумеренности и самонадеянности, предохранить от того поста, который св. апостол называет телесным обучением или упражнением. Кто ограничивает пост одним внешним воздержанием, не упражняя вместе души в духовных добродетелях, тому пост может послужить только к сытости плоти или духовной гордости, не тело должно убивать, а умерщвлять страсти; неумеренный и неблаговременный пост влечет за собою два весьма опасных следствия: или самое тело упадает под его бременем, и жизнь истощается прежде, нежели сердце очистится и душа созреет для вечного блаженства, или неразумный подвижник, изнурив силы, предается беспечности и противоположной жизни; тогда с ним сбывается слово Евангелия: *и елика мнится имети* возмется от него (Лк. 19, 26). Нужно всеми силами трудиться на поприще спасения, однако не должно надеяться на наши труды, не должно думать, что мы сделали все для спасения или даже сделали что-нибудь, ежели храним пост, воздержание и не опускаем молитвы. Бог действует, и еже хотети, и еже деяти: наше дело трудиться и смиряться. *Аще не Господь созиждет*, *всуе трудишася зиждущий*.

Устроение нашего спасения совсем не то, что здание человеческое. В силах человеческих нет ни основания, на котором бы создался этот внутренний дом, ни теплоты, которою бы он согрелся. Ибо основание есть Христос, и как Господь Иисус Христос, чтобы положиться в основание спасения всего человечества, снисшел в неизмеримую глубину смирения, так и мы не иначе можем положить краеугольный камень нашему спасению, как чрез глубокое смирение, следственно, уничтожая в себе всякую самонадеянность. Теплота, которою согревается внутреннее здание души, есть любовь, а любовь опять не дело человека земного, она изливается в нас Духом Святым. Следственно, опять приобретается смирением; ибо Бог смиренным дает благодать.

Наконец, если хочешь, то и самый чертеж, по которому зиждется дом духовный, совсем не подобен тем, по коим зиждутся дома земные. По земным чертежам созидаемые дома имеют много дверей и окон, а посему, живя в них, мы много видим и слышим, чего бы и не хотели видеть и слышать. А был в древности дом, который был устроен по наставлению Божию, в нем была одна дверь и одно окно, обращенное к небу. Без сомнения, вы понимаете, что я говорю о ковчеге. Для чего же Господь Бог дал только отверстие для света именно к небу? Может быть, для того, что ковчег носился в воде, и если бы отверстие было в стенах, то вода потопила

бы его? — Это правда. А разве духовный человек, в настоящей жизни, не так же носится среди волн мирских сует, житейских забот и различных греховных впечатлений, как ковчег среди потопа? Но сим вместе показывается и то, что душа наша должна беспрестанно возноситься к небу. *Очи наши ко Господу*, — говорит св. пророк. *Возведох очи мои в горы, отнюду же приидет помощь моя* (Пс. 120, 1). А что опять дает нам урок, что как в созидании внутреннего дома, при всей усиленной работе, мы должны только уповать на Господа Бога, так и в хранении его беспрестанно призывать Его помощь. *Бдите*, говорит Спаситель, *и молитесь, да не внидите в напасть* (Мк. 14,36).

*Беспрестанно молитесь* (1Сол. 5, 16), так научает и св. апостол, ни одной минуты не своди очей своих с неба, беспрестанно молитвенным подвигом держись у подножия престола Божия. Доколе на земле — ты идешь по трясине; одна минута самозабвения — падешь в глубину, и волны греха унесут тебя. Были великие подвижники, но диавол в самое краткое время похитил у них плоды многолетних трудов и подвигов, потому что они понадеялись на себя и прервали молитвенный союз с Источником благодати, Иисусом Христом. Не помните ли мудрого изречения великого Антония? Неподалеку от его пустыни был один еще не преклонных лет подвижник, он имел великие дары благодати, народ славил его; сказали о нем Антонию. Этот инок, отвечал мудрый старец, есть корабль, нагруженный дорогими талантами, но, кажется, этот корабль не достигнет пристани. В самом деле, чрез несколько времени талантливый инок пал сильным падением; в сем состоянии он просил старца помолиться, дабы ему дано было десять дней на покаяние, но десяти дней не прошло, а он уже был в вечности.

Так опасна самонадеянность, так должно беспрестанно смиряться пред Богом, трудиться со всем усердием на поприще спасения и сознавать себя рабом неключимым. Трудно восстать человеку, который много надеялся на себя в деле своего спасения. Потерпев падение или преткновение, чего нельзя избежать в настоящей жизни, он предается нетерпению, мучительной тоске и неисцельной болезни, потому что много думал о своих силах и оказался бессильнее младенца. Не таково в сем случае состояние христианина, который в деле спасения сознает себя ничтожным и уповает на единую благодать Божию. Он и падает, но не сокрушается, ибо беспрестанно носит в себе мысль, что он в беззаконии зачат и рожден; чувствует, что от собственных сил его нечего больше и ожидать, как падений и преткновений. И как, стоя право, смиренно уповал на Господа, так и, встретив преткновение, еще с большим смирением и с большим упованием вопиет к Нему о прощении и скоро исцелевает. *Не скорби неразумно и неумеренно о самых пред Богом велицех прегрешениях*, — так научает св. Димитрий (Азбука Духовная. Кн. 1), нетерпеливая скорбь о грехе, скорбь, соединенная со рвением, есть дело самолюбия: христианин, подвергшись греху, с умиленными слезами исповедует его Господу и вскоре успокоит себя надеждою на заслуги Христа Спасителя. Не сравняются, говорит св. Димитрий, грехи наши пучине Божиих щедрот, иже туне нас милосердием своим спасет. К сему, в духовном смысле, можно приложить слова пророка: дал сон возлюбленным своим. Пророк знает, что и возлюбившие Господа, и возлюбленные Господом не могут пройти без преткновения в настоящей жизни; однако ж они и после преткновения, и даже падения, не предаются мучительному отчаянию, но, омыв грех покаянием, опять наслаждаются миром душевным, который был нарушен грехом.

Впрочем, из сего не следует, что должно проводить жизнь в праздности и беспечности. Человек рожден на труд, только труд должен быть умеренный. То есть не надо из видов честолюбия или корысти предаваться труду, который выше наших сил, изнурять тело и лишать себя необходимого для природы человеческой отдыха. Труд должен быть соединен с покорностию судьбам Божиим. Посмотрите на земледельца: он много проливает пота над нивою, но плод не в его руках, а в руках Божиих; много трудится, но и малое вознаграждение принимает с покорностию и не ропщет на Бога. Так и во всяком деле трудиться должно усердно, а какой будет плод труда, это есть дело Божие.

Наконец, повторяю, не должно избегать труда и предаваться беспечности и праздности, но должно остерегаться труда самонадеянного и самовольного. У всякого есть труд, данный от Бога; сим трудом и должно заслуживать Царство Небесное. На это указывает Премудрый в книге Екклесиаста. *Видех аз благое, еже есть изрядно, еже ясти и пити, и видети благостыню во всем труде своем, имже трудился бы под солнцем, в число дний живота своего, яже дал есть ему Бог, яко сия часть его* (Екк. 5, 17). Наконец, труд должен быть направлен во славу Божию, и плод его также посвящен славе Божией. Потому

что и труд, и плод есть дар Божий, по словам того же Премудрого. *Всякому человеку, емуже дал есть Бог богатство, и имение, и власть даде ему ясти от того, и принты часть свою и возвеселитися о труде своем. Сие дар Божий есть* (Еккл. 5, 18). Впрочем, опять не должно полагать, чтобы веселие, которое доставит нам труд, или плоды наших трудов состояли только в том, чтобы есть и пить. Св. писатель хочет сим изобразить довольство и спокойствие в жизни. Дар Божий должен быть и посвящен во славу Божию. Нельзя лучше возвеселиться о труде, как употребляя плоды труда по заповеди Божией. Именно, что может быть приятнее того удовольствия, когда мы плодами трудов своих утешаем и успокаиваем престарелых родителей, облегчаем нищету сирых, помогаем бедствующим. Вот самый благородный плод, который мы можем получить от трудов своих, плод, и приятный Господу, и питательный для нас самих. Потому что и здесь утешает нас, и в будущей жизни готовит нам блаженный отдых и сладчайшую пищу при торжестве Безлетного Агнца. Аминь.

**Пс. 126, 4: Яко стрелы в руце сильнаго, тако сынове оттрясенных. Песнь степ.**

*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

В сем изречении св. пророк продолжает изображать семейное благоденствие людей, уповающих на Господа. Пред сим он сказал, что благочестивые люди наслаждаются спокойствием, между тем как не имеющие упования на Господа беспрестанно суетятся и лишают себя сна и отдыха. А в настоящем изречении он показывает, что благословение Божие, осеняющее их семейную жизнь, осеняет и детей их.

Обратим сперва внимание на выражение, которым пророк изображает людей благочестивых. Он называет их оттрясенными. Что же значит это — люди оттрясенные? Мне кажется, пророк берет подобие от смоквы или от другого плодовитого дерева, которое отрясают. Тогда все гнилые плоды и листья отпадут от него, и остаются на нем плоды свежие. Подобно сему, Спаситель говорит, что Небесный Вертоградарь отребляет плодовитую лозу, *да множайший плод принесет* (Ин. 15, 2), или ближе к подлиннику: сим понятием представляется, что дерево от сильного потрясения бури исторгается из своего места, и поелику, по словам пророка, оно не остается бесплодно, следственно, пересаживается и утверждается на другом месте. Что же это значит? — Псалмопевец хочет выразить изменение, которому человек подвергается в жизни. Потрясенный бедственными приключениями и скорбями, он очищается от греховных привычек и наклонностей и как бы исторгнутый из средины обилия и богатства рукою Промысла поставляется в состояние нищеты и недостатка, а в другом отношении, исторгнутый из почвы греха силою строгих посещений Божиих переносится на почву добродетелей и благочестия.

У сих-то людей, потерпевших сильное потрясение в жизни, сыны уподобляются стрелам в руке сильного. Какое странное сравнение! — Так обыкновенно говорят люди, которые все хотят измерять по обычаям своего века и по правилам своего рассудка. Напротив, какое мудрое сравнение! Как оно многозначительно, как наставительно для детей, а вместе и назидательно для родителей.

Не правда ли, что стрела в руке сильного совершенно покорна ему? Скоро она стремится к цели, к которой направлена, и не знает отдыха в своем стремлении. Не так ли благовоспитанные дети бывают покорны воле своих родителей? Не со всею ли быстротою стремятся они к исполнению родительской воли? Не случалось ли видеть вам, как невинный отрок спешит, куда пошлет отец его? В сем случае сравнение пророка ясно выразилось в нашем народном слове: как из лука стрела бежит он. Так обыкновенно говорят о людях, которые ревностно исполняют волю старших. И мы были бы гораздо счастливее, ежели бы и в настоящем веке юные сыны уподоблялись этим стрелам псаломским! Ежели бы юноши были подобны стрелам в руке сильного, не только в отношении к родителям по плоти, но и ко всем, которых должно разуметь под именем родителей. Рано в настоящее время оставляют службу, скоро переходят с одного поприща на другое, неохотно исполняют приказания начальников, и после кратковременного труда, не достигнув совершенства, предаются покою, или, лучше сказать, праздной и недеятельной жизни. Не такою является стрела в руке сильного, с необыкновенною легкостью летит она к цели своей: так легко было бы юношам действовать на поприще служения, ежели бы они хранили совершенную покорность старшим.

Не напрасно св. пророк счастие иметь таких детей приписывает людям оттрясенным, т.е. людям,

испытанным скорбями и бедствиями. Дети людей, пользующихся постоянным счастьем, при самом блистательном воспитании, редко не приучаются к неге, мало испытывают нужд, редко отказываются от своих желаний. Напротив, родители, испытавшие нужду и переворот в жизни, воспитывают детей своих в труде и терпении; по самой необходимости они переносят многие нужды в жизни, редко удовлетворяют своим желаниям. Отсюда они делаются терпеливы в трудах, сильны и неуклонны в достижении своей цели, твердо преодолевают препятствия и не утомляются от постоянной деятельности.

Вот урок, который св. пророк дает сынам, сравнивая их со стрелами в руке сильного. Но в сем сравнении есть урок и для родителей. Не только направление стрелы, но и скорость ее полета зависит от руки сильного, который пускает ее. Пушенная вверх, она не полетит вниз, с противной стороны, наклоненная вниз, не воротится на высоту. Таково в некотором отношении влияние родителей на детей их: от родителей зависит указать им цель жизни и дать направление или благородное, высокое и небесное, или низкое и земное. Ежели родители с малолетства твердят своим детям о будущей жизни, о страшной участи грешников, ежели стараются внушить им любовь ко Господу Иисусу Христу и ближним, водят их в церковь, приучают к посту и молитве, научают утешаться христианскими праздниками, то можно надеяться, что дети, пущенные на поприще жизни с сим направлением, пойдут прямым путем благочестия и сделаются истинными христианами. Напротив, чего ожидать от детей, когда родители сами идут на зрелища и их ведут с собою, в часы общественной молитвы веселятся и забавляются и детей делают свидетелями забав своих, говорят противное Евангелию и позволяют детям участвовать в разговорах их? Сами не ходят в церковь, да и о детях не позаботятся, чтобы они посещали храм Божий и благоговейно присутствовали при богослужении! Чего, говорю, ожидать от детей, когда юношеские страсти начнут действовать в сердцах их? Не с такою ли же быстротою понесутся они по пути разврата, как пущенная стрела несется по воздуху? Не правда ли, что стрела в чистом поле не имеет никакого препятствия, которое бы остановило ее, так и они не получили никакого правила или внушения, которое бы обуздало их порочные наклонности.

Наконец, под именем оттрясенных (или, по значению подлинного слова, исторгнутых из корня) пророк, по предведению, разумел израильтян, из отечества переселенных в пленение вавилонское. Пророк видит, что, наказанные за неверие и порочную жизнь пленением вавилонским, иудеи, наконец, очищаются покаянием и возвращаются в свое отечество. Бог снова благословляет их семейным счастьем, и у них-то рождаются сыны, подобные стрелам в руке сильного. Кто же эти сыны, и кто этот сильный, которому они покорны, как стрела стрельца своего? Сильный — это Господь наш Иисус Христос, а сыны означают апостолов. Так, по замечанию Златоуста, и Сам Спаситель называет их: *аще Аз изгоню бесы о князе бесовстем, то сынове ваши о ком изгонят?* (Мф. 12, 27) Как стрелы, св. апостолы, посланные Иисусом Христом, проносятся во все концы вселенной, везде поражают врага Господня, т.е. диавола, везде уязвляют сердца любовью к Господу Иисусу. И теперь эти таинственные стрелы носятся над нами в евангельском слове, дабы возбудить в сердцах наших любовь ко Господу.

Отворим убо сердца и умы: пусть они уязвляются любовью евангельскою. Сие уязвление будет цельбою смертоносных ран, которыми страдают души грешников. Аминь.

### Пс. 138, 17: Мне же зело честни быша друзи Твои, Боже

*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

В псалме 138-м пророк прославляет всеведение и премудрость Божию. *Удивился разум Твой от мене, утвердися, не возмогу к нему.* Я пришел в удивление от Твоего бесконечного разума: я не могу постигнуть его. Ты знаешь все пути мои и измерил их, т.е. знаешь, доколе они простираются. Ты издалече видишь помышления мои, видишь мой помысл еще тогда, когда он зарождался в душе моей. Ты познал последняя и первая: все, что было, знаешь, Ты знаешь также и то, что вперед будет. И поелику сие всеведение Божие не отдельно от вездеприсутствия Божия, потому св. пророк вместе воспевает сие свойство Божие. Он говорит, что нет места, где бы Бог не сретал его: *на небо ли взыду, Ты тамо; во ад ли, там вижу Тебя.* Удалюсь ли на край земли, вселюсь ли в недра земли, везде Ты присутствуешь, везде сретаю десницу Твою. *Тьма не помрачится от Тебе*, т.е. я уже не говорю о дневном свете, но и самая темнота ночи не может скрыть от Тебя. Ты

так же зришь среди ночного мрака, как среди света дневного: *нощь яко день просветится*, для Тебя нет ночи и тьмы; Ты живешь во свете неприступном, и все видишь, и все знаешь.

Все сие говорит пророк с тем, чтобы утвердить веру в Промысл. Для сего он показал, что Бог действует везде и во всех местах, что Он все знает, а равно что и во всякое время Всевидящее Око Его блюдет за Его тварями, особенно же за действиями человека. В сем-то смысле он говорит: тьма просветится от Тебе, — что у Бога как день, так и тьма, т.е. что темнота ночи не препятствует Ему видеть дела человеческие и управлять ими. Отсюда должно также изъяснить слова: *во днех созиждутся, и никто же в них*. То есть не под мраком ночи для Тебя рождаются люди: они рождаются, растут и образуются как бы в полдневном свете, во свете Твоего всеведения. *И никто же в них*, и нет ни одного человека, который бы не был открыт Твоему промыслительному Оку.

Главное затруднение при чтении сего псалма состоит в том, что с первого раза непонятна связь мыслей, составляющих его. Именно пророк сказал, что все ведает Бог, что нет ни одного человека, который бы был сокрыт от Бога и коего судьба не зависела бы от промысла Божия.

*После сего говорит*: *Мне же зело честны быша други Твои Боже, зело утвердишася владычествия их. Изочту их, и паче песка умножатся*, и потом: *возстах и еще есмь с Тобою*.

Совсем нет ничего удивительного, что в песни св. Давида мы не вдруг усматриваем связь мыслей, его составляющих. Не правда ли, что и в произведениях человеческих, которые родились под влиянием воодушевления высоким предметом, иногда находят приятный беспорядок? После сего можно ли требовать, чтобы песнь Давида, писанная не только во одушевлении, но и под влиянием Духа Благодати, под особенным Его осенением, не имела в себе порывов, иногда непонятных для человека? Св. апостол, изображая состояние души, под влиянием вдохновения Духа Божия, говорит, что пророки носятся силою Св. Духа. Дух в одно мгновение переносит их от настоящего в самую отдаленную будущность, и мудрено ли, что некоторые черты настоящего в сем быстром стремлении души ускользают и как бы теряются. Однако, несмотря на сие, как по известным следам путешественников мы узнаем и те пути, коих следов не осталось. Так и в писании пророков, ежели употребим благоговейное внимание, откроем связь между прерванными изречениями.

Есть связь и в псалме, на котором мы ныне остановились: она открывается следующим образом. Св. пророк сказал, что Бог и в темноте ночной видит так же, как при свете дня. В этом свете и пророк находит сладость и среди самой ночи. *Нощь просвещение*, говорит он, *в сладости моей*. Какая же это сладость? Пророк в другом месте говорит: *коль сладка гортани моему словеса Твоя!* Церковь, изъясняя мысль пророка, поет: ночь не светла неверным, верным же просвещение в сладости словес Твоих, следственно, пророк проводит ночь в поучении слова Божия. Прежде всего, как видно из последующих слов псалма, он поучается тайнам творения, удивляется делам Божьего Промысла; потом от творения переходит к Царству Благодати, а в Царстве Благодати слава Божия гораздо более открывается, нежели в творении. Там светила, а здесь друзья Божии. Пророк воспоминает св. праотцов, Моисея и других друзей Божиих, пленяется их духовною красотою, или красотою их добродетели, и в восхищении говорит: *мне же зело честны быша други Твои*. То есть приятны красоты видимого мира и великолепие природы, но мне всего дороже друзья Твои, которые окружают Тебя на небе и служат Тебе здесь на земле. В сем таинственном поучении ему открывается Духом, что будет время, когда владычество друзей Божиих утвердится во всей вселенной — оно утвердилось в лице апостолов! Будет время, когда от сих праведных Божиих родится новое поколение друзей и оно будет неисчислимо. В самом деле, можно ли исчислить святых христианской Церкви, т.е. мучеников, пастырей, преподобных и множество праведных? Не правда ли, что на них сбылось слово пророка, что их так же много, как песчинок на краю моря? — *Изочту их и паче песка умножатся*.

Следственно, св. пророк, поучаясь ночью пред лицом Бога, Коего выну зрел пред собою, вдруг восходил и к сонму праотцов, ему предшествовавших, и переносился духом к явлению Сына Божия на земле. Здесь он видел, что по всей вселенной распространяются друзья Божии, видел, что они населяют не только сию вселенную, но и вселенную *яже неподвижется*, вселенную грядущую. Так он везде видит Бога во светлостях Святых Его. Упоенный среди ночи сим сладостным видением, он, как человек, повергается в сон; скоро, однако, пробуждается и, как в ночи он видел Бога пред

собою, окруженного множеством святых, так и, пробуждаясь, зрит Его пред собою и говорит: *возстах, и еще есмь с Тобою!* Он находит себя с Богом, потому, что и по пробуждении, первая мысль его обращается к Богу, первое его желание — угодить Господу, первое впечатление — благости Божией, *сияющий свет Свой на благия и злыя.*

Давид не упоминает о том, что он уснул, во-первых, потому, что сон был внезапный и краткий и, во-вторых, что во время его не прервалась нить его Божественных пророческих видений.

Под именем ночи можно разуметь всю настоящую жизнь. Пророк всю эту ночь проходил в свете лица Божия, поучался в делах Божиих, духом жил в сонме друзей Божиих: везде и всегда видел Господа пред собою. Наконец, жизнь кончилась, он уснул сном смерти. Давиду открывается состояние его и по смерти: он восстает в жизнь будущую и там еще яснее зрит Бога, еще ближе соединяется с Ним — *возстах и еще есть с Тобою!* О смерти он не говорит, потому что, как праведный, он скоро проходит смертную область и вдруг, как выражает св. Евангелист, переходит от смерти в живот. Потому (что) он и в другом месте говорит: не умру, но жив буду.

Вместе с друзьями Божиими, которые утвердили свое владычество во вселенной, пророк видит и врагов Церкви и изъявляет вместе желание, чтобы Бог избил их: *аще избивши грешники*, т.е. ежели бы Ты избил грешников; потом обращается к ним, объявляет, что он не хочет иметь с ними, яко преступниками, общения. Причина того, что Давид желает их избиения, состоит в их непокорности: они упорны в своих непокорных помыслах и ежели будут владеть над градами, то владычество их будет суетно и бесплодно; как, напротив, владычество друзей Божиих и для людей спасительно, и направлено к славе Божией. Может быть, Давид под сим разумеет власти языческие, а может быть, еретиков, которые иногда получали власть над христианскими Церквами.

Однако ж, в каком смысле сказал Давид: *зело мне честны друзи Твои?* — Это весьма ясно. Друзья Божии дороги и для нас во многих отношениях. Им Господь открывает тайны Свои, а чрез них и нам сообщает ведение путей спасения. *Не к тому вас глаголю рабы, яко раб не весть, что творит Господь его, вас уже рекох други, яко вся яже слышах от Отца Моего, сказах вам* (Ин. 15, 15). И не правда ли, что нам бывают дороги те вестники, которые приносят нам Царское благоволение? Так должны быть дороги и друзья Божие, т.е. пророки и апостолы, пастыри и учители Церкви и весь сонм праведных. Чрез них мы сближаемся с Господом, в них, как в облаке, скрывается неприступный свет величия Божия, и мы с приступаем к Престолу Благодати. Они приносят наши молитвы Господу и нам подают благословение Божие.

*Аще не быком святыя Твоя имели молитвенники, и благостыню Твою милующую нас, как смели быхом, Спасе, пети Тя, Его же славословят непрестанно Ангели?* Так поет св. Церковь. Они подают нам добрые примеры, их благая жизнь обличает нас и ведет на покаяние; пути жизни их наставляют нас на путь спасения; их судьба ободряет и утверждает нас в уповании. В путях их спасения мы видим, что нет такой глубины греха, которая бы совершенно отдалила от нас благодать Спасителя, нет такого искушения, которое бы нельзя было победить силою Святого Духа.

Наконец, кто честит их здесь, того они благосклонно встретят в жизни будущей. *Святые*, — говорит апостол, — будут *судить мирови* (1Кор. 6, 2). И если мы здесь воздаем им честь и стараемся угодить им, подражая их добродетели, то они там преклонят нам на милость будущего — нашего Судию.

Итак, благословенны вы, что собрались в таком множестве воздать достойное чествование великому угоднику Божию, святителю Николаю. Послушайте, что говорит Премудрый: *не упивайтесь вином, но беседуйте к праведным, и беседуйте в проходех* (Притч. 23, 31). Какая же связь сего изречения с предметом настоящей беседы? Но прежде спросим: какая связь запрещения упиваться вином и заповеди беседовать к праведным, или с праведными? Связь весьма естественная.

В праздничные дни мы обыкновенно ходим к друзьям, посещаем родных; сии посещения, по обычаю человеческому, сопровождаются угощениями, а угощения часто простираются до излишества. Желая предохранить от сего порока людей, Премудрый говорит, что праздники не на то должно употреблять, чтобы упиваться, но на то, чтобы беседовать с праведными. Мысль Премудрого мы ограничиваем праздниками не оттого, чтоб в работные дни разрешалось запрещение упиваться. Но, во-первых, оттого, что дни работы люди, занявшись своим делом, проводят трезвенно, а невоздержанию предаются, по большей части, во

дни праздничные. Во-вторых, потому, что во время работы им некогда пользоваться беседою с людьми праведными. В древние времена обыкновенно люди выходили на перекрестки, ко вратам града, и здесь младшие слушали старших и поучались их опытности. В книгах притчей и Премудрости нередко встречаются выражения, которые оправдывают сие изъяснение. Еще и доселе некоторый оттенок сего обычая хранится в народе. Итак, Премудрый хочет сказать: в праздник иди не туда, где тебя угостят до излишества, но старайся употребить его на общение с мужем праведным и благочестивым, и если нет возможности взойти в его дом, то по крайней мере выходи на пространные пути, на перекрестки, где обыкновенно зрелые и опытные люди передают свои спасительные опыты людям юным и неопытным. Как же нам исполнить этот совет Премудрого? Где найти праведных? Где сходятся эти пути, на которых они будут беседовать с нами? — К сожалению, и праведник в настоящей жизни несколько раз падает: к большому сожалению, и мы встретились с такими временами, в которые можно справедливо повторить слово пророка: *Увы мне, яко оскуде преподобный, яко умалишася истины от сынов человеческих* (Пс. 11, 1).

В самом деле, редко встретишь откровенную и полезную беседу, по большей части говорим друг другу лестно, обманываем, как сетьми опутываем друг друга льстивыми словами. Один старается сделать другого рабом своих страстей и воспользоваться его простотою для достижения своих корыстных намерений. А ежели и есть праведные, то они запираются и удаляются от нас грешных, чтоб не расточить напрасно своего сокровища.

Однако и у нас есть врата и пространный путь, где мы можем сообщаться с праведными: церковь — вот это тот земной проход, где земные пути встречаются с путями небесными. Это небесные врата, в которые снисходит сам Господь Бог и с Ним множество святых Его! Гласом церкви они передают нам свои наставления. Когда приходишь на праздник какого-нибудь святого в церковь, то всякий раз ты можешь поучаться из примера святого и из песнопений церковных какой-нибудь добродетели. Один дает тебе пример воздержания и поста, другой научает терпению, иной дает урок бескорыстия и наставляет честному прохождению твоей должности. В иных церковь воспевает смирение, незлобие, самоумерщвление, а великий угодник Николай, которому празднуем ныне, сколько славен ревностию по Бозе и Православию, столько же и удивителен подвигами любви своей. Ему и мы, по мере сил, будем подражать и любовью к Православной Церкви, и бескорыстным служением друг другу. Аминь.

### Пс. 139, 10: Глава окружения их, труд устен их покрыет я

*Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.*

Псалом 139-й изображает врагов Давида, которые не явно нападали на св. пророка, но тайно злоумышляли на него, они мыслили неправду в сердце; ст. 2, придумывали, как бы запять стопы Давида, скрывали сеть и преткновение на пути его, 5, 6. Описывая их, псалмопевец в полном уповании молится, чтобы Господь не оставил его и не предал в руки грешников. В сем-то состоянии духа он вопиет ко Господу: *не остави мене, да не когда вознесутся! Глава окружения их*. Очень немудрено, что правильнее соединить сии две мысли: да не когда вознесутся главою окружения их; сим способом изречение делается очень понятным; окружение, по выражению подлинника, выражает изгибы змия, подползающего к человеку, чтобы ужалить его. Есть также кругообразные полеты у хищных птиц, когда они видят добычу и кружатся над нею, как бы высматривая минуту, в которую удобнее можно уловить ее; или, может быть, это выражение взято от одного, огромной величины змия; говорят, что он, вися на высоком дереве, когда видит животное, бросается на него, обвивается около него всем своим телом, силою мышц своих сокрушает его кости и потом уже поглощает его; так понимает сие выражение Иероним (*Иероним*. Т. VII. С. 501).

Следственно, в сем слове св. Давид совместил те черты, рассеянные по всему псалму, и одним словом выразил хитрые приемы врагов, которые старались тайно уловить его.

*Глава окружения* означает человека, который беспрестанно обдумывает в душе своей, как бы уловить ближнего в сети свои. Премудрый, изображая такого человека, говорит: *многажды возлукавнует на тя, и обхождением многим озлобит сердце твое* (Екк. 7, 23). Как же означить этот путь обхождения? — Двоякое направление имеет сие хитрое окружение или обхождение. Иногда оно происходит от плотских пристрастий или корыстных видов; тогда начинают с лести, нежат воображение человека, которого

окружают; разжигают честолюбие суетными похвалами; выведывают нужды и удовлетворяют его корыстным исканиям; узнают тайные чувства, приобретают откровенность и доверенность и, опутав его со всех сторон, влекут в свои сети или для того, чтобы воспользоваться его достоянием, или для того, чтобы удовлетворить своему пристрастию. На последний случай указывает Премудрый, когда говорит: *спешит яко птица в сеть, не ведый, яко на душу свою течет* (Притч. 7, 23).

Иногда началом сего окружения служат зависть и нерасположение; тогда действуют другим образом: в одном месте отвечают молчанием на доброе о тебе мнение, в другом молчат, когда бесчестят тебя; иногда порицают, а между тем в лицо осыпают тебя льстивыми приветами, развлекают знаками любви, уверениями в дружбе, обещаниями, и все это для того, чтобы в твоем унижении открыть себе путь к своему возвышению или тщеславию. Сие последнее действие изображает писатель книги Премудрости Сирах следующими словами: *пред очима твоима усладит уста своя и словесем твоим подивится, последи же развратит уста своя, и в словесех твоих даст соблазн* (Сир. 27, 25, 26); т.е. будут изливать сладкую лесть из уст пред лицом твоим, будут удивляться и хвалить не только слова, но и все твои действия, а в отсутствии твоем, говоря о тебе, развратят уста своя, т.е. дадут превратное направление словам твоим и будут говорить совсем не то о тебе, что говорили в глаза; самые же твои слова, которые хвалили пред тобою и которым удивлялись, сделают для тебя соблазном, т.е. обратят к унижению и бесчестию твоему.

От сих-то людей просит у Господа защиты св. пророк, когда говорит: да не возвысят они своей главы окружения, т.е. он молит, чтобы они не имели успеха в своих замыслах, чтобы не торжествовали, уловив невинного в свои сети. И поелику сии окружения, т.е. лукавые намерения, по большей части приводят в исполнение посредством слова, посему пророк непосредственно за молитвою, в которой просит, чтобы хитрости врагов его остались тщетным и, говорит: *труд устен их покрыет их*.

Труд означает болезнь. Давид желает, чтобы болезнь устен их обратилась им же во вред. И как болезнь устен есть лесть, ложь, злословие и клевета, следственно, пророк просит, чтобы зло, которое они хотели причинить ближнему лестью, ложью, злословием, клеветою, пало на них самих.

В самом деле, по большей части так это и бывает, так устроено правосудным Промыслом. Не до конца страдает невинный, очерненный клеветою и злословием врагов своих; Бог попускает ему на время испытать недоверчивость, удаление людей, иногда и презрение, иногда даже преследование, но истина в свое время откроется, и тогда зло, которое льстивый и клеветливый человек уготовлял своему ближнему, падает на него самого и, как выражается св. пророк, покрывает его. В сем выражении есть особенная сила. Праведнику оставлена надежда восстать из-под ига бесчестия, которому подвергла его клевета, а злоречивый и клеветник навсегда подвергаются презрению. *Иже уготовляет на лице своему другу мрежу, облагает ею на свои ноги* (Притч. 29, 5). Остановите ваше внимание на сем изречении Премудрого, вы увидите, что клевещущий своего ближнего гораздо более делает зла себе, нежели тому, кого хочет очернить клеветою. Положите сеть на лицо, она произведет одну невыгоду: даст вам неприятный вид, заставит обратить взоры ближнего; может быть, некоторые посмеются над вами, но ежели лицо чисто, то внимательные и чрез мрежу увидят чистоту его. И кто же не поймет, что мрежа не на своем месте? Так и клевета; она не может совершенно омрачить правоты невинного человека; пристрастные и благоразумные люди и чрез сеть клеветы увидят чистоту души его. Смотря на его жизнь, хотя очерненную клеветою, они легко могут догадаться, что пороки, ему приписываемые, совсем не принадлежат ему. Наконец, вы скоро можете снять мрежу с лица, и неприятное впечатление уничтожится. Напротив, опутайте тенетами ноги, тогда они запнутся, и ежели не упадете, то, по крайней мере, сделаетесь неспособными идти далеко. Так невинный и под мрежею клеветы, под сумраком злословия, спокойно будет продолжать путь свой и достигнет своей цели; а клеветник останется на пути и вместо счастья, к которому хотел проложить дорогу клеветою, впадет в ров бесчестия, изрытый им для его ближнего. По слову Премудрого: *Ископоваяй ров, впадет в онь, и распростираяй сеть, увязнет в ней* (Сир. 27, 29).

По большей части, мы, в настоящем мире, окружаем друг друга, т.е. люди хитрят друг перед другом, желая один другого сделать средством к достижению своих корыстных видов. Тогда над нами сбывается в некотором отношении слово апостола: *прельщающе и прельщаемы* (2Тим. 3, 13), т.е. когда мы лестию хотим уловить другого, тогда сами уловляемся ею. Напрасно это делаем; лучше уповать на Бога, нежели на собственную хитрость. Вообще, чтобы не попасть в сеть окружений чело-

веческих, не нужно много искать у людей, а чтобы ограничить сии искания, не надо желать лишнего. Делай свое дело честно, тщательно и неусыпно, делай так, чтобы угодить Промыслу, который назначает нам различные делания; тогда на ниве твоего служения обретешь благословение Божие и без суетных исканий, спокойно пройдешь поприще настоящей жизни только с тою выгодою, что будешь чист от греха (лести и лукавства) и свободен от окружения льстивых и лукавых людей. Может быть, меньше будешь иметь тех видимых благ, которыми украшается настоящая жизнь, зато сохранишь чистоту сердца, спокойно умрешь и будешь иметь дерзновение на последнем суде Божием. Аминь.

**Пс. 7, 7, 8: Востани, Господи Боже мой, повелением, имже заповедал еси, и сонм людий обыдет Тя; и о том на высоту обратися. Господь судит людем**

*Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.*

Пророк молится о защите от врагов, просит Господа призреть на его невинность и вооружиться праведным гневом на гонителей его.

В сем чувстве он вопиет: *Востани Господи!* Сим выражением он как бы пробуждает Господа. В другом месте он выражается так: *востани Господи, векую спиши* (Пс. 63, 24), т.е.: что медлишь явить гнев Свой, востани, побуждаемый собственным Твоим повелением, которым заповедал всем защищать невинных (*Феодорита* толкование на сие место); ежели людям Ты дал заповедь выходить на защиту притесненных людей, то Ты как законодатель Сам исполни закон Твой*.

*Востани!* Как скоро Ты двигнешься против врагов, то народы сейчас присоединятся к Тебе и все вооружатся, чтобы защищать меня: *и о том на высоту обратися*. Яснее: пред ними или над ними взыди на высоту, там воссяди как судия на возвышенном судище; т.е. пророк хочет сказать: когда Ты восстанешь и явишь силу мою, наказав врагов моих, тогда уже противники не будут восставать противу воли Твоей, и Ты торжественно воссядешь как царь на высоте Твоего престола.

В таинственном смысле в лице Давида молит Господа Церковь праведных, ветхозаветных подвижников. Она просит, чтобы Господь восстал на суд и поборол врагов ее. Понятие восстания в связи с последующими словами: *и опять на высоту обратися* — предполагает схождение с высоты. Следственно, праведные подвижники просили Господа, чтобы Он ускорил снити с неба — явился на земле в тайне воплощения, явил славу в воскресении и защитил бы праведных от врагов их. Понятие явления в воплощении часто у пророка соединяется с понятием суда (Пс. 14; 96; 98). Желание воплощения для смирения языков также нередко встречается у пророков. В другом месте он молит, чтобы Господь поставил правителя языков: *да разумеют языцы яко человецы суть* (Пс. 9, 20). Следствием явления будет то, что язычники соберутся к Нему, а по совершении дела искупления Господь опять обратится на высоту, что и исполнилось в событии вознесения Христа Спасителя (*Иероним*. Т. III; VII. С. 19; *Афанасия* и *Василия Великого* толкования на сие место).

В сем смысле слова *повелением, имже заповедал еси* будут иметь такое значение: повеление — προσάγμα, что означает *распоряжение*, а здесь оно значит обетование Божие о явлении Искупителя. В соединении со словами: *имже заповедал еси* из сего произойдет такой смысл: явися на земле по твоему обетованию, которым Ты заповедал ожидать грядущего Искупителя (*Афанасия Великого* толкования на сие место).

**Пс. 7, 10: Да скончается злоба грешных, и исправиши праведнаго, испытаяй сердца и утробы, Боже, праведно**

*Да скончается злоба грешных, и исправиши праведного.* — Каким же это образом? Когда Бог оставляет грешника без наказания, это Он делает для того, чтобы злоба его достигла своей полной меры — меры долготерпения Божия, а когда казнит праведника, казнит его для того, чтобы исправился он. Так рассуди же, что тебе лучше?

Сие и так можно понимать. Бог наказует сильною рукою беззаконного, дабы положить предел его беззаконию, а праведный, видя сие наказание, исправляется.

*NB*: *Стрелы содела сгораемыми*. По общему мнению Василия Великого, Афанасия Великого и Феодорита, под сгораемыми разумеются люди, воспламененные страстию, а душу сожигают, говорит св. Василий Великий, плотская любовь, любострастие, гнев и пр.

* Василий Великий разумеет заповедь: чти отца твоего и матерь твою — заповедь, которую явно преступил Авессалом.

**Пс. 9, 21: Постави, Господи, законоположителя над ними, да разумеют языцы, яко человецы суть**

Пророк молит, чтобы Господь послал Искупителя, Единородного Сына Своего, дабы нечестивые уразумели, что они люди, ибо прежде Его язычники не понимали, что они люди. Одни от гордости поставляли себя выше участи человеков, другие от плотских грехов были гораздо ниже, нежели прилично человеку, а проповедию Евангелия все уразумели, что они суть люди: первые — смирившись пред величием и святостию Божиею, а последние — поднявшись из тины греховных похотей.

**Пс. 9, 30, 31: Ловит в тайне яко лев во ограде своей, ловит еже восхитити нищаго, восхитити нищаго, внегда привлещи и в сети своей. Смирит его; преклонится и падет, внегда ему обладати убогими**

Видно, что пророк меняет предметы, от которых заимствует свое выражение; сперва нечестивого богача он сравнивал со львом, который ловит добычу. Сие сравнение прилично сильному, богатому человеку, ибо как льву ни один зверь не препятствует уловлять добычу и ни один не решится защищать слабейшее животное от льва, так и богачу никто не скажет: зачем ты строишь козни нищему? Никто не осмелится защищать пред богатым нищего, пред сильным бессильного (Сир. 13, 25, 28). Но после он берет употребление от зверолова, который ставит сети. Так поступают часто богатые и сильные с бедными и бессильными; они ставят им различные сети, дабы уловить их, они не боятся Бога, который все видит, а перед людьми хотят носить личину добрых людей и потому делают это скрытно. Наконец, богатый издевается над бедным, смиряет его, ждет от него униженных просьб, поклонов и других знаков покорности.

Наконец, пророк опять переходит к животному: зверь, уловив слабейшее животное, оставляет его на свободе, удаляется от него, приклоняется и падает, как бы желая обмануть уловленного, — не воспользуется ли он его положением, чтобы освободиться? И как скоро уловленное животное начнет двигаться, он быстро устремляется на него. Так сильные люди оставляют иногда без внимания уловленного ими бессильного, а когда сей хочет воспользоваться таким положением или предпринимает какое-нибудь незначительное действие к своему освобождению, они простирают на него права своей власти.

**Пс. 15, 3: Святым, иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотения Своя в них**

Хотение означает благорасположение или благоволительные судьбы Божий о человеке. В сем смысле говорили о Христе: *да избавит Его, яко хощет Ему*. Следственно, псалмопевец хочет сказать, что Господь в действиях Своего промысла, касающихся святых, открывает достойные удивления судьбы Свои о них, и в сих судьбах о святых Он делает предметом удивления Свою к ним любовь, и — не только любовь, но и мудрость, и всемогущество. В самом деле, любовь Его представляется дивною в попечении о святых Его; глубоко Он нисходит, чтобы возвысить их. Из разбойника делает жителя рая; из гонителя — апостола; из блудницы — предмет всемирной проповеди. Столь же удивительно и могущество Его: оно удивительно во внешнем руководительстве; как, например, Господь уготовляет питание семени Авраама; как спасает Иосифа; как бережет Давида от преследования царя? Во всем этом является всемогущий перст Его; но он более открывается в действиях благодати на сердце: мы видим, что самые упорные грешники уступают мановению Христову; самые горделивые мудрецы покоряются слову апостола; самые злые волхвы отрекаются от диавола и лобызают крест. А какая премудрость в обращении грешника! *Удивися разум Твой от мене*, поет св. Давид. Ежели чудо разума Божия открывается в творении человека, то в спасении грешника оно представляется в гораздо разительнейших чертах. Это лучше узнается по опыту.

Господь делает предметом удивления во святых Свои хотения. Святых хотения суть хотения Божий. И посмотрите, как удивительны сии хотения! Преподобных вызывают в царские чертоги; предлагают почести и славу, а они хотят уединенной пустыни, черствого хлеба; мучитель обещает все удовольствия, а они желают мучительной смерти! Кто не подивится сему? Наконец, предложите им что-нибудь на земле и даже на небе, кроме Бога. Они от всего откажутся, ничего не хотят, кроме Единого Господа. *Что ми есть на земли, и на небеса что восхотех*: *часть моя Боже во век*.

### Пс. 16, 10: Тук Ссвой затвориша, уста их глаголаша гордыню

По противоположности ясно, что под туком пророк разумеет сердце. Мысль очевидна: нечестивый затворил сердце от вопияния страждущих, а только что в гордости грозит им. Священное Писание для выражения испорченности и ожесточенного состояния сердца употребляет иногда слово: «*отолсте*» или «*одебеле*» (Ис. 7, 10).

Здесь пророк смотрит на огрубение чувства народа израильского, который не хочет ни слышать наставления, ни видеть чудес Христовых; он говорит: одебелело сердце.

Давид в другом месте (Пс. 118, 70) уподобляет его усыренному молоку, или молоку, превращенному в сыр. Выражение значительно: млеко жидко, сыр густ и крепок. Так жестеет сердце нечестивого ко всему доброму. Млеко имеет приятную природную сладость и питательность; в сыре, который перешел чрез брожение, есть кислота, для многих вредная. Так сердца нечестивых уклоняются от простоты младенческой и проникаются квасом, которого и одна капля все смешение квасит, и исполняются развратом нечестивых мыслей.

В настоящем месте пророк не говорит: затвори сердце одебелевшее, или усыренное, — но *затвори тук*. Он сим хочет показать, что они лишились сердца, что сердце их все претворилось в тук; ибо есть, по Писанию, люди, не имущие сердца (Ос. 7, 11) и погубившие сердце (Притч.), а поелику сердце в Священное Писании означает вместилище закона (Рим. 2, 15), то пророк хочет показать, что они потеряли все духовные чувства и сердце свое, не чувствительное ни к какому добру, затворили от его вопля.

*NB*: Афан. и Феодорит толкуют сие о благоденствии внешнем.

### Пс. 17, 12–14: И положи тму закров Свой; окрест Его селение Его; темна вода во облацех воздушных. От облистания пред ним облацы проидоша, град и углие огненное. И возгреме с небесе Господь, и вышний даде глас Свой

Ты видишь темное, густое облако; кажется, оно придавило твои чувства, жизнь природы притаилась в какой-то таинственной тишине, все мрачно, ты желаешь видеть, не видишь и как бы предаешься усыплению. Вдруг блещет молния и гром потрясает воздух; он пробуждает жизнь природы, умягчает воздух и плодотворит землю; пробуждает и тебя. Ты видишь свет, который зовет тебя от земного к небесному. Так и в деле нашего спасения: вера, как непроницаемое облако, закрывает от тебя тайны небесной жизни; будто лежит на твоем уме и подавляет его деятельность; все тебе кажется мрачно, все непостижимо, но вдруг, как молния, сверкнет в душе какое-то необыкновенное чувство; оно вместе и пробуждает тебя, и приводит в страх, и рождает радость. Тогда яснее открывается тебе то, что для тебя казалось непостижимым; ты как бы видишь пред собою Господа, тогда можешь сказать: вем, Ему же веровах! Какой-то свет осиявает тебя; он вместе и творит кротким сердце твое, и возбуждает в тебе силу творить благое. Держись сего чувства; по милости Божией, оно будет повторяться и приведет тебя к блаженному видению Господа.

Кажется, в таком положении был св. пророк, когда говорит: положи тму закрое свой, темна вода во облацех воздушных, от облистания пред ним облацы проидоша. И возгреме с небесе Господь, и Вышний даде глас Свой.

### Пс. 20, 13: Яко положиши я хребет; во избытцех Твоих уготовиши лице их

Ты обратишь их в бегство; «*избыток*» с греческого — остальное. Здесь есть переложение слов: их должно поставить — при избытках; *в избытце их* — то есть в остальных от них. Такие переложения и расстановка слов в Писании довольно обыкновенны; они показывают, что речь была произнесена в сильном чувстве и движении духа. *Твоих* с греческ. можно переводить твое лице, или, ежели отделить одну гласную, которая здесь и не делает особого слога, а стоит в составе с другою, то можно переводить: *ты*. Смысл будет: одних ты обратишь в бегство и избиешь бегущих так, что они все будут лежать вверх хребтом; остальных из них ты уготовишься встретить лицом к лицу и также погубишь.

### Пс. 21, 13: Обыдоша мя телцы мнози, юнцы тучнии одержаша мя

Отчего св. пророк употребляет сии подобия — телец и бык? Не желает ли он сим выразить язычников и иудеев, как в Евангелии понятие жеребенка и осла? Телец μόσχος значит: телец, который не был еще под ярмом, а бык означает уже подъяремное

животное. Следственно, сим выражением он изображает язычников и евреев. Все прочие уподобления не могли бы дать различия о подъяремном и свободном состоянии. Но жестокость народа пророк представляет тут же, сравнивая врагов со львами и псами.

Ст. 2. *Избави от оружия душу мою*: *и из руки песий единородную мою*. Оружие здесь означает враждебное нападение. Душу свою называет единородною как по человечеству, потому что Спаситель был один Сын у Божией Матери — единственный человек; так и по Божеству: Он Единородный Сын Божий. Сие выражение псалмопевец употребляет и в других местах (Пс. 24, 18; 34, 17).

В сем последнем месте св. пророк говорит так же пророчески о страждущем Спасителе. Может быть, он называет душу единородною в том смысле, что Спаситель был всеми оставлен (Ин. 14), потому что Он один истоптал точило мучений (Ис.).

Ст. 22: *Спаси мя от уст Львовых, и от рог единорожъ смирение мое*. Лев и единорог могут иметь такое значение: первый показывает силу нападения, а последний то, что все согласно соединились в одну мысль подвергнуть смерти Иисуса. Некоторые из св. писателей, как-то: Тертуллиан, под именем единорога разумеют крест (*Феодорита* толкование на сие место).

### Пс. 30, 21: Скрыеши их в тайне лица Твоего от мятежа человеческа

Выражение, *скрывши в тайне лица* кажется довольно темным. Но темнота сего изречения сама собою исчезает, когда объясним себе, что такое лицо Божие. Существо Божие бесконечно и непостижимо; но Бог открыл нам Себя в Единородном Сыне Своем, Господе нашем Иисусе Христе. *Видевый Мене*, *виде Отца*, говорит Спаситель (Ин. 14, 9). Он есть лицо Божие; Он — *образ Ипостаси Его* (Евр. 1, 3); чрез Него говорит нам бесконечный Бог. Его св. Давид называет лицом Божиим: *лица Твоего Господи взыщу* (Пс. 26, 9). Сие лицо есть самая высокая тайна, ибо как непостижима тайна в Троице, так велика и тайна воплощения Сына Божия.

В сей-то тайне лица Христова, или в тайне воплощения, скрываются благочестивые от мятежа человеческого.

Сильно мятется ум от недоумений и различных сомнений, беспрестанный мятеж ощущается в сердце от суетных исканий и пристрастий; не менее или даже более, мятежи происходят в совести, доколе человек не преклонился пред тайною лица Божия, или пред лицом Иисус Христовым. Напротив, как скоро ум смирится и сердце с любовью и смирением преклонится пред сею тайною, тогда и ум, и сердце избавляются от всякого мятежа, и совесть наслаждается самым глубоким миром.

Много мятежа подымает против верующих диавол, возбуждая к ним зависть и враждебные чувства и подвергая их гонениям; но от сего мятежа они скрываются в тайне лица Божия, ибо Господь особенно хранит своих верных и печется о них.

Тайна лица Божия, или тайна воплощения и искупления, прежде, нежели открылась в действительном явлении на земле Сына Божия в естестве человеческом, была открыта в сенях и гаданиях Ветхозаветного богослужения. Отсюда Ветхозаветная скиния была убежищем, в котором верующие находили успокоение не только от внутренних мятежей, но и от преследований человеческих. Так, св. Давид, возмущаясь благополучием нечестивых, входил во святилище, и здесь разрешались его недоумения и утихал смущенный дух его; так, когда ему угрожало и гонение от врагов, он находил пристанище и покров в тайне лица Божия (Пс. 26, 5). Но скиния отжила свой век, а тайна лица Божия — *Иисус Христос вчера и днесь, тойже и во веки* (Евр. 13, 8); и верующий в Него всегда имеет надежду, что от всех мятежей будет сокрыт Его милосердием.

### Пс. 34: И на мя возвеселишася и собрашася; собрашася на мя раны, и не познах; разделишася, и не умилишася

*На мя возвеселишася* — с радостию услышали о том, что меня предают, и собрались, чтобы погубить меня; собрали раны, μάστιξ правильнее перевести — оружие для уязвления. Сие ясно сбылось на Иисусе Христе, когда фарисеи и воины пришли с оружием и дреколием взять Его; *и не познах*: я не знал причины, за что меня гонят; чтобы показать сию причину, они выдумывали различные преступления, но во свидетельстве оных они *разделишася*. Свидетельства их не были равны, как говорит Евангелист; один говорил то, другой — другое. Однако же и после сего *не умилишася*, не пришли в чувство раскаяния, не хотели покориться истине, не отказались от своего намерения погубить меня (κατανυσσις).

### Пс. 35, 3: Яко ульсти пред ним обрести беззаконие свое, и возненавидети

Нечестивый не имеет истинного страха Божия в сердце; он лукаво действует в присутствии Самого Бога; обманывает Бога в том, что хочет найти в себе беззаконие и возненавидеть его. Напротив, он и не хочет испытывать себя пред судом Божиим (Афанасия толкование на сие место) в своей совести, чтобы узнать свою греховность, а ежели когда и поражается сознанием греха, то не чувствует в себе отвращения ко греху, не позволяет себе возненавидеть грех (*Феодорита* и *Августина* толкования на сие место).

### Пс. 38, 5: Скажи ми, Господи, кончину мою и число дний моих, кое есть, да разумею, что лишаюся аз

Скажи мне кончину дней моих, чтобы я знал, чего мне недостает в настоящее время или насколько я отстал от того совершенства, которое нужно для того, чтобы получить успокоение в будущей жизни и чтобы, оставив прочие занятия, занялся приготовлением к смерти. Мысль сия весьма естественна. Есть занятия, которые мы почитаем позволительными, и даже необходимыми, доколе смерть далеко отстоит от нас, а когда приближается старость, то почитаем их ненужными и заботимся более о том, что нужно для спасения души нашей. С сим удобно соглашается как изречение другого псалма — *в преполовение дней моих не возведи мене*, так и последний стих псалма настоящего. Давид желал успокоения в Боге; однако же чувствовал себя еще не готовым к смерти и просил, чтобы Господь дал ему время приготовиться. *В преполовение дней моих не возведи мене*, но — *ослаби ми да почию, прежде даже не отъиду, и ктому не буду*. Душа моя стремится к Тебе; с жаждою жду того времени, когда приду и явлюся пред л идем Твоим; однако же и чувствую себя еще не готовым и молюся: помедли еще хотя немного, дай мне время окончить мое покаяние, привести также в порядок как дела благочестия, то есть строение храма, так и дела государственные и семейные! Да почию, чтобы мне совершенно успокоиться и мирною душою встретить кончину настоящей жизни и начало жизни будущей.

*NB*: ύσερέω значит иметь недостаток — отстать.

### Пс. 40, 4: Все ложе его обратил еси в болезни его

Иное значит: обратить все ложе в болезнь и обратить в болезни.

Первое означает умножение наказания, а последнее — любовь и отеческое попечение.

Св. пророк изображает преимущества милостивого человека. Они состоят в том, что Господь: 1) хранит его; 2) блажит его на земле, то есть еще на земле дает насладиться миром и спокойствием духа и радостью, которая принадлежит жителям неба; 3) что избавит его от врагов. Однако же Господь подвергает испытанию милосердого, Он попускает ему впасть в болезнь; но в сем испытании Он не оставляет его без помощи; напротив, помогает ему на одре болезни и, как мать приходит к больному сыну и перестилает ему постель, чтобы он более получил спокойствия, так любовь Божия в болезни милосердого человека поправляет и переворачивает его постель.

Пророк сим хочет означить не перестилание постели, а: 1) успокоение духа Мрачные чувства, которые соединены с болезнью, Господь просветляет, проливая духовное утешение в сердце его, уверяя, что Он испытует от любви, и укрепляя в уповании; 2) то, что милосердый не будет оставлен без помощи во время его болезни; напротив, многие из тех, которым он благодетельствовал, придут навестить его, послужить ему и будут за него молиться. На сие указывает книга Сираха; 3) кажется, пророк для того так выражается, чтобы показать, что награда совершенно соответствует заслуге, или добродетели. Милостивые люди, подвижники милосердия и сострадательницы, обыкновенно навещают больных, сидят при их постели, служат им и стараются их успокоить; за сие и Божественный Промыслитель подает и им утешение, и успокоение, и облегчение, когда Он же, по Своим благим судьбам, заставляет их испытывать болезни.

### Пс. 41, 9: В день заповесть Господь милость Свою, и нощию песнь Его у мене, молитва Богу живота моего

Слова утешительные, назидательные и обличительные. Конечно, и ночью Бог изрекает на нас милостивые Свои судьбы и являет нам щедроты, но днем мы видим более щедрот Его милостей.

Милости Божий встречают нас в природе: милость является в успешном совершении дел, милость в любви благочестивых людей, милость в прощении грехов, которые неизбежны при дневной деятельности. И не ночью только мы должны возносить песнопение Господу, но и днем; но Давид для того предоставил ночи песнопение Господу, что днем человек занят делами житейскими и молитва невольно прерывается различными неизбежными встречами, а ночью человек успокаивается от дел своих и в возношении ее ему удобнее сблизиться с Господом. Днем получает благо, а ночью благодарит; днем грешит, а ночью омывает грех покаянием; днем познает нужды свои и своих братии, а ночью молится о восполнении их. Хорошо в одном месте о назначении ночи говорит св. Василий: «Будем отнимать хотя несколько ночных минут у постели и отдавать их на молитву!»

**Пс. 43, 13: Отдал еси люди Твоя без цены, и не бе множество в восклицаниих наших**

То есть недорого стоило врагам пленить нас. Ты не защищал нас, и они немного пролили крови, чтобы победить нас. Αλαλαγμα значит крик, который издают при сражении, как наше *ура*. Пророк указывает на последнее пленение Вавилонское и говорит: не сильно было *ура* с нашей стороны, то есть не много было людей, которые могли защищаться. Св. Отцы дают сему смысл духовный: не много было между нами людей, которые бы с дерзновением вопияли к Тебе о помощи. По последнему изъяснению изречение будет иметь такой смысл: Ты не защитил нас, не вышел с нами против врагов (ст. 10), и они без всякого усилия победили нас, но, по правде, и среди нас не много было людей, которые бы сильною молитвою умилосердили Тебя и подвигли на защиту.

**Пс. 4, 6: Стрелы Твоя изощрены, сильне; людие под Тобою падут в сердцы враг царевых**

Очевидно, что речь прервана от сильного восхищения. Пророк видит воинов и Царя, напрягающих луки; стрелы их изощрены — еще они не пущены, но пророк уже говорит о падении и поражении неприятеля. В обыкновенном порядке должно так сказать: стрелы Твои изощрены, они метко несутся в сердца врагов, и враги падут к стопам Твоим. В таинственном смысле пророк представляет Царя благодатного царства Иисуса Христа и Его воинов — св. апостолов. Их стрелы остры и метки; они несутся прямо в сердца: *ибо живо слово Божие, и острейше паче всякого меча обоюду остра* (Евр. 4, 12); оно проходит даже до разделения членов и мозгов. Пророк видит, как сии духовные стрелы пустятся во всех странах вселенной и народы падут к стопам Господа Иисуса!

**Пс. 48, 6: Беззаконие пяты моея обыдет мя**

*Пята* показывает действие, которое осталось позади нас; *беззаконие пяты* означает прежде соделанный грех. В ходьбе пята делает глубже впечатление в землю, нежели вся стопа, отсюда беззаконие пяты означает грех тяжкий, который соделал сильное впечатление на совесть грешника и который труднее изгладить, нежели другие грехи. Пяту блюдет искуситель, беззаконие пяты есть грех, который произошел не от обыкновенной слабости человеческой, но от особенного искусительного нападения диавола. Сии беззакония иногда постигают нас (Пс. 39, 13), то есть как бы бегут за нами вслед и подвергают осуждению (1Тим. 5, 24); в сем случае благодать удаляет их от нас силою покаяния (Пс. 102, 12), иногда обходят нас, как неприятель, и становятся напротив нас на пути спасения и не дают далее совершать его и избежать осуждения. Предстанут предо мною лукавые дела мои, окружат и будут осаждать меня отовсюду и не дадут мне избегнуть мучений — так говорит Афанасий. Тогда благодать тем же оружием, то есть покаянием, отъемлет их.

**Пс. 54, 22: Разделишася от гнева лица Его, и приближишася сердца их; умякнуша словеса их паче елеа, и та суть стрелы**

Пророк описывает испорченность нравов народа иудейского, говорит, что было время, когда гнев Божий рассеял их. Это было во время пленения вавилонского и гонения Антиоха, когда многие из них лишились отечества. После сего, казалось, они почувствовали свое нечестие; сердца их как бы приближались к Богу — стали созидать храмы, приносили жертву истинному Богу, но, кроме немногих, все это делали лицемерно: они только устами почитали Бога, а в самом деле слова их уподоблялись стрелам. Они бросали острые стрелы клеветы и порицания на Господа Иисуса Христа, Который

пришел восставить в Своем народе истинное благочестие, и между тем стрелы их умащены елеем, потому что они все делали под видом ревности к Богу, как бы защищая закон и богослужение, установленные самим Богом. Словеса были мягки, как елей, т.е. свободно лились в душу, когда говорили: вем, яко истинен еси, и пути Божий воистину учиши, и когда кричали: благословен грядый во имя Господне; но они превратились в стрелы, когда говорили: о вельзевуле бесовстем — изгонит бесы, когда вопияли: распни, распни Его!

### Пс. 57, 4: Очуждишася грешницы от ложесн, заблудиша от чрева, глаголаша лжу

Псалмопевец описывает нераскаянное состояние грешников. Чтобы объяснить сие нераскаянное состояние, он касается первородного греха. *Отчуждишася*, говорит он, *от ложесн*, *заблудиша от чрева*, т.е. в самом зачатии человек получает такие начала, которые удаляют его от правды. А от первородного греха Давид восходит к самому коренному началу всех грехов и к самой первой вине их, то есть к змию искусителю, и потому нераскаянность грешников объясняет подобием змей, которые затыкают уши от обавателей. Путешественники пишут, что и ныне еще, на востоке, употребляют обаяние для того, чтобы усыпить змея и, вынув яд из его челюсти, уловить его; а когда это не удается, то говорят, что змей заткнул свои уши. Посему слова: *ярость их по подобию змиину*, *яко аспида глуха и затыкающаго уши свои*: *иже не услышит гласа обивающих*, *обаваем обивается от премудра*, ст. 5, 6, будут иметь такой смысл: как первый змий, соблазнивший человека, остается нераскаянным в своем грехе, так и они до того ожесточились в своих беззакониях и жестоких намерениях, что походят на ехидну, или аспида, которые, чтобы не слышать обаяния, затыкают уши свои и тем сохраняют яд свой. Ибо, действительно, есть знающие люди, которые употребляют известные составы для того, чтобы привести в усыпление змея. Так Бог пошлет мудрых и книжников для того, чтобы умиротворить и смягчить сердца сих грешников, но они заткнут уши свои, так и сбылось при смерти св. первомученика Стефана (Деян. 7, 57), и останутся в своей ярости и непокорной жестокости.

*Бог сокрушит зубы их во устех их*. С сих пор начинается утешение к праведным. Пророк говорит, что Бог сокрушит зубы нечестивых, что они уничтожатся, как протекшая вода, что растают, как воск. Может быть, сими тремя подобиями пророк хочет показать, во-первых, то, что они оставят свои враждебные чувства; во-вторых, что вместо гордости сделаются смиренны; в-третьих, что приобретут мягкосердие, подобное растаявшему воску. С сих пор пророк опять обращается к нечестивым и грозит им потреблением. Пророк сравнивает их с терновым кустом; значение сего сравнения само собою очевидно. Он говорит, обращаясь к ним: как терние производит колючие иглы, так вы готовите злые намерения в жестоких сердцах ваших для того, чтобы уязвить праведного; но терние еще не успеет развернуться — в самом начале жизни своей будет попалено огнем гнева Божия, т.е. вы еще не успеете привести в исполнение жестокого вашего намерения, как Господь пошлет огнь суда Своего. В предыдущем стихе пророк выразил тоже другими словами: *паде огнь на них*, *и не видеша солнца*.

Теперь опять обращается к праведным и говорит: *возвеселится праведник*, *егда увидит отмщение*: *руце свои умыет в крови грешника*. Он умыет свои руки в крови грешника значит не то, чтобы праведник участвовал в смерти грешника, но то, что он будет совершенно невинен в их погибели или сохранит свои руки в чистоте и невинности: *умыю в неповинных руце мои*; или еще: кровь, пролитая грешниками, не взыщется с праведных, как, напротив, кровь праведных взыскуется от руки грешников. Спаситель сказал иудеям: *яко да приидет на вы всяка кровь праведна*, *проливаемая на земли*, *от крове Авеля до крове Захарии сына Варахиина*, *его же убисте между церковию и алтарем* (Мф. 23, 35). И сами они желали, чтобы кровь Спасителя была на них и на чадах их.

*NB*: Рамна значит колючая игла терния.

### Пс. 65, 3: Солжут Тебе врази Твои

Святой пророк изображает силу Божественного смотрения о Церкви. Он видит, что все восстает на Церковь: и огнь, и вода грозят ей; враги ставят сети, полагают на хребет сынов ее тяжелые ноши. Здесь св. пророк имеет в виду, во-первых, Церковь в рабстве египетском, среди гонений Антиохов, а таинственно Церковь Христову, гонимую от змия, и особенно в первые времена христианства — времена мучеников.

Во всех сих случаях, кажется, враг торжествовал над Церковью, но он обманулся в своих действиях.

Бог явил суд Свой; Церковь одержала победу и еще одержит более решительную, когда смерть будет пожерта победою.

### Пс. 68, 5: Умножишася паче влас главы моея ненавидящии мя туне

Господь приближается к смертной пропасти; ад растворяет на Него свои челюсти, и Богочеловек просит, чтобы буря гнева не поглотила человечество, чтобы ад, приняв Его, не удержал Его в своей власти.

*Спаси мя от брения, да не углебну; да избавлюся от ненавидящих мя, и от глубоких вод. Да не потопит мене буря водная, ниже да пожрет мене глубина, ниже сведет о мне ровенник уст своих* (ст. 15, 16). Но ад, попранный силою Божества, даст Ему свободный путь в царство живых, как победителю. С сим вместе пророк открывает и почти всеобщую в Иудее ненависть к Спасителю: *чужд бых братии моей и странен сыновом матери моея* (ст. 9), и страдание Его о доме Божием, обращенном в дом купли: *яко ревность дому Твоего снедемя, и поношение поносящих Ти нападоша на мя* (ст. 10), и попечение о верных учениках Своих: *да не постыдятся о мне терпящий тебе Господи, Господи сил, ниже да посрамятся о мне ищущий Тебе, Боже Израилев* (ст. 7), и совершенное оставление в подвиге страдания: *поношение чаяше душа моя и страсть, и ждах соскорбящаго, и не бе, и утешающих, и не обретох* (ст. 21), и томление жаждою, и напоение желчью с оцтом: *и даша в снедь мою желчь, и в жажду мою напоиша мя оцта* (ст. 22), и наконец — бедственную участь ненавидящих Его: *они потребятся от книги живых и с праведными не напишутся* (ст. 29).

### Пс. 72, 9: Положиша на небеси уста своя, и язык их прейде по земли

Уста есть внешнее орудие в отношении к языку. Язык скрывается во устах. Так, слово имеет в себе и внешнее и внутреннее. Есть люди, которые очень высоко говорят — слово их так блестяще и так необыкновенно, что как будто оно возвещает какие небесные таинства; к ним можно приложить изречение ап. Петра: *прегордая суеты вещающе* (2Петр. 2, 18); к ним же, собственно, принадлежит слово Сираха: *есть умудряяйся в словесех. Не дана бо бысть ему от Господа благодать, яко всякия премудрости лишен бысть* (Сир. 37, 23). Говорят совершенную ложь, но с такою бесстыдною смелостью, что как будто они присланы свыше проповедывать истину; это означает псалмопевец словами: *неправду в высоту глаголаша*. Сии-то люди *положиша уста своя на небеси, а их язык преходит по земли*. Когда вникнем во внутреннее значение слов их, будем искать мысли, которая скрывается в их надутых выражениях и великолепных речах; тогда увидим, что в слове их нет ничего высокого и небесного, но что оно также привязано к земле и передает земное; и как небо постоянно, а земля беспрестанно изменяется и природою, и искусством человеческим (небо чисто, а земля осквернена и следами человеческими, и беззакониями), так и они говорят как бы с самоуверенностью, но мысли их беспрестанно изменяются; великолепны и украшены их выражения, но сущность, в них заключающаяся, отзывается нечистотою земною, самолюбием, своекорыстием, плотскими чувствами. Нередко эти люди, каковыми были лжеучители, очень высоко говорят о своих добродетелях, приписывают себе высшее небесное послание, но язык их *прейде по земли*, в других случаях из их слов открывается явное противоречие, самые низкие свойства души их.

Есть люди, которые осмеливаются восставать против Всемогущего Бога, дерзко говорить о Боге и Его промысле, но Бог смиряет их и приводит в самое уничиженное состояние. Эта мысль ясно оправдалась на царе вавилонском, который, надменный помыслами, хотел взойти на небо, а скоро должен был питаться травою как бессловесное животное.

### Пс. 118, 36: Приклони сердце мое во свидения Твоя, а не в лихоимство

Отчего собственно лихоимство противоположно любви к богопознанию, а не похоть плотская и не гордость? Простой ответ: оттого, что лихоимство всего более огрубляет сердце и отвлекает его от духовных занятий. Мне кажется, оттого св. пророк указывает на сию страсть, что она была общей болезнью этого времени и времен последующих в народе иудейском. В другом месте пророк жалуется на лихву и лесть (Пс. 54, 10): *и не оскуде от стогн его лихва и лесть*. То же свидетельствует другой пророк: *все златолюбию последуют* (Иер. 8, 10). А потому это изречение очень прилично и нашим временам.

**Пс. 118, 45: И хождах в широте, яко заповеди Твоя взысках**

Кто желает угождать Богу, тот имеет более простора, нежели любящий мир: его не стесняют приличия мира; не теснят искания человеческие; не ограничивает боязнь сильных; не связывает страх потерять честь, оказываемую его роду; не делает ему тесноты то множество людей, которое ищет одного с ним блага. Внутри у него совершенный простор; зависть не давит сердца его; пристрастие не вытесняет из глубины его тяжелых вздохов; гордость не теснит природной любви к человечеству, плотоугодие не подавляет души его. Вот широта, в которой ходят ищущие заповедей Божиих. Дом их широк, они готовы жить под кровом небесным, семейство велико, они любят все человечество, житницы просторны, они в попечении у Господа.

**Пс. 118, 59: Помыслих пути Твоя и возвратих нозе мои во свидения Твоя**

Все начинается от помысла. Когда помысл обращен на пути мира, то и ноги стремятся по тем же путям; но ежели он приподнялся от земли, обращается на пути Божий, то есть размышляет, как Бог близок к человеку, как верно слово Божие, как исполнительны угрозы Его и обещания, с какою твердостью текущие путем сим переносят все горести и страдания, чтобы достигнуть конца его; как, наконец, пути мира низки, и постыдны, и не благодарны, и недостойны человека, тогда человек уклоняет стопы свои во свидения Божий, т.е. старается ходить путем Божиим и из слова Божия более и яснее узнавать направления пути сего.

**Пс. 118, 60: Уготовихся и не смутихся сохранити заповеди Твоя**

Этими и другими размышлениями грешник уготовляется вступить на путь покаяния и заповедей Божиих; но в это время враг не дремлет, и он различным образом смущает грешника. Еще раз, думает грешник, наслаждуся грехом, а потом его оставлю. Нет сил, думает он, преодолеть грех; нет твердости выдержать все требования духовной жизни! Иногда враг в сердце грешника возбуждает сие смущение, иногда делает своими орудиями других людей; и когда один начинает преодолевать грех, тогда другой влечет его опять на путь греха. Давид уготовился сильно и решительно и не смутился, не уступил врагу, не возвратился от пути покаяния.

**Пс. 118, 83: Бых яко мех на слане; оправданий Твоих не забых**

Мех на слане — это кожаный мешок в дыму, он 1) ссыхается; 2) покрывается сажею; 3) находится близ тления. В таком состоянии был Давид; враги его — 84 — угнетали и стесняли жизнь его; клеветою очерняли честь его и едва не подвергли его смерти — 87. Не было ли у древних обыкновения вверху трубы ставить кожаный мех с прорезом, чтобы не выкинуло? Давид для того берет сие сравнение, чтобы показать, что он находился на высокой степени достоинства и, однако, был гоним от врагов.

**Пс. 118, 94, 95: Твой есмь аз, спаси мя; яко оправданий Твоих взысках. Мене ждаша грешницы погубити мя; свидения Ттвоя разумех**

*Твой есмь аз, спаси мя, яко оправданий Твоих взысках. Мене ждаша грешницы погубити мя* — сии слова, по моему мнению, составляют один 94-й стих, хотя в Библии *мене ждаша грешницы* относится к 95-му. Порядок нарушен от сильного чувства. Яснее в спокойном состоянии духа было бы сказано: меня ждут грешницы, желая моей погибели, но Ты спаси меня, потому что я Твой, Тебе предан и Тебе угождал, стараясь об исполнении Твоих оправданий. Пророк видит, что беззаконные ждут его на пути, который должен он совершить; приходит в ужас и, как испуганный младенец бросается к матери, не говоря причины своего испуга; так и святой обращается к Господу и прежде, нежели объясняет причину своего страха, просит спасения и выражает надежду свою на Господа: я Твой, спаси меня! Я верен Твоим оправданиям! Потом как бы слышит голос благодати, вопрошающей его: чего же он испугался и посему просит спасти его? И на сей голос отвечает: меня ждут грешницы — погубить меня! Так и мать спрашивает у испуганного дитяти: да что тебе сделалось, чего ты так испугался? И ежели мать не оставит младенца без помощи, то как же не надеяться на бесконечную любовь, что она спасет нас?

**Пс. 118, 96: Всякия кончины видех конец; широка заповедь Твоя зело**

Бесконечное развитие уроков, которое дает нам Откровенное учение, служит доказательством его

божественности. Кто предал себя руководству слова Божия, никогда не остановится в восхождении по степеням духовного совершенства. Господь Иисус Христос открывает основание сего бесконечного развития: *будете совершении, якоже Отец ваш Небесный совершен есть*.

Св. пророк Давид выражает сию неограниченную силу заповеди, возводящую к совершенству, в следующих выражениях: *всякая кончины видех конец, широка заповедь Твоя зело*. На пути всякого совершенствования, так должно понимать слова псалмопевца, можно достигнуть конца, а Твоя заповедь пространна: ее требования возрастают вместе с исполнением, и одно деятельное уразумение ее ведет к другому. Св. ап. Павел достиг сего деятельного уразумения заповедей Христовых и, проведя более нежели полжизни в самом ревностном исполнении их, еще не мог и не приобрел права успокоиться и восходил выше. *Аз себе не у помышляю достигши*, — так пишет св. апостол после первых уз своих, — *едино же, задняя убо забывая, в предняя же простирался, со усердием гоню к понести вышняго звания Божия, о Христе Иисусе. Елицы убо совершении, сие да мудрствуют* (Флп. 3, 13, 14, 15).

### Пс. 118, 131: Уста моя отверзох и привлекох дух, яко заповедий твоих желах

Человек только тогда делается истинным человеком, когда становится духовным. Плотской человек не походит на человека; об этом и говорить нечего.

Итак, истина принадлежит Духу, и Духу собственно Святому, Духу благодати и истины. Есть другой дух, но он ложь есть и отец лжи: его действия лживы и обманчивы, и человек, доколе находится под его влиянием, остается ложью.

Мы должны вместе и хранить Дух, потому что начатки Духа даны нам во святом крещении. Чтобы хранить Дух, должно удаляться от тех действий, которые удаляют Духа, т.е. от плотской жизни, от вражды, зависти, лености, неправды и корысти. Но как мы беспрестанно оскорбляем Святого Духа и беспрестанно удаляем от себя, то должны привлекать Его каким же образом? Св. пророк говорит: *отверзохуста моя, и привлекох дух*. Пророк, без сомнения, гораздо более разумел существо Духа, нежели чтобы мог думать, что Его можно привлечь и вдохнуть отверстыми устами вместе с воздухом или подобно как привлекаем воздух. Изречение псалмопевца должно понимать духовно: отверзением уст он хотел означить сильную молитву. Именно, когда дитя, которое сильно чего-нибудь желает, отверзает, открывает уста, дабы сильнее выразить свое желание, так и христианин сильно вопиет в сердце к Богу: *Духом владычным утверди мя! И Духа Пресвятаго обнови во утробе моей!* И сим вопиянием как отверзстием сердца привлекает на себя благодать Святого Духа.

### Пс. 119, 4: Стрелы сильнаго изощрены со угльми пустынными

Псалом говорит, что израильтяне просят Господа об избавлении от языка льстива, от людей, которые обманывали народ пустыми обещаниями; потом обращается к сим людям и говорит: какая польза в неправедном и льстивом языке? Что приобретешь ты льстивым языком? Гнев Божий, который, как стрелы сильного с углями пустынными, поразит тебя.

Стрелы разженные встречаются и у св. апостола. Говорят, что в древности к стрелам присоединяли горящий можжевельник, дабы горящие иглы делали раны неисцелимыми.

*Пустынные* — или потому, что можжевельник растет в пустыне, или это значит — *опустошающие*.

### Пс. 128, 6, 7: Яко трава на кровех, прежде восторжения изсше; ею же не исполни руки своея жняй, и недра своего рукояти собираяй

Не заносись умом, не желай многого; исполняй только по совести твои обязанности к Богу и людям и пойдешь прямым путем спасения. К тем, которые ищут необыкновенного пути спасения, — в обществе мыслят о пустыни, в службе питают мысли свои монастырским уединением, не довольствуясь руководством Церкви, избирают себе особенный, еще не открыто проложенный путь спасения, — можно приложить уподобление св. пророка: *яко трава на здех, яже прежде восторженна изсше, ею же не исполни руки своея жняй, и недра своего рукояти собираяй*. Посмотри, как выразительно сие уподобление! Трава на кровле — выше той, которая на земле: так мечтательные люди придумывают себе высший путь спасения, не довольствуясь тем, который Промысл указывает им в их звании; кажется, трава, растущая на кровле, ближе к небу и скорее принимает и орошение дождя и теплоту

солнца; так и они думают, что они ближе других к солнцу благодати и к его духовному посещению; трава, которая на земле, питает животных, а иногда служит и питанием человеку, а которая на кровле, никого не питает, никто не топчет ее. Так эти люди, они не испытали урока смирения и не познали пути любви, который питает и животворит человека; скоро вянет трава, выросшая на кровле, и производит нечистоту для того здания, на котором растет она, а когда соберут ее, то ее удел — огонь. Так скоро падают те люди, которые высоко занеслись в деле спасения, — производят как бы некоторую нечистоту в Церкви и ежели не исправятся, то подвергнутся приговору: *изверженется вон, якоже розга, и изсышет, и собирают и во огнь влагают, и сграает* (Ин. 15, 6).

### Пс. 134, 14: Судити имать Господь людем своим, и о рабех своих умолится

Пророк ясно отделяет людей от рабов. Суд предоставляет только людям, а *о рабех умалится*. Без сомнения, пророк под рабами разумеет праведных; однако не говорит, что праведные сами умолят Господа. Конечно, тот, кто будет умолять о праведных, выше их и имеет более, нежели они, дерзновение к Богу. Кто же это? Пророк сим указывает на того Праведника, который не имеет нужды о Себе молить, т.е. на Сына Божия, Господа нашего Иисуса Христа. Сие изречение пророка совершенно изъясняет слова Евангелия: *о сих молю, не о всем мире молю, но и о верующих словесе их ради в Мя*. Следственно, пророк под именем людей разумеет неверующих, а под именем рабов — верующих в Господа Иисуса Христа.

### Пс. 138, 6: Удивися разум Твой от мене, утвердися, не возмогу к нему

Твоя Премудрость, — так вопиет ко Господу св. пророк, — привела меня в удивление. Она в явлениях своих представляет твердую, высокую гору; сколько ни стараюсь я поднимать ее моим человеческим мышлением, не могу сделать я сего.

Так ум человеческий бессилен против ума Божия! Сколько веков лжеименный разум силится изгнать, так сказать, из вселенной всеуправляющую Премудрость, но она твердо стоит, приемлет поклонение от благомыслящих, посмеваясь погибели нечестивых. В каких сильных порывах слово вольнодумцев восстает на ее святое жилище, т.е. христианскую Церковь но основание Божие твердо стоит — и Церковь переживет возношения разума.

## Часть II

**пс. 4, 4**: Удиви Господь преподобнаго Своего — с. 538; **пс. 7, 14**: Стрелы своя сгораемыми содела — с. 538; **пс. 9, 22**: Призираиши во благовремениих, в скорбех — с. 538; **пс. 15, 6**: Господь часть достояния моего и чаши моея — с. 538; **пс. 17, 12**: Положи тму закров Свой, окрест селения Его, темна вода — с. 539; **пс. 18, 13, 14**: От тайных моих очисти мя, и от чуждих пощади раба Твоего, аще не обладают мною, тогда непорочен буду, и очищуся от греха велика — с. 539; **пс. 19, 7**: В силах спасение десницы Его — с. 539; **пс. 20, 7**: Радостию с лицем Твоим — с. 539; **пс. 21, 30**: Ядоша и поклонишася еси тучнии земли: пред Ним припадут еси низходящии в землю — с. 539; **пс. 26, 12**: Солга неправда себе — с. 539; **пс. 28, 5**: Кедры Ливанские — с. 539; **пс. 29, 6**: Гнев в ярости Его и живот в воли Его — с. 539; **пс. 30, 13**: Забвен бых, яко мертв от сердца — с. 539; **пс. 31, 3**: Яко умолчах, обетшаша кости моя — с. 540; **пс. 32, 7**: Полагаяй в сокровищах бездны — с. 540; **пс. 34, 3**: Заключи сопротив гонящих мя — с. 540; **пс. 35, 13**: Тамо падоша еси делающие беззаконие — с. 540; **пс. 36, 25**: Юнейший бых, ибо состарехся — с. 540; **пс. 37, 13**: Льстивным весь день поучахуся — с. 540; **пс. 38, 3**: Умолчах от благ, и болезнь моя обновися — с. 540; **пс. 40, 11**: И воздам им — с. 540; **пс. 43, 19**: Уклонил еси стези наша от пути Твоего — с. 540; **пс. 44, 5**: И наляцы — с. 540; **пс. 45, 11**: Упразднитеся — с. 540; **пс. 46, 10**: Божии державнии — с. 540; **пс. 47, 3**: Благокоренным радованием всея земли — с. 540; **пс. 48, 5**: Приклоню в притчу ухо мое — с. 540; **пс. 49, 3**: Огнь пред Ним возгорится и окрест Его буря зельна — с. 541; **пс. 51, 6**: Глаголы потопные — с. 541; **пс. 53, 1**: Во имя Твое спаси мя — с. 541; **пс. 54, 14**: Ты же человече равнодушие — с. 541; **пс. 55, 11**: О Бозе похвалю глагол, о Господе похвалю слово — с. 541; **пс. 56, 2**: На сень крилу Твоею надеюся, дондеже прейдет беззаконие — с. 541; **пс. 59, 8**: И юдоль жилищ размерю — с. 542;

**пс. 60, 8**: Пребудет в век пред Богом, милость и истину Его кто взыщет — с. 542; **пс. 61, 5**: Цену мою совещаша отринути текоша в жажди — с. 542; **пс. 64, 10**: Яко тако есть уготование — с. 542; **пс. 65, 17**: И вознесох под языком моим — с. 542; **пс. 68, 2**: Спаси мя Боже, яко внидоша воды до души моея — с. 542; **пс. 71, 16**: И процветут от града яко трава земная — с. 542; **пс. 72, 4**: Несть утверждения в ране их — с. 542; **пс. 73, 4**: Положиша знамения своя — с. 542; **пс. 76, 19**: Глас грома Твоего — с. 542; **пс. 77, 8**: Не увери с Богом духа своего — с. 543; **пс. 78, 11**: Снабди сыны умерщвленных — с. 543; **пс. 79, 14**: Уединенный дивий — с. 543; **пс. 80, 6**: Языка Его же не ведяше, услыша — с. 543; **пс. 82, 14**: Положи яко коло — с. 543; **пс. 85, 11**: Да возвеселится сердце мое боятися имени Твоего — с. 543; **пс. 87, 6**: В мертвых свободь — с. 543; пс. 88, 11: Ты смирил еси яко язвена, гордаго — с. 543; **пс. 88, 41**: Положил еси твердая его страх — с. 543; **пс. 89, 4**: Не отврати человека во смирение, и рекл еси обратитеся сынове человечестии — с. 543; **пс. 91, 8**: Яко да потребятся — с. 543; **пс. 93, 15**: Дондеже правда обратится на суд, и держащиеся ея еси правии сердцем — с. 543; **пс. 95, 7**: Отечествия язык — с. 543; **пс. 97, 1**: Спасе Его десница Его — с. 543; **пс. 98, 1**: Да гневаются людие — с. 543; **пс. 100, 2**: Пою и разумею в пути непорочне — с. 544; **пс. 101, 8**: Особящаяся на зде — с. 544; **пс. 103, 26**: Ругатися ему — с. 544; **пс. 104, 18**: Железо пройде душа его — с. 544; **пс. 105, 28**: Снедоша жертвы мертвых — с. 544; **пс. 106, 30**: Пристанище хотения своего — с. 544; **пс. 110, 2**: Изыскана во всех волях Его — с. 544; **пс. 113, 22**: Да приложит Господь на вы и на сыны ваша — с. 544; **пс. 114, 8**: Благоугожду пред Господем во стране живых — с. 544; **пс. 117, 5**: И услыша мя в пространство — с. 544; **пс. 118, 32**: Путь заповедей Твоих текох, егда разширил еси сердце мое — с. 544; **пс. 119, 4**: Угли пустынные — с. 544; **пс. 120, 5**: Господь покров твой на руку десную твою — с. 544; **пс. 121, 3**: Ему же причастие его вкупе — с. 544; **пс. 123, 5**: Воду непостоянную — с. 544; **пс. 128, 3**: На хребте моем делаша беззаконницы — с. 544; **пс. 130, 1**: Не ходих в великих, ниже в дивных паче мене — с. 545; **пс. 131, 15**: Ловитву его благословляяй благословлю — с. 545; **пс. 132, 2**: Сходящее на браду, браду Ааронову, сходящее на ометы одежды его — с. 545; **пс. 136, 6**: Аще не предложу Иерусалима яко в начале веселия моего — с. 545; **пс. 137, 5**: Воспоют в путех Господних, яко велия слава Господня — с. 545; **пс. 139, 9**: Не предаждь мене Господи от желания моего грешнику — с. 545; **пс. 140, 5**: Яко еще и молитва моя во благоволениих их — с. 545; **пс. 143, 3**: Яко вменяеши его — с. 545; **пс. 146, 10**: Ниже в лыстех мужеских благоволий — с. 545; **пс.148, 8**: Голоть — с. 545; **пс. 149, 5, 6**: Восхвалятся преподобнии во славе, и возрадуются на ложах своих. Возношения Божия в гортани их и мечи обоюду остры в руках их — с. 545.

**Пс. 4, 4**: *Удиви Господь преподобного Своего*. По Иоанну Златоусту, сделал удивительным, знаменитым, известным. Ст. 5: *Гневаетесь и не согрешайте*. По Феодор., вы гневаетесь! Это отдельная мысль: негодуете, видя, что восстающие на вас благоденствуют; но не согрешайте, не увеличивайте зла злом, покушаясь уверить и других, будто бы то все происходит без порядка и управления. По Исидору, гневайтесь, но не греховным гневом — не из мщения за мнимые оскорбления, но когда идет дело или о славе Божией, или об исправлении ближнего, или когда должно наказать за обидимых.

**Пс. 7, 14**: *Стрелы своя сгораемыми содела*. По общему мнению Василия Вел., Афан. и Феодор., под сгораемыми разумеются люди, воспламененные страстию, а душу сожигает, говорит св. Василий, плотская любовь, любострастие, гнев и пр.

**Пс. 9, 22**: *Призиравши во благовремениих, в скорбех*, т.е. когда особенно нужна помощь (Евр. 4, 16). Ст. 25: *Раздражи Господа грешный, по множеству гнева своего не взыщет*. То есть думая, что Бог строго не взыщет, как сказано в ст. 34, так же объясняет сию мысль Феодорит. Ст. 26: *Отъемлются судьбы Твоя от лица его*. Не помнит Твоих заповедей и Твой промысл. Ст. 31: *Преклонится и падет*. По Феодориту и Иерониму., изъясняется так: сильный хотя восторжествует над всеми, но и сам не избежит челюстей смерти и, подобно другим, сойдет в могилу. Ст. 35: *Видиши, яко ты болезнь и ярость смотряеши*. Ты видишь жестокую скорбь, которую наносят ближним нечестивые; Ты все видишь и в Твоей воле как нечестивый — он не избежит суда Твоего, так и нищему Ты покровитель. Ст. 36: *Взыщется грех его и не обрящется*, т.е. нечестивый не устоит — погибнет.

**Пс. 15, 6**: *Господь часть достояния моего и чаши моея*: т.е. мое достояние не имеет особенных определенных границ. Бог — мое достояние и часть

чаши моей, Он мой удел. Он Сам устроил мне достояние, и жребий мой пал на царские места, т.е. самые лучшие. Афан. и Феодор. разумели Церковь, яко достояние Господа Иисуса Христа.

**Пс. 17, 12**: *Положи тму закров Свой, окрест селения Его, темна вода*. Селение Его окружает мрачная воздушная вода, или мрачные облака. Сим пророк изображает непостижимость существа Божия. По Феодор, *преклони небеса* означает снисхождение Божие на землю; *лете, лете на крилу ветреню*, внезапное явление Господа: от облистания облацы проидоша. Афан. Александр. слова: *темна вода во облацех воздушных, от облистания пред Ним облацы проидоша, град и углие огненное*, изъясняет следующим образом: *темна вода в облацех воздушных* — говорит сие по причине темноты сказанного о Нем у пророков, которые наименованы и облаками. *От облистания пред Ним облацы проидоша* — свет пришествия Его соделал ясными пророчества. *Град и углие огненное* — а поелику в пророчествах находятся и угрозы, то и сие представил под образом града и углия. Как от озарения проповеди, подобно облакам, прошли пред Ним апостолы и оросили мир, так град служит образом различных казней, определенных неверующим, какие по вознесении Господа и действительно постигли врагов Его, разумею врагов мысленных. Ибо как, освобождая израильтян из Египта, одождил град и огонь, так, освобождая и все народы от работы демонам, одождил град и углие огненное. И это были карающие силы, которыми низложил мысленных египтян (см.: Творения Святых Отцев. Ч. IV. Ст. 89). Ст. 46: *Сынове нуждии обетшаша и охромоша от стезь своих*. Называвшись сынами моими, сами себя сделали сынами чуждыми, они ослабели и уклонились от стези правды.

**Пс. 18, 13, 14**: *От тайных моих очисти мя, и от чуждих пощади раба Твоего: аще не обладают мною, тогда непорочен буду, и очишуся от греха велика*. То есть: ежели не преодолеют меня грехи тайные и чуждые, тогда я буду непорочен, ибо, освободившись от тайных и чуждых, освобожусь от тяжкого бремени греховного. *Грехи тайные и чуждые* пророк называет грехом великим, во-первых, потому, что они в самом деле могут быть велики; во-вторых, потому что они не были очищены благовременным покаянием.

**Пс. 19, 7**: *В силах спасение десницы Его*. Спас Своею десницею, показав великую силу, т.е. обратив на него взор благоволения.

**Пс. 20, 7**: *Радостию с лицем Твоим*. По Феодориту: пред лицом Твоим. Во время лица Твоего, 10 — когда обратишь к нему милосердый взор Твой во время гнева.

**Пс. 21, 30**: *Ядоша и поклонишася еси тучнии земли: пред ним припадут еси низходящии в землю*: т.е. и живые и мертвые будут поклоняться Ему; и живыми и мертвыми обладает.

**Пс. 26, 12**: *Солга неправда себе*. Свидетели неправедные не устояли, и они обманулись, и во вред не мне, а во вред себе (*Феодорит*).

**Пс. 28, 5**: *Кедры Ливанские* — высокие идолы. Васан древнее название Ливана (*Феодорит*). Может быть, сим означают рощи, в которых стояли идолы. Василий Великий и Феодорит прямо указывают как на образец, на тельца в Хориве (Пс. 105, 19; Исх. 32, 20). Ст. 6: *Возлюбленный яко Сын единорожъ*. Вас. Вел. разумеет об Иисусе Христе; по его мнению, Он, когда приносится в жертву, именуется Агнцем и Овчатем, а когда низлагает владычество, превозмогши над родом человеческим зверонравную силу, тогда именует Себя сыном Единорога. Ст. 7: *Пресецающаго пламень огня*. При изъяснении сего стиха Василий Великий указывает на историю трех отроков в печи вавилонской, а Афан. приводит пророчество: аще и сквозь огонь пройдеши, пламень не опалит тебя (Ис. 23, 2). Ст. 8: *Стрясающаго пустыню*: приводит в движение гласом проповеди. По мнению Афанасия, Каддийская пустыня была особенно известна в народе. Ст. 9: *Открыет дубравы*: непроходимые леса делает открытыми и удобообитаемыми. Ст. 10: *Потоп населяет*: землю, наводненную беззакониями и опустошенную от добродетели, населяет новыми жителями, истинно благочестивыми.

**Пс. 29, 6**: *Гнев в ярости Его и живот в воли Его*. Бог желает всем спастись, дать жизнь; это есть Его непреложная воля; а ежели когда наказывает — это производится не Его волею, а извлекается достойными казни грешниками (Василий Великий). Ст. 10. *Кая польза в крови моей, еда исповестся тебе персть*: т.е. нет пользы в том, что меня предадут смерти; могу ли я тогда восхвалять Тебя? А теперь, когда Ты возвел меня во славу, я самую славу мою употреблю к прославлению Тебя — *воспоет Тебе слава моя*, 13. Я не буду более делать того, в чем бы должен был раскаиваться (Афанасий Александрийский, Василий Великий).

**Пс. 30, 13**: *Забвен бых, яко мертв от сердца*. Праведный забвен был от сердца, т.е. изглажен из

сердца, яко мертв. Ст. 14: *Гаждение* — порицание. Ст. 22: *Во граде ограждения*. Когда враги восстали на мя, то Господь оградил меня своею стражею, как ограждают град от врагов, и тем явил мне милость свою (Афанасий).

**Пс. 31, 3**: *Яко у молчах, обетшаша кости моя*. Умолчах, яко обетшаша кости моя, от еже звати ми весь день, так соединяет Афанасий. То есть перестал молиться потому, что утомился оттого, что весь день взывал к Тебе. Ст. 6: *Обаче в потопе вод многих к Нему не приближатся*. Всяк преподобный будет молить Тебя, и так будет огражден Твоим промыслом, что ежели впадет в различные бедствия, наподобие вод, которые могли бы потопить его, то и тогда препобедит все скорбное.

**Пс. 32, 7**: *Полагаяй в сокровищах бездны*. По Василию Великому и Афанасию, бездны запер как бы в сокровищницах, чтобы, излиявшись, не потопили землю. Ст. 15: *Создавши наедине*; один создал и один разумеет.

**Пс. 34, 3**: *Заключи сопротив гонящих мя*: став напротив, останови и стесни гонящих мя. Ст. 12: *Безчадие души моей*: лишили меня всякой помощи и надежды; сделали, что я остаюсь один. Ст. 13: *Молитва моя в недро мое возвратится*: но я уверен, что молитва моя не останется без плода (Феодорит). Ст. 15: *И не умилишася* — не уразумели.

**Пс. 35, 13**: *Тамо падоша еси делающие беззаконие*. Там пред святым Твоим домом, в котором Ты насыщал верующих, падут нечестивые. Так все еретики падают пред Церковию, и все нераскаянные грешники обличаются Церковью.

**Пс. 36, 25**: *Юнейший бых, ибо состарехся*: и состарился, т.е. от юности до старости не видал праведника оставлена, ниже семени его просяща хлебы. *Слякохся* — согнулся.

**Пс. 37, 13**: *Льстивным весь день поучахуся*. Беспрестанно коварствовали надо мною и говорили мне коварно, уловляя меня.

**Пс. 38, 3**: *Умолчах от благ, и болезнь моя обновися*: потому что был чист в совести; Амвросий Медиоланский и Иероним — и почувствовал облегчение от болезни (Августин Молчальник) — даже и доброго не говорил, чтобы не сказать худого. От благ, которые могли произойти от молчания, ожидал себе пользы. Феодорит относит это к истории Семея. *Обновися болезнь моя* — возбудилось чувство греха моего. Ст. 6: *Се пяди положил еси дни моя, и состав мой яко ничтоже пред тобою*. Ты бесконечен, а наша жизнь измеряется несколькими пядьми (Афанасий). Ст. 7: *Образом ходит человек*. По Афанасию — как призрак; по Феод. — человек, как на картине. Мысль такая: человек на картине может быть облечен в богатые одежды и окружен сокровищами, но он ничем не пользуется; так настоящие блага мира бесполезны человеку. Ст. 10: *Не отверзохуст моих, яко Ты сотворил еси*; Я не отвечал на поношение, потому что Ты так поступил. Ст. 12: *Истаял еси яко паучину душу его*, т.е. жизнь его так ненадежна как паутина.

**Пс. 40, 11**: *И воздам им, не местию, а милостию*. Ст. 12: *Восхотел мя еси*, т.е. благоволил ко мне.

**Пс. 43, 19**: *Уклонил еси стези наша от пути Твоего*. То есть не ведешь нас прежним путем Твоего милосердия, путем, на котором являл нам милость и возвышал нас; но смирил еси нас.

**Пс. 44, 5**: *Иналяцы* — напрягай, натягивай лук; *наставит тя десница* — не столп облачный, а сама десница Твоя будет руководить тебя. Василий Великий. *Смирна* — горькое ароматическое растение — символ погребения; *стакти* — жидкость, выжимаемая из смирны, — символ сошествия во ад; *касия* — род коры древесной — знак страдания плотию на кресте. Василий Великий: Тяжести слоновые — громадные дома, искусно убранные; по Афанасию: храмы, дома украшенные чисто, наподобие слоновой кости, из которых пришли возвеселить тебя дщери Царские, воздали тебе Царскую честь.

**Пс. 45, 11**: *Упразднитеся* — удалитесь ог житейских попечений, дайте спокойствие и свободу мысли (Василий Великий, Афанасий Александрийский).

**Пс. 46, 10**: *Божии державнии*: от Бога облеченные силою Царственною — апостолы и Его верующие.

**Пс. 47, 3**: *Благокоренным радованием всея земли* — Господь, укореняющий твердо к радости всей земли Сионскую гору и Северную сторону города. Ст. 4: *Бог в тяжестех Его знаемъ есть*; знаем в великих зданиях, храмах, потому что Он хранит их. Ст. 11: *По имени Твоему, хвала Твоя*. По той мере, как Ты являешь свойства Твоего существа, силу и благость, возрастает хвала Твоя. Ст. 13: *Поведите в столпех*, т.е. на башнях Сиона возвестите чудеса Его. Ст. 14: *Положите сердца ваша в силу Его*. Обратите внимание на силу Его и разделите, то есть раздельно размерьте дом Его. Афанасий и Феодорит, сие объясняют о Церкви.

**Пс. 48, 5**: *Приклоню в притчу ухо мое*. Афан. изострив ум к уразумению спасительных притчей,

уразумею смысл их и другим объясню гадание и притчи; разумеет дух пророчества и Священного Писания. Ст. 14: *Сей путь их соблазн им, и по сих воустех своих благоволят*; Афанасий: жизнь себе сделали суровою, или неприязненною; или: жизнь их была соблазном, но они и после сего хвастливо говорят о себе: воустех своих благоволят. Ст. 15: *Обладают ими правии заутра*. Теперь они угнетают благочестивых, а скоро благочестивые возьмут над ними верх. Афанасий Великий разумеет о будущей жизни. Ст. 19: *Исповестся Тебе, егда благосотвориши*. По Афан., он только тогда воздает благодарение Создателю, когда Бог умножает его достояние.

**Пс. 49, 3**: *Огнь пред Ним возгорится, и окрест Его буря зельна*. Афанасий Великий, ст. 190. Огнь или означает исходящий от Него свет, потому что ведению Христову предшествует приобретаемый верою мысленный столп, предводивший израильтян ночью; или значит, что нас, охладевших во всяком грехе, Спаситель возжег усердием ко всему доброму; подобно мысленному огню, вложив в нас причастие Св. Духа. Ибо сказал: *огнь приидох воврещи на землю* (Лк. 12, 49). И все мы, сподобившиеся таковой благодати, соделались живы духом. Посему и при благодатном даровании Святого Духа вводится явление огня. Ибо, по слову Иоаннову (Лк. 3, 16) крещаемся мы о Христе Иисусе Духом Святым и огнем. Некто же и из пророков сказал: *той входит яко огнь горнила, и яко мыло перущих. И сядет разваряя и очищая, яко сребро и яко злато* (Мал. 3, 2, 3), потому что сила Святого Духа истребляет в нас всякую скверну. Но ни малой не принесло сие пользы иудейской синагоге, потому что не приняли благодати те, о которых сказал Бог у Иеремии: *оскуде мех от огня, испие олово, всуе ковач сребро кует, лукавства бо их не истаяша* (Иер. 6, 29). Ст. 6: *Завещающие завет Его о жертвах*. По Феодориту: соберите Моисея, Аарона, Елеазара, Финееса и других, которые приносили Мне законные жертвы и других завещавали; Я чрез них засвидетельствую, что жертвы закона уже отменяются и что полагается конец учению, которое было прилично младенцам; а собирает праведных потому, что они всегда знали, что кровавые жертвы спасают только верою во Иисуса Христа. Ст. 7: *Небеса возвестят правду*. Они возвестили сие чудесами при кресте и при разрушении храма Иерусалимского. Ст. 23: *Жертва хвалы прославит Мя, и тамо путь, имже явлю ему спасение Мое*. Афан. разумеет о таинствах вообще, и особенно Евхаристии. Жертва хвалы, жертва бескровная прославляет Господа; ибо в ней мы вспоминаем и благодарим Господа за неизреченные благодеяния в творении, промышлении и искуплении бывшие, и в сей-то жертве Бог открывает путь, коим Он спасает человека; ибо дает верою видеть нам Единородного Сына Своего, за нас умирающего, и в оправдание наше воскресающего. Сие изречение получает более выразительности: псалмопевец хочет сказать, что не смерть тельцов спасает нас, но спасает единая жертва Господа нашего Иисуса Христа.

**Пс. 51, 6**: *Глаголы потопные*: слова, которыми, как в потопе, погиб целый священнический город. Афан. Ст. 11: *Терплю имя Твое* — уповаю на имя Твое.

**Пс. 53, 1**: *Во имя Твое спаси мя*. За Твое имя, потому что я его призываю, *и в силе Твоей суди ми*, по Афанасию: *в Сыне*, т.е. можно понимать так — суди с милостию, не по грехам, а умилостивленный ходатайством Агнца, закланного за грешников прежде сложения мира. NB. Суди в силе: суди как Всесильный, ничего не боясь, без всякого пристрастия. Ст. 7: *Истиною Твоею потреби их* — как требует Твоя истина.

**Пс. 54, 14**: *Ты же человече равнодушие*: ты, человек со мною единомысленный, которого Я поставил владыкою, т.е. апостолов. Ст. 19: *Избавит миром душу мою*: избави душу за мое миролюбие, с которым я хранил с ними мир; или, давши ей мир — во мнозе, — во многих отношениях имея с ними общение; изменения — исправления и оправдания. Ст. 21: *Простре руку Свою на воздаяние, осквернища завет Его*. Бог простирал руку для подаяния благ, а они осквернили завет Его (Афанасий). Ст. 24: *Не даст во век молвы праведнику* — не позволит, чтобы праведник терпел весь день беспокойство.

**Пс. 55, 11**: *О Бозе похвалю глагол, о Господе похвалю слово* (см. рус. пер.). Феодорит: произнесу ли краткое слово или поведу длинную речь, украшу их Твоим именем и, твердо надеясь на Тебя, буду пренебрегать человеческие козни. Ст. 14: *Во мне Боже молитвы, яже воздам хвалы Твоея*. Боже! Я в сердце ношу те хвалебные молитвы, которые я в свое время излию пред Тобою.

**Пс. 56, 2**: *На сень крилу Твоею надеюся, дондеже прейдет беззаконие*. Буквально: доколе не окончится беззаконное преследование Саула. Пока не изъяты будут из среды сатана и с ним лукавые силы, доколе не кончатся времена беззакония, то есть

доколе не просветится мир чрез апостолов верою во Иисуса Христа. Сему соответствуют стихи 5, 11, 12; так в лице Давида вопиет Господу Церковь Ветхозаветных. Ст. 9. *Востани слава моя*, слава вместо славословие.

**Пс. 59, 8**: *И юдоль жилищ размерю*. Населю пустыню, т.е. пустынную страну Израильскую; следовательно, обещает возвратить из плена. Ст. 9: *Ефрем крепость главы моея* — укрепление власти моей; ему особенно приписывается сила. Ст. 10: *Моав коноб* (сосуд) *упования моего*. По Афанасию, моавитяне, народ прежде безбожный, возложат надежду на Бога. Ст. 11: *На Идумею простру сапог мой*. По Афанасию, пройду по Идумее, или: Идумея покорится мне — говорит об обращении язычников.

**Пс. 60, 8**: *Пребудет в век пред Богом, милость и истину Его кто взыщет*. Афанасий соединяет так: кто взыщет милости и истины Божией, тот вечно пребудет пред Богом, т.е. в блаженстве.

**Пс. 61, 5**: *Цену мою совещаша отринути, текоша в жажди*. В буквальном смысле: желали уронить мое достоинство и делали сие с таким усилием, с каким томимый жаждою стремится к воде; архиереи отринули, не хотели принять сребренников от Иуды, за которые он продал им Господа. Когда Он сказал: *жажду*, тогда приблизились к Нему с оцтом; *усты своими благословляху*, говорили Учителю, *вемы, яко истинен еси, и пути истины учиши*, а замышляли предать Его. Ст. 13: *Единою глагола Бог, двоя сия слышах, зане держава Божия: и Твоя Господи милость*. Афанасий: Бог объявил слово о суде; а я слышал двоя сия: первое — что гневом воздаст тем, которые по множеству грехов требуют гнева; второе — что уделит милость тем, которые сделали достойное милости. По Феодориту, единою, т.е. произнес неизменяемое определение.

**Пс. 64, 10**: *Яко тако есть уготование*. С тою целью Ты и дал земле плодотворность, что Ты питаешь (Феодорит.)

**Пс. 65, 17**: *И вознесох под языком моим*. Думаю, что *под* внесено напрасно переписчиками; *и вознесох язык мой* — сильно заговорил.

**Пс. 68, 2**: *Спаси мя Боже, яко внидоша воды до души моея*, — тонет в потоке гнева Божия. Когда воды стесняют дыхание, тогда человек находится в опасности смерти; так и здесь волны гнева Божия до того возвысились, что стеснили дыхание Богочеловека. Сие чувство гнева Божия Господь испытал, когда возопил: Векую Мя еси оставил! Ст. 3: Углебох в тимении глубины и несть постояния. Погрузился в глубокую болотистую воду (тимение значит болото) или в глубокую тину и не достигну дна. Ст. 4: *Исчезаете очи мои, от еже уповати ми на Бога моего*. Как человек в скорби, ожидая от кого-нибудь помощи, беспрестанно глядит в ту сторону, откуда ждет помощника; так подвижник псаломский говорит Господу, что он утомился, ожидая помощи от Бога. Ст. 13: *Глумиться* — насмехаться, с насмешкою рассказывать. Ст. 15: *Спаси мя от брения, да неуглебну, да избавлюся от ненавидящих мя и от глубоких вод*. Есть глубина правды Божией — правды, растворенной милосердием, однако испытующей человека и наказующей. Пророк изображает ее в виде глубоких вод и глубины пожирающей. Спаси от глубоких вод, и да не пожрет меня глубина — так молит он Господа Бога. Ровенник. — глубокий ров, колодезь. По Афанасию — ад. Ст. 23: *Сеть и соблазн*. Будет уловлять их, как зверей, и ставить им преткновение; и да будет для них наказанием.

**Пс. 71, 16**: *И процветут от града яко трава земная* — т.е.: потомки его — его подданные-христиане.

**Пс. 72, 4**: *Несть утверждения в ране их*. Раны их не бывают постоянны и продолжительны, т.е. их несчастия и скорбные их чувства.

**Пс. 73, 5**: *Положиша знамения своя*; т.е. внесли во град и во храм свои языческие знамена и соделали их знаменами священными; псалом говорит пророчески — это сбылось, во-первых, когда Пилат внес в город знамена римлян; во-вторых, когда римский император приказал поставить на воротах изображение свиньи; в-третьих, когда во святилище поставлены изображения идолов. Ст. 6: *Яко в дубраве древяне* — как в лесу. *Секира* — топор, *оскорд* — долото, *сечиво* — кирка. *Жезл* — означает знак власти (Есф. 4, 10), *жезл достояния* будет значить избранное Твое владение. Ст. 14: *Ты сокрушил еси главу змиеву, дал еси того брашно людем Ефиопским*. Феодорит под змием разумеет Египет, под главою — вождей. После потопления фараона с воинством в море ефиопляне удобно могли побеждать Египет и пользоваться его богатствами. Ст. 15: *Ифамския*. По Феодориту — древние.

**Пс. 76, 19**: *Глас грома Твоего в колеси*. По Феодориту, ударами грома Господь связал колеса колесниц египетских в Чермном море; ибо так повествует Моисей (Исх. 14, 12).

**Пс. 77, 8**: *Не увери с Богом духа своего*: духом не был верен Богу. Ст. 13: *На поле Танеосе*, потому что в Танисе был дворец фараонов, и там Моисей производил казни. Феодор. Ст. 31: *Избранным израилевым занят*. То есть сильных остановил низложивши. Ст. 33: *Лета их со тщанием* — с бесплодным тщанием насытиться египетских брашен. Ст. 37: *Ниже уверишася в завете Его* — не были верны Его завету.

**Пс. 78, 11**: *Снабди сыны умерщвленных*. Враги избили много рабов Твоих; по крайней мере, спаси тех, которые остались в живых (Афанасий).

**Пс. 79, 14**: *Уединенный дивий*. По Феодориту: вепрь пустынный, дикий, который жесточе других, он означает Навуходоносора.

**Пс. 80, 6**: *Языка, Его же не ведяше, услыша*. Народ, вышедши из Египта, услышал язык, которого прежде не знал. По Афанасию: это глас Божий на горе. Ст. 8: *В скорби призвал Мя еси, и избавих тя, услышах тя в тайне бурне*. В тайне бури — время скрытого нападения, когда среди мрака ночи Ангел погубляющий поразил первенцев египетских, Я слышал вопль твой; т.е. этим доказал, что услышал вопль твой.

**Пс. 82, 14**: *Положи яко коло*, т.е. чтобы находились в беспрестанном смятении.

**Пс. 85, 11**: *Да возвеселится сердце мое боятися имени Твоего*, т.е. чтобы я радостно творил Твои заповеди, а не с принуждением. Ст. 14: *Сонм державных* — сильных.

**Пс. 87, 6**: *В мертвых свободь*. Феодорит: не приял рабства смерти, как раненый на войне, был предаваем погребению. Иисус Христос, когда был мертв, пребыл свободным, потому что не имел греха, который бы сделал Его повинным смерти, но свободно предавал душу: *область имам положити душу мою, и область имам паки приати да* (Ин. 10, 18). Ст. 13: *Егда познана будут во тме чудеса Твоя, и правда Твоя в земли забвенней*. Мертвым, которые разрешились в прах, пребывают во мраке смерти и преданы забвению, невозможно быть причастниками Твоего человеколюбия и сделаться зрителями чудес Твоих. Афанасий и Феодорорит: то есть чудес, в которых открывается правда Твоя.

**Пс. 88, 11**: *Ты смирил еси, яко язвена, гордаго*. Гордым называет фараона. Феодорит и Афанасий указывают на Господа Иисуса Христа, когда Он запретил морю и ветрам и ученикам дал власть *наступать на змию и скорпию и на всю силу вражию* (Лк. 10, 19). Ст. 15: *Правда и судьба уготование престола Его*, т.е. суть свойства Его Царственного владычества. Ст. 16: *Ведущий воскликновение*; воскликновение означает песнь после победы. *Ведущий воскликновение* суть те, которые получили повод воспевать песнь победы и получили к ней привычку, говорится пророчески о христианстве (Афанасий).

**Пс. 88, 41**: *Положил еси твердая его страх*. Феодорит: несмотря на укрепления города, навел на жителей его страх. Ст. 45: *Разорил еси от очищения его* — удалил его от очищения; Феодорит: потому что он, став пленником и живя вдали от храма, не может очищать себя кроплениями.

**Пс. 89, 4**: *Не отврати человека во смирение, и рекл еси: обратитеся сынове человечестии*. Не остави нас совершенно погрузиться в бедственное и уничиженное состояние; ибо Ты сказал: *обратитеся сынове человечестии*; для избежания от бедствий дал нам средство, чтобы мы обращались к Тебе. Мысль сию Афанасий поясняет изречением пророка Иеремии (Иер. 3:22): *возвратитися сынове возвращающиеся и изцелю сокрушение ваша*. Не отврати совершенно нас в уничиженное состояние, ибо мы и без того ничтожны пред Тобою, исчезаем от Твоего гнева. Ст. 8: *В просвещение лица* — открыто пред Тобою. Ст. 9: *Лета наша яко паучина поучахуся* — как паутина, тянется и скоро рвется. Ст. 11: *И накажемся* Афанасий читает: *да приидет кротость Твоя на нас, и накажемся* — наказуй нас кротко; мы почувствуем сие кроткое Твое наказание.

**Пс. 91, 8**: *Яко да потребятся*. Но они потребятся в век века; или: о, ежели бы они потребились во век века. Ст. 12: Феодорит соединяет так: *воззре око мое на враги моя, и востающия на мя лукавнующия услышит ухо мое*, т.е. я увижу низвержение вратов моих и лукав-нующих против меня; или, по крайней мере, о сем услышит ухо мое.

**Пс. 93, 15**: *Дондеже правда обратится на суд, и держащиеся ея еси правии сердцем*. Бог не оставит людей Своих, доколе Сам Он, Высочайшая Правда, не придет судить вселенной и доколе не восторжествуют *держащийся ея еси правии сердцем*.

**Пс. 95, 7**: *Отечествия язык* — все племена язык.

**Пс. 97, 1**: *Спасе Его десница Его*. Афанасий: Христос избавляется от смерти, яко десницею, Всемогущею Своею силою и не имеет нужды в человеческой помощи.

**Пс. 98, 1**: *Да гневаются людие*. Христос воцарился, пусть гневаются иудеи, которые отвергли Его. Ст. 8:

*Мщая на вся начинания их* — наказал тех, которые противились их начинаниям, распоряжениям.

**Пс. 100, 2**: *Пою и разумею в пути непорочне*. Не токмо буду воспевать Твою милость, но буду учиться жить непорочно, чтобы не словами только, а и жизнью прославлять Тебя. Ст. 7: *Не исправляше пред очима моима* — не получил одобрения и не успевал в своих намерениях.

**Пс. 101, 8**: *Особящаяся на зде*. Сидящая отдельно на кровле. Ст. 15: *Ущедрят* — на самую персть будут взирать с любовью и состраданием. Ст. 24: *Отвеща ему на пути крепости его*. Господь внял молитве смиренных и отвечал Сиону, что Сион уже стоит на пути крепости его; что он приближается к воссозданию и прославлению. Пророк желает видеть сие восстановление Сиона, просит Бога, чтобы Господь показал ему умаление дней его, т.е. скоро ли кончится жизнь его, и не возвел его в преполовение дней: однако ж, предугадывая, что он не увидит славы Сиона, по крайней мере, утешается тем, что потомство настоящего племени будет населять восстановленный Сион и во век будет наслаждаться благополучием.

**Пс. 103, 26**: *Ругатися ему* — смеяться над ним, показывает всемогущество Божие.

**Пс. 104, 18**: *Железо пройде душа его*, т.е. жизнь его была стеснена железными узами и безбедно прошла сей тесный путь заключения. Ст. 19: *Слово Господне разжже его*, т.е. не сам собою он узнал тайну снов фараоновых, но слово Господне воодушевило его. Понятие горения слову Божию приписывается и в других местах Св. Писания; напр., Лука 24, 32. Ст. 27: *Положи словеса знамений Своих* — Своим словом дал им силу творить знамения. Ст. 41: *Разверзе камень и потекоша воды, потекоша в безводных реки*. Камень — это сердце человека; его именует каменным пророк по жестокости. Жезл Моисея, который ударил в камень, — это закон; его угроза поражает сердце, тогда текут из него воды — слезы умиления и сокрушения, как в безводной пустыне в человеке, который доселе не был приведен в чувство.

**Пс. 105, 28**: *Снедоша жертвы мертвых*. Возлияния, которые язычники приносили мертвым. Феодор. Он же под мертвыми разумел богов языческих. Ст. 33: *Разнствова устном а своима*. Выразив в словах некое сомнение, ударил о камень и извел воду. Ст. 38: *Убиена бысть земля их кровми*; земля потерпела убийственное насилие от проливаемой невинной крови.

**Пс. 106, 30**: *Пристанище хотения своего*, с греч.: в пристанище, к которому они стремились.

**Пс. 110, 2**: *Изыскана во всех волях Его* — точно соответствуют всем Его хотениям.

**Пс. 113, 22**: *Да приложит Господь на вы и на сыны ваша*. Да умножит Господь Свое благословение на вас и на чадах ваших.

**Пс. 114, 8**: *Благоугожду пред Господем во стране живых*. Господь избавил душу мою от смерти, а я, оставшись в живых, буду угождать Господу. Феодорит и Афанасий разумеют о будущей жизни.

**Пс. 117, 5**: *И услыша мя в пространство*, т.е. вывел из тесноты скорби на пространство мира. Афанас. под пространством разумеет избыток наград за претер-пение скорби. Пс. 4, 2. Феодорит: доставляет утешение более самой скорби.

**Пс. 118, 32**. *Путь заповедей Твоих текох, егда разширил еси сердце мое*. Боже! Когда Ты освободил сердце мое от пристрастий мира, которые стесняли его, и со-делал его сосудом любви к Тебе и ко всем человекам, тогда я легко потек по пути Твоих заповедей; или — удобно стал исполнять закон Твой, потому что исполнение закона есть любовь.

**Пс. 119, 4**. *Угли пустынные*, — опустошающие (см. отд. 1). Ст. 5: *Селения Кидарския*. По Афанасию, Кидар есть страна, лежащая при восточной пустыне; ее населяют племена сарацынов. Псалом сей Феод, относит к пленению вавилонскому; но правильнее — к бегству Давида.

**Пс. 120, 5**: *Господь покров твой на руку десную твою*. Феодорит и Афанасий: Господь станет одесную тебя и будет тебе покровом. *Щит* — как щит на правой руке, потому что удобнее его передвигать туда и сюда, будет защищать тебя от зноя и других неприятных встреч. Ст. 6: *Во дни солнце не ожжет тебе, ниже луна нощию*. Кажется, речь сокращенная: ниже луна ночью не перестанет светить тебе.

**Пс. 121, 3**: *Ему же причастие его вкупе*. Все племена берут в нем участие. Ст. 5: *Тамо седоша престолы на суде*. Там жили цари и иереи; они садились на престолах и седалищах, чтобы судить людям.

**Пс. 123, 5**: *Воду непостоянную*, против которой устоять было невозможно.

**Пс. 128, 3**: *На хребте моем делаша беззаконницы*. Пророк изображает сим тяжесть гонений, которым враги подвергали истинную Церковь. Феодорит указывает на времена Даниила и времена Маккавеев.

**Пс. 130, 1**: *Не ходих в великих, ниже в дивных паче мене, — так же, как: умыю в неповинных руце.* Я не представлял себя высоким и не позволял себе никакого действия, которое могло удивить как необыкновенное и которое было выше меня.

**Пс. 131, 15**: *Ловитву его благословляй благословлю*, т.е. дам ему обильный плод в трудах его и обильную пищу.

**Пс. 132, 2**: *Сходящее на браду, браду Аароню, сходящее на ометы одежды его.* Афанас. разумеет главу Церкви; под брадою — св. апостолов, а под ометами — все тело Церкви. Ст. 3: *Аермон* есть гора Палестинская, роса, ею приносимая на Сион, с черепиц сливается каплями (Феодорит).

**Пс. 136, 6**: *Аще не предложу Иерусалима яко в начале веселия моего.* Афанасий: не предпочту памяти о Господе самому великому веселию.

**Пс. 137, 5**: *Воспоют в путех Господних, яко велия слава Господня*, т.е. воспоют, что великая открывается слава милосердия Божия в судьбах Его промысла.

**Пс. 139, 9**: *Не предаждь мене Господи от желания моего грешнику.* Не предай меня врагу, чтобы он не уклонил меня от желания моего спасти душу. Ст. 11: *Низложиши я в страстех* — потому что повергнешь их в несчастия, и они не устоят. Афанасий и Феодорит объясняют сие о Сауле.

**Пс. 140, 5**: *Яко еще и молитва моя во благоволениих их*, т.е. не хочу от них милости, хотя бы они с благоволением принимали мои просьбы. Ст. 6: *Пожерты быша при камени судии их: услышатся глаголи мои яко возмогоша. Яко толща земли проседеся на земли, — расточишася кости их при аде.* Пожерты т.е. поглощены. Пророк имеет в виду два события: поглощение египтян водою когда они уже достигли самого берега, при камени, и поглощение землею Дафана и Авирона; вместо *судей* точнее читать: сильных. Указывая на сии события, св. Давид хочет показать, какая участь ожидает нечестивых. Сказав, что он не хочет милости от грешников, хотя бы они и приняли его просьбу с благоволением, он объясняет сему причину: он надеется, что когда их ожидает страшная участь, то его молитва будет услышана и с благоволением принята самим Господом: *услышатся глаголи мои, яко возмогоша; на Тя уловах!*

**Пс. 143, 3**: *Яко вменявши его*; у Иова 7, 17, что есть человек, яко возвеличил еси его; или: внимаеши ему умом. Ст. 13: *Отрыгающая от сего в сие*; когда в одной не помещаются семена, тогда переносят их еще в новую. Феодор. в изъяснение сего приводит Лк. 12, 18, разорю житницы моя и большая созижду. Множащийся во исходищах своих; овцы так многоплодны, что плодятся, ходя на пажитях. Ст. 14: *Ниже прохода*, т.е. скорбь никогда не приходит к ним.

**Пс. 146, 10**: *Ниже в лыстех* (не в голенях) *мужеских благоволит*, т.е. Бог не дает крепости и победы крепким мышцам и сильным голеням.

**Пс. 148, 8**: *Голоть* — лед, туман, град.

**Пс. 149, 5, 6**: *Восхвалятся преподобнии во славе, и возрадуются на ложах своих. Возношения Божия в гортани их и мечи обоюду остры в руках их.* Посмотрим ли на праведных на их славном поприще, они приобретают славу; или: представим их на ложах, в покое, они радуются, потому что они беспрестанно возносят Богу благодарственные молитвы. Может быть, меч обоюду острый означает Слово Божие, острейшее паче всякого меча обоюду остра. Все сие Феодорит относит к Маккавеям, или также можно приложить и к Апостолам. Ст. 8: *Ручныя оковы* — оковы на руках.

© Шмидт В.В., подготовка текста к публикации, 2009